

Из фондов Российской государственной библиотеки

Материалы и записки по вопросу о
владетельских и имущественных правах
потомков свет. князя Михаила Шервашидзе,
последнего владельца Абхазии

Москва
Российская государственная библиотека
2004

Материалы и записки по вопросу о владетельских и имущественных правах потомков свет. князя Михаила Шервашидзе, последнего владетеля Абхазии [Электронный ресурс]. - М.: РГБ, 2004. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в
фонде РГБ:

Материалы и записки по вопросу о
владетельских и имущественных правах
потомков свет. князя Михаила Шервашидзе,
последнего владельца Абхазии

Печатано в электро-типографии О. Иепе,
1913

Российская государственная библиотека, 2004
(электронный текст)

964
261.

На правахъ рукописи,
сто нумерованныхъ
экземпляровъ.

Матеріалы и Записки

по вопросу

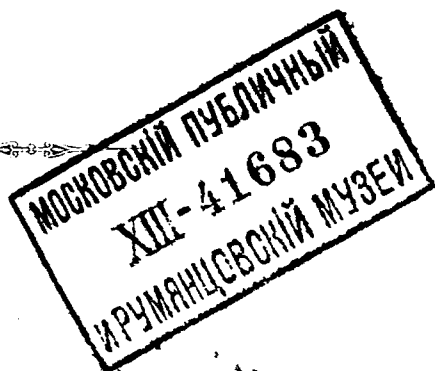
о

владѣтельскихъ и имущественныхъ
правахъ

ПОТОМКОВЪ

свѣт. Князя Михаила Шервашидзе,

последняго владѣтеля Абхазіи.

Венденъ, 1913.

Печатано въ электро-типографіи О. Гепе, Венденъ.

Содержаніе.

	стр.
I. Грамота, данная Императоромъ Александромъ I-мъ владѣтелю Князю Георгію Шарвашидзе, съ просительными пунктами. 17 февраля 1810 г.	5
II. Указъ Прав. Сената, по Д-гу Герольдиі 17 фев. 1875 № 543	10
III. Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета 12 Іюня 1873 г.	12
IV. Записка къ всеподданнѣйшему ходатайству Князя М. М. Шервашидзе о назначеніи опеки. 1881 г.	20
V-a. Докладная записка Кн. М. М. Шервашидзе 1883 г.	28
V-b. Записка Вл. Ю. Джуліани	33
VI. Имѣнія бывшаго владѣтеля Абхазскаго свѣтл. Князя Шервашидзе въ предѣлахъ его княжества.	39
VII. Записка по дѣлу Шервашидзе 1893 г.	45
VIII. Отзывъ Кн. Голицына, Главнначальствующаго на Кавказѣ, отъ 9 іюня 1897 г.	50
IX. Представленіе Министра Гос. Им. и Земледѣл. въ Комитетъ Министровъ отъ 27 мая 1898 г. № 865, и отношеніе къ нему Канцеляріи по прин. прошеній отъ 3 фев. 1898 г. № 5455.	53
X. Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ 16 и 30 іюня 1898 г.	79
XI. Объяснительная записка по дѣлу о наслѣдствѣ Князей Шервашидзе-Абхазскихъ, 1906 года.	84
XII. Свѣдѣнія о родственныхъ отношеніяхъ Князей Шервашидзе.	107

I.

Грамота,

данная 17 Февр. 1810 г. ¹⁾

Императоромъ Александромъ I владѣтелю Абхазіи КНЯЗЮ ГЕОРГІЮ ШАРВАШИДЗЕ, съ просительными пунктами.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ: Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, — Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Карельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Уборскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверной Страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и пр. пр. пр. Намъ любезно вѣрно подданому Абхазскія земли Владѣтелю Князю Георгію Шарвашидзе Наша ИМПЕРАТОРСКАЯ ми-

¹⁾ Подлинникъ хранится въ имѣніи Малый Ропъ, Лифл. губ. Грамота вошла въ Полное Собраніе Законовъ.

лость и благоволеніе. Снизходя на прошеніе Ваше поступитъ въ вѣчное подданство Россійской Имперіи, и не, сомнѣваясь въ преданности Вашей къ высокому НАШЕМУ престолу, изъявленной въ обязательномъ письмѣ Вашемъ на ВЫСОЧАЙШЕ Имя НАШЕ присланномъ, утверждаемъ и признаемъ Васъ НАШЕГО любезновѣрноподданнаго наслѣдственнымъ Княземъ Абхазскаго владѣнія подъ Верховнымъ покровительствомъ, державою и защитою Россійской Имперіи, и включая Васъ и домъ Вашъ и всѣхъ Абхазскаго владѣнія жителей, въ число НАШИХЪ вѣрноподданныхъ, общаемъ Вамъ и преемникамъ Вашимъ НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ милость и благоволеніе. — Принявъ также за благо всѣ статьи, изъясненныя отъ слова до слова въ томъ прошеніи Вашемъ, которое въ копіи съ Россійскимъ переводомъ въ сей НАШЕЙ жалованной грамотѣ прилагается, утверждаемъ оныя ИМПЕРАТОРСКИМЪ НАШИМЪ словомъ за НАСЪ и высокихъ преемниковъ НАШИХЪ по всей силѣ на вѣчныя времена ненарушимо и вслѣдствіе того соизволяя ознаменовать Васъ особою НАШЕЮ къ Вамъ милостью, опредѣляемъ Вамъ жалованье серебромъ по двѣ тысячи пятисотъ рублей въ годъ, а любезной Княгинѣ Родительницѣ Вашей по тысячѣ пятисотъ рублей въ годъ серебромъ-же которое какъ Вамъ, такъ и Ей, со дня учиненія Вами на вѣрность подданства присяги, и будетъ доставляемо отъ Главнокомандующаго въ Грузіи изъ казны НАШЕЙ по третямъ года. Въ ящее же изъявленіе Вамъ ИМПЕРАТОРСКОЙ НАШЕЙ милости жалуемъ Вамъ и преемникамъ Вашимъ знамя съ гербомъ Имперіи Россійской, повелѣвая хранить оное наслѣдственно въ домѣ Вашемъ, да сверхъ того ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ Васъ Кавалеромъ ордена Св. Анны перваго класса, коего знаки при семь-же препровождая повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію. Преемники-же Ваши имѣютъ на достоинство Князя Абхазскаго владѣнія, испрашивать ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія НАШИМИ ИМПЕРАТОРСКИМИ грамотами, которыя какъ и сія по неизрѣченному милосердію НАШЕМУ и будутъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ имъ доставляемы. — Засимъ поручая Вамъ управлять народомъ Абхазскія земли съ кротостью и правосудіемъ, увѣрены МЫ, что Вы и наслѣдники Ваши какъ въ преданности своей къ НАШЕМУ престолу, такъ и

въ точномъ исполненіи воспріятыхъ Вами на себя обязанностей пребудете непоколебимы. Въ такомъ надѣяніи и въ залогъ Монаршей НАШЕЙ къ Вамъ и ко всему Абхазскому народу милости, дана сія ИМПЕРАТОРСКАЯ НАША Грамота за собствєнноручнымъ НАШИМЪ подписаніемъ и съ приложеніемъ Государственной печати. Въ престольномъ НАШЕМЪ Градѣ Св. Петра. Февраля 17-го дня лѣта отъ Р. Х. 1810-й, а царствованія НАШЕГО въ десятое.

АЛЕКСАНДРЪ I.

Государственный Канцлеръ Графъ Румянцевъ.

Переводъ съ грузинскаго.

ВСЕАВГУСТѢЙШЕМУ и ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ
МОНАРХУ НАШЕМУ всеподданнѣйшее прошеніе и преданіе
себя со владѣніемъ моимъ чрезъ сіе письмо слѣдующимъ
образомъ.

1-е.

Я законный наслѣдникъ и владѣтель Абхазіи по совѣсти
моей обязываюсь и вступаю въ подданство и службу какъ
наслѣдственный подданный ВСЕМИЛОСТѢЙШАГО САМО-
ДЕРЖЦА всея Россіи и прочихъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКС-
АНДРА ПАВЛОВИЧА и также преемника престола его.

Князь Георгій Шарвашидзе.
Печать его по татарски.

2-ое.

Обязываюсь отъ нынѣ письмомъ симъ и предаю себя
и вмѣстѣ со мною Абхазію и все находящееся въ Абхазіи
въ наслѣдственное подданство и рабство престола всемило-
стивѣйшаго и всеавгустѣйшаго МОНАРХА ВСЕРОССИЙСКАГО
и также Преемника престола его съ исповѣданіемъ прежней
вѣры нашей, которой были предки наши Христіанами по
Греческому закону.

Князь Георгій Шарвашидзе.
Печать его по татарски.

3-е.

Да соизволить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО по благодати своей милостиво возрѣть на меня ознаменовавъ знакомъ, какъ прочіе князья подданные ИМПЕРАТОРСКАГО престола ознаменованы.

Князь Георгій Шарвашидзе.
Печать его по татарски.

4-е.

Да посвященнѣйшему благотворенію и милости ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пожалована мнѣ будетъ Грамота утверждающая мое наслѣдство, дабы я былъ начальникомъ и управляющимъ владѣніемъ моимъ и также сынъ мой и внуки его вѣчно и ненарушимо отъ начальства и владѣнія наслѣдственнымъ нашимъ владѣніемъ и да утверждено сіе будетъ МОНАРШЕЮ Милостію такъ, чтобы доколѣ ИМПЕРАТОРСКІЙ престоль пребудеть щастливымъ и сильнымъ и наше наслѣдство и начальство пребыло бы таковымъ же по Священнѣйшей Милости черезъ Грамоту ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ Нашего за непосредственнымъ подписаніемъ оной и утвержденіемъ.

Князь Георгій Шарвашидзе.
Печать его по татарски.

5-е.

Оградить владѣніе мое воинскомъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО и САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО ГОСУДАРЯ Нашего ИМПЕРАТОРА.

Князь Георгій Шарвашидзе.
Печать его по татарски.

6-е.

Да по благодати и челоуѣколюбію Самодержавнѣйшаго ГОСУДАРЯ Нашего ИМПЕРАТОРА не лишусь я тѣхъ выгодъ и милости, которые имѣлъ наслѣдственный владѣтель Абхазскій Келишъ Ахмедъ Бекъ отецъ мой получавши ежегодное жалованье отъ порты Оттоманской.

Князь Георгій Шарвашидзе.
Печать его по татарски.

7-е.

Желаю всеусерднѣйше до капли крови быть вѣрнымъ подданнымъ и обязываюсь присягою и общаніемъ въ вѣч-

номъ постоянствѣ и буду покоренъ Главноуправляющему Грузіею вмѣстѣ съ вѣрными и усердными рабами и подданными моими и дамъ лѣсъ для кораблей, какъ получала прежде сего порта Оттоманская, равно и заводы золотые и серебрянные буде находятся во владѣніи моемъ съ дачею мнѣ нѣкоторой части по щедрой милости Всемилостивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго ГОСУДАРЯ НАШЕГО.

Съ таковымъ подданническимъ и искреннѣйшимъ усердіемъ предаю себя и подвластное мнѣ владѣніе Престолу Всероссийской Имперіи обѣщаніемъ и присягою съ исповѣданіемъ Греческой вѣры и закона. Въ чемъ подписуемся такъ:

Князь²⁾ Георгій Шарвашидзе. Печать его по татарски.

Князь Тулаа Шарвашидзе.

³⁾ **Нарчоу Инались Швили Оедарука Шераметъ Беслакъ**

Тулафеу Лакурбая-Хиту Жамбулатъ Мутъ.

Князь Зефись Швили Леванъ Данарчоу.

Князь Чабалуха Вомеръ Оемурка Шераметъ.

Цесубія-Нарежебъ-Нарчовъ Шарванъ.

Зенубія Егчинъ дедарука Шарванъ Базухъ.

Акуртава Тулафеу Егчинъ Шераметъ.

Князь Анчабадзе Хитунія.

Князь Анчабадзе Леванъ Адлачиква.

Микамбія Каламатъ Шерванъ Салмонъ.

Марганія Хиту.

Марганія Ростомъ.

Марганія Бежанъ.

Марганія Леванъ.

Марганія Жамбулатъ

Марганія Асланъ Бегъ.

Марганія Ростомъ.

Августа 12-го дня 1808 года.

Прежде сего посланныя отъ меня письма и сіе я заставилъ писать Господина протоіерея Іоанна Юсселианова, который искреннимъ сердцемъ совѣтовалъ мнѣ предать себя въ подданство Имперскому Престолу.

(Слѣдуетъ то же по грузински.)

²⁾ „Мтавари“ значить „владѣтель“, а кн. Тулаа подписался „Тавади“ значить „Князь“.

³⁾ Пропущено: руки приложили, въ грузинскомъ текстѣ: „хелсватцертъ“.

II.

По Департаменту Герольдіи. № 543.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

Указъ

Его Императорскаго Величества,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Правительствующаго Сената ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, Намѣстнику Кавказскому. — По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Г. Военнаго Министра, отъ 11-го февраля 1875 года за № 39, съ приложеннымъ къ оному спискомъ съ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 28-го января 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, по дѣлу объ опредѣленіи правъ дѣтей, братьевъ и сестеръ бывшаго владѣтеля Абхазіи, покойнаго князя Михаила Шервашидзе, на титулы, и порядка наслѣдственности оныхъ, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи рассмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра по дѣлу объ опредѣленіи правъ детей, братьевъ и сестеръ бывшаго владѣтеля Абхазіи покойнаго князя Михаила Шервашидзе, на титулы, и порядка наслѣдственности оныхъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Старшему сыну покойнаго владѣтеля Абхазіи, князю Георгію Михайловичу Шервашидзе сохранить лично представленный ему, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21-го августа 1834 года Положенія Комитета Министровъ, титулъ Свѣтлости; потомкамъ же его, не исключая и старшаго въ родѣ, пользоваться титуломъ Сіятельства;

2) Второму сыну бывшего владѣтеля, князю Михаилу Михайловичу Шервашидзе и братьямъ бывшего владѣтеля, князьямъ Константину и Александру предоставить титулъ Сіятельства, съ переходомъ сего титула и ко всѣмъ потомкамъ ихъ; и

3) Младшей дочери бывшего владѣтеля Абхазіи, княжнѣ Варварѣ Шервашидзе именоваться Сіятельною до выхода ея въ замужество. Старшей же, замужной дочери покойнаго князя Михаила, княгинѣ Тамарѣ Дадіани, и сестрѣ его княгинѣ Русуданѣ Маршани и ихъ потомству пользоваться титулами, присвоенными ихъ мужьямъ и отцамъ. — На подлинной Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „Быть по сему“. Въ С.-Петербургѣ, 28 января 1875 года. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подписаль) Константинъ. ПРИКАЗАЛИ. О содержаніи вышеизложеннаго ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 28 января 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, по дѣлу объ опредѣленіи правъ дѣтей, братьевъ и сестеръ бывшего владѣтеля Абхазіи покойнаго князя Михаила Шервашидзе, на титулы, и порядка наслѣдственности оныхъ, поставить въ извѣстность, указомъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, Намѣстника Кавказскаго, для зависящихъ съ его стороны распоряженій, и дать знать, для свѣдѣнія, указами Кутанскому и Тифлисскому Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніямъ: и для припечатанія состоявшагося ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ въ Контору Сенатской Типографіи послать извѣстіе. Февраля 17 дня 1875 года. Подлинный подписалъ Товарищъ Герольдмейстера Оболенскій и скрѣпилъ за Помощника Секретаря Ремидовскій. —

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ Отдѣленія Кавказскаго Горскаго Управленія Вороновъ. — Свѣрять Коллежскій Совѣтникъ Николаевъ.

III.

Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета

12 іюня 1873 года.

Слушаны: а) записка Военнаго Министра отъ 29 марта, № 119, по предположеніямъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующаго Кавказскою Арміею объ обезпеченіи членовъ бывшаго Абхазскаго владѣтельнаго дома и б) отзывъ Министра Финансовъ по этому дѣлу отъ 10 мая, № 1955.

Комитетъ со всею подробностею обсуждалъ сообщенныя ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею разнообразныя данныя, на которыхъ основана общая цифра доходовъ бывшаго Абхазскаго владѣтельнаго дома какъ правительственныхъ такъ и съ частныхъ имѣній сего дома. Исчисливъ эту цифру въ 38 т. руб. по доходамъ послѣдняго владѣтеля Абхазіи, покойнаго князя Михаила Шервашидзе, вмѣстѣ съ братомъ его княземъ Александромъ, и въ 6 т. руб. по доходамъ двоюроднаго ихъ племянника Князя Георгія (сына Князя Димитрія) ЕГО ВЫСОЧЕСТВО испрашиваетъ назначенія членамъ бывшаго владѣтельнаго дома потомственныхъ пенсій, въ размѣрѣ означенныхъ 44 т. руб. за лишеніе владѣтельскихъ правъ и за частныя имѣнія сего дома. Но въ упомянутыхъ данныхъ Комитетъ не нашелъ не только юридическихъ, но даже фактическихъ указаній для выводовъ точныхъ, неподлежащихъ оспариванію. Большая часть этихъ данныхъ, по своей неопредѣленности, даже послужила поводомъ къ разномыслію въ этомъ дѣлѣ между ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ Главнокомандующимъ, съ одной стороны, и Министромъ Финансовъ съ другой, и требовала бы по этому нѣкоторыхъ разъясненій.

Но обращаться къ этому средству представляется излишнимъ въ виду заявленія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА о томъ, что всякія дальнѣйшія разслѣдованія не могутъ въ сущности принести ни малѣйшей пользы. Въ такомъ положеніи дѣла остается, по необходимости, довольствоваться свѣдѣніями нынѣ имѣющимися.

Но прежде чѣмъ приступить къ разбору этихъ свѣдѣній, Комитетъ призналъ необходимымъ высказать свой взглядъ относительно пенсій, предполагаемыхъ къ назначенію членамъ бывшаго владѣтельнаго дома. Пенсии эти испрашиваются въ вознагражденіе за потерю упомянутымъ домою доходовъ правительственныхъ и имущественныхъ. Но по мнѣнію Комитета, бывший владѣтельный домъ неимѣетъ юридическихъ правъ на вознагражденіе такого характера. По смыслу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, послѣдовавшаго въ Апрѣлѣ 1864 г. на правительствѣ лежитъ обязанность лишь обезпечить въ будущемъ существованіе наслѣдниковъ покойнаго владѣтеля Князя Михаила. Слѣдовательно, членамъ фамиліи Князя Шервашидзе должны быть назначены пенсии собственно какъ средства къ безбѣдному ихъ существованію, примѣняясь только къ размѣру тѣхъ доходовъ, которыхъ упомянутые члены лишились вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ.

Установивъ токой взглядъ на пенсии членамъ фамиліи Князя Шерванидзе, Комитетъ обратился къ разномыслию, возникшему въ этомъ дѣлѣ между Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и Статсъ-Секретаремъ Рейтерномъ. Оно относится главнѣйше къ тремъ предметамъ:

- а) къ размѣру суммы, подлежащей исключенію изъ валовой цифры доходовъ бывшаго владѣтельнаго дома какъ правительственныхъ, такъ и съ частныхъ имѣній, для отнесенія на издержки по сбору этихъ доходовъ.
- б) къ признанію за бывшимъ владѣтелемъ права собственности на Гензи-Эцерскую лѣсную дачу, и
- в) къ вознагражденію Князя Георгія Шервашидзе, независимо вознагражденія другихъ членовъ бывшаго владѣтельнаго дома.

По первому предмету оказывается, что ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ и Министромъ Финансовъ принимаются различныя цифры для опредѣленія издержекъ взиманія. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО полагаетъ отчислить на этотъ предметъ 5500 р.

Между тѣмъ Статсъ-Секретарь Рейтернъ призналъ болѣе со-
отвѣтственными исключить по обоимъ видамъ доходовъ 14750
руб. Комитетъ же со своей стороны, находитъ, что нѣкоторые
правительственные доходы исчислены въ слишкомъ большомъ
размѣрѣ и потому подлежатъ даже уменьшенію, напр. 10/т. р.,
показанные за вывозъ пальмоваго лѣса, не могутъ почитаться
доходомъ постояннымъ, такъ какъ лѣсъ постепенно уни-
чтожается, слѣдовательно вывозъ его совершенно можетъ
прекратиться; рахтарная пошлина за вывозъ мѣстныхъ про-
изведеній и невольниковъ подвержена колебанію и, при бѣд-
ности страны, едвали могла постигаться до 4/т. р. въ годъ,
не говоря уже о доходѣ за вывозъ невольниковъ, доходѣ про-
тивузаконномъ и потому не подлежащемъ принятію въ какой
либо расчетъ, наконецъ и доходъ отъ платы за пастбу ско-
та и отъ штрафовъ за преступленія 1 т. р., съ уничтоженіемъ
послѣдняго вида дохода, естественно не можетъ уже быть
исчисляемъ въ этой суммѣ. На основаніи сихъ соображеній,
Комитетъ полагаетъ опредѣлить правительственные доходы по
означеннымъ выше статьямъ въ половинномъ количествѣ,
именно въ 7,500 р., не отчисляя уже изъ этой цифры ника-
кой части на расходы взиманія. Съ присоединеніемъ къ этой
суммѣ, а) 9500 р., назначенныхъ въ 1847 году, въ вознагражде-
ніе за отошедшіе въ казну пошлины съ Очемчирскаго и
Гудавскаго портовъ, б) 10.594 р., составляющихъ частные
доходы бывшаго владѣтеля, в) 2/т. р. владѣтельскихъ дохо-
довъ брата его Князя Александра и г) 3500 р. частныхъ
его же доходовъ, получится сумма тѣхъ и другихъ доходовъ
въ 33094 р., весьма близкая къ той (35/т. р.), которая исчис-
лена ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ Главнoкомандующимъ, за ис-
ключеніемъ 3/т. р. за Гензи-Эцерскую лѣсную дачу, о коей
будетъ сказано ниже. Всю эту сумму, хотя исчисленіе оной
и не основанно на положительныхъ, опроверженію неподлежа-
щихъ данныхъ, о дѣйствительности доходовъ, на которые
члены фамиліи Князя Первашидзе имѣли право, Комитетъ
признаетъ возможнымъ считать выражающею цифру этихъ
доходовъ, находя притомъ, что такое исчисленіе нетолько
безобидно для наслѣдниковъ бывшаго владѣтельнаго дома, но
даже вполне выгодно для нихъ.

По второму предмету, относительно Гензи-Эцерской лѣс-
ной дачи. Дача сія находится въ Самурзакани и считается

принадлежностью бывшего владѣтельнаго дома. За эту дачу ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ Главкомандующимъ включено въ общую цифру вознагражденія 3/т. р. на томъ основаніи, что она оцѣнена въ 50/т. р. По объясненію ЕГО ВЫСОЧЕСТВА названная лѣсная дача небыла занята владѣтелемъ произвольно, а относительно ея былъ совершенъ актъ купли и князь Михаилъ все время своей жизни пользовался дачею безпрепятственно. Между тѣмъ Военный Министръ указываетъ, что Гензи-Эцперская лѣсная дача была общественнымъ достояніемъ многихъ фамилій и общинъ и что покупка оной владѣтелемъ у одного лица изъ фамиліи Марганы еслибы покупка эта даже не подвергалась сомнѣнію, есть дѣло, по мѣстнымъ понятіямъ, незаконное, такъ какъ продавецъ не имѣлъ права распоряжаться имѣніемъ, непринадлежащимъ одному ему исключительно. Комитетъ съ своей стороны не усматривая, чтобы принадлежность Гензы-Эцперской лѣсной дачи бывшему владѣтелю могла почитаться несомнѣнною, соглашается съ заключеніемъ Генераль-Адъютанта Милютина о томъ, что дѣло объ этой дачѣ должно быть рассмотрѣно особо. Засимъ по мнѣнію Комитета и 3/т. руб. испрашиваемые въ вознагражденіе за Гензи-Эцперскую лѣсную дачу не могутъ уже входить въ общее исчисленіе доходовъ, допускаемое для назначенія въ соотвѣтственномъ ему размѣрѣ пенсіи членамъ бывшего владѣтельнаго дома.

По третьему предмету, о вознагражденіи Князя Георгія Шервашидзе, сына Князя Дмитрія, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО Главкомандующій удостовѣряетъ, что на долю отца Князя Георгія, какъ самостоятельнаго правителя Абхазскаго округа, приходилось ежегодно владѣтельскаго дохода отъ 3¹/₂ до 4/т. руб., а съ прибавленіемъ къ этой суммѣ 2500 р., за ввозныя пошлины, получится доходъ въ 6¹/_т. р. Ходатайствуя о назначеніи Князю Георгію потомственный пенсіи въ этомъ именно размѣрѣ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ выражаетъ, что такимъ назначеніемъ въ лицѣ Князя Георгія получать надлежащее признаніе заслуги всего его рода, отличавшагося постоянною преданностью правительству. При исчисленіи общей суммы для вознагражденія линіи Князя Михаила и его братьевъ и сестеръ, права линіи Князя Дмитрія Шервашидзе не вошли въ это исчисленіе. По сей причинѣ Министръ Финансовъ призналъ возможнымъ увеличить общую

сумму вознагражденія фамилі Князей Шервашидзе на 3.500 руб. т. е. на такую сумму, въ какую исчислены владѣтельскіе доходы Князя Димитрія и какая съ присоединеніемъ къ ней 2.500 р., нынѣ получаемыхъ его сыномъ Княземъ Георгіемъ за отшедшій въ таможенное вѣдомство Келасурскій портъ, составить 6 т. р., испрашиваемыя въ потомственную пенсію Князю Георгію. Въ виду всего этого Комитетъ не встрѣчаетъ препятствія къ принятію доходовъ Князя Георгія въ указанномъ размѣрѣ.

Разрѣшивъ вопросы по означеннымъ тремъ предметамъ, Комитетъ обсуждалъ предположеніе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующаго о томъ, чтобы пенсіи, испрашиваемыя сестрѣ бывшаго владѣтеля Княгинѣ Русаданѣ Маршани и вдовѣ Али-бея, Княгинѣ Кесаріи Шервашидзе пожизненно, были по смерти ихъ причислены къ пенсіи старшаго сына послѣдняго владѣтеля, Князя Георгія, и чтобы двумъ сестрамъ сего послѣдняго, Княгинѣ Тамарѣ Дадіани и Княжнѣ Варварѣ пенсіи были назначены потомственныя. Комитетъ высказалъ уже, что пенсіи лицамъ фамиліи Князя Шервашидзе подлежатъ назначенію не на основаніи юридическихъ правъ сихъ лицъ, а единственно какъ средства къ безобѣдному ихъ существованію. При такомъ свойствѣ пенсіи, тѣ изъ нихъ, кои будутъ назначены лицамъ женскаго пола естественно не могутъ переходить въ ихъ потомство, тѣмъ еще болѣе, что какъ, видно изъ имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ свѣдѣній, члены женскаго пола, принадлежащіе къ бывшему владѣтельному дому въ Абхазіи, на равнѣ со всѣми прочими тамъ женщинами, не участвуютъ въ наслѣдствѣ. По симъ основаніямъ Комитетъ признаетъ что дочери Князя Михаила не имѣютъ никакого права на полученіе потомственныхъ пенсій и что пенсіи ихъ, какъ ровно и пенсіи Княгинѣ Русаданы и Кесаріи, со смертію сихъ лицъ, должны отстаться въ казнѣ.

За симъ Комитетъ перешелъ къ ходатайству ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующаго о томъ, чтобы потомственныя пенсіи испрашиваемыя для братьевъ бывшаго владѣтеля, Князей Александра и Константина, согласно просьбѣ ихъ, были нынѣ же капитализированы и отпущены въ непосредственное ихъ распоряженіе. Комитетъ считаетъ долгомъ выразить свое опасеніе, что эта мѣра можетъ не выгодно отозваться на благосостояніи упомянутыхъ князей. Получивъ

капиталы, притомъ неособенно значительные, они легко истратятъ ихъ и, оставшись безъ средствъ, стануть обращаться къ правительству объ оказаніи имъ пособій. Подтвержденіемъ этого опасенія — Князья Грузинскіе и Имеретинскіе. Производившіеся имъ потомственныя пенсіи также были капитализированы и капиталы отданы каждому на руки въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ; но затѣмъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, нѣкоторые изъ упомянутыхъ Князей, разстроивъ свои дѣла, начали просить о пособіяхъ, несмотря на данныя ими, при полученіи капиталовъ, подписки о томъ, что они небудутъ домогаться отъ Правительства пособій. Въ виду сего Комитетъ считаетъ полезнымъ выраженное имъ опасеніе въ отношеніи капитализаціи пенсій князей Александра и Константина сообщить на предварительное соображеніе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующаго.

Относительно боковыхъ линій бывшего владѣтельнаго дома, а именно потомковъ Бекиръ-бея и Мехметъ-бея, Комитетъ соглашается съ заключеніемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующаго, что, въ настоящее время за немѣнимъ достаточныхъ данныхъ о сихъ линіяхъ, всякое сужденіе о нихъ было бы преждевременно.

Наконецъ, что касается ходатайства ЕГО ВЫСОЧЕСТВА объ опредѣленіи правъ дѣтей, родныхъ братьевъ и сестеръ бывшего владѣтеля на титулы, то, по мнѣнію Комитета, предметъ сей подлежитъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, гдѣ были опредѣлены и права на титулы потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній Комитетъ положилъ:

1) Доходы бывшего владѣтеля Абхазіи Князя Михаила Шервашидзе и его брата Александра принять въ суммѣ 33094 р., для округленія же этой цифры прибавить къ ней 906 р., съ коими и считать тридцать четыре тысячи рублей.

2) Изъ этой суммы исключить три тысячи двѣсти пятьдесятъ рублей, составляющіе по капитализаціи оныхъ 65/т. р., выданные Князьямъ Александру и Константину въ счетъ вознагражденія ихъ, а остальные тридцать тысячъ семьсотъ пятьдесятъ руб. назначить въ пенсіи нижеименованнымъ членамъ фамиліи Князя Шервашидзе, для обезпеченія ихъ на старость.

ченія ихъ въ будущемъ съ отпускомъ сихъ пенсій ежегодно изъ Государственнаго казначейства, а именно:

- а) Князьямъ Александру и Константину Шервашидзе, за вычетомъ полученныхъ уже ими, какъ объяснено выше 65 т. р. первому три тысячи пятьсотъ рублей и второму пять тысячъ двѣсти пятьдесятъ руб., обоимъ потомственно.
- б) сестрѣ бывшаго владѣтеля, Княгинѣ Русаданѣ Маршани пожизненно тысячу рублей.
- в) вдовѣ Али-бея, Княгинѣ Кесаріи Шервашидзе, также пожизненно тысячу рублей, съ отставленіемъ въ ея пользованіи земель въ селеніяхъ: Лабра, Саанчабадзе, Саешибаю, по смерти же Княгини Кесаріи, взять эти земли въ казну.
- г) дѣтямъ Князя Михаила: сыновьямъ Князю Георгію восемь тысячъ рублей и Князю Михаилу семь тысячъ рублей, обоимъ потомственно и дочерямъ: Княгинѣ Тамарѣ Дадіани двѣ тысячи руб. и дѣвицѣ Княжнѣ Варварѣ три тысячи рублей, обѣимъ пожизненно.

3) Пенсія, подлежащая сыновьямъ Князя Михаила и дочери его Варварѣ отпускать въ вѣдѣніе опеки, надъ ними учрежденной; прочимъ же лицамъ, какъ то: братьямъ Князьямъ Александру и Константину, сестрѣ Княгинѣ Русаданѣ и дочери Княгинѣ Тамарѣ, а также вдовѣ княгинѣ Кесаріи выдавать пенсіи, на общемъ основаніи, изъ ближайшихъ къ мѣстамъ ихъ жительства Казначействъ.

4) Всемиловѣйше пожалованную бывшему владѣтелю, Князю Михаилу Шервашидзе, въ іюлѣ 1854 г. аренду, по девяти тысячъ рублей въ годъ, на 24 года, производить дѣтямъ покойнаго до истеченія означеннаго срока, отпуская оную въ вѣдѣніе опеки, упомянутой въ предшедшемъ пунктѣ, для раздѣла между дѣтьми, на основаніи существующихъ узаконеній.

5) Сыну покойнаго князя Дмитрія Шервашидзе, князю Георгію, отецъ и дѣдъ коего управляли отдѣльно Абхазскимъ округомъ, производить потомственной пенсіи шесть тысячъ рублей въ годъ, изъ Государственнаго Казначейства, прекратить, съ отпускомъ этихъ денегъ, нынѣ получаемые княземъ Георгіемъ ежегодно 2500 р., назначенные ВЫСОЧАЙШИМЪ

повелѣніемъ 4-го мая 1847 года, за поступившій въ таможенное вѣдомство Келасурскій портъ.

6) За непредставленіемъ надлежащихъ доказательствъ о правахъ покойнаго Князя Михаила, а по немъ его наслѣдниковъ, на Гензи-Эцперскую лѣсную дачу, предоставить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Намѣстнику Кавказскому дѣлу объ этой дачѣ дать направленіе въ установленномъ порядкѣ.

7) Вопросъ относительно боковыхъ линій Абхазскаго бывшаго владѣтельнаго дома (потомковъ Бекиръ-бея и Мехметъ-бея) оставить безъ разсмотрѣнія.

8) Просить ЕГО ВЫСОЧЕСТВО Главкомадующаго сообщить Кавказскому Комитету свое заключеніе по возбужденному въ ономъ сомнѣнію, относительно удобства капитализированія пенсій, назначенныхъ Князьямъ Александру и Константину Шервашидзе.

9) Предоставить Военному Министру ходатайство ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Главкомадующаго о правахъ дѣтей, братьевъ и сестеръ бывшаго владѣтеля Абхазіи на титулы внести, установленнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на журналъ Комитета 23 іюня/5 іюля, въ Эмсѣ, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“. Подписаль: Управляющій дѣлами Комитета Статсъ-Секретарь Н. Гулькевичъ. Вѣрно: За Начальника Главнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ Мещериновъ. Свѣрять: За завѣдывающаго Азіатскими дѣлами Подполковникъ Шепелевъ.

IV.

Записка

къ всеподданнѣйшему ходатайству
Князя Михаила Михайловича
ШЕРВАШИДЗЕ

О назначеніи **ВЫСОЧАЙШЕЙ** опеки.
(1881 года).

Родина моя — Абхазія (нынѣшній Сухумскій Округъ) представляла автономное княжество, и присоединилась къ Россійской Имперіи добровольно, по просьбѣ ея Владѣтеля князя Георгія Шервашидзе — моего дѣда. Въ грамотѣ на его имя, отъ 17 Февраля 1810 года **ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й** удостоилъ выразится такъ:

„признаемъ Васъ, нашего любезно-вѣрноподданнаго, наследственнымъ княземъ Абхазскаго Владѣнія, подъ верховнымъ покровительствомъ, державою и защитою Россійской Имперіи“ . . . и далѣ . . . „признавъ также за благо всѣ статьи, изъясненныя отъ слова до слова въ томъ прошеніи Вашемъ, . . . утверждаемъ оныя **ИМПЕРАТОРСКИМЪ** Нашимъ словомъ за Насъ и высокихъ преемниковъ Нашихъ, во всей силѣ, на вѣчныя времена не нарушимо.“

Политическое значеніе этого акта, конечно, должно было уничтожиться само собою, но содержаніе заключенныхъ въ немъ статей таково, что Императоръ Александръ II, упраздняя владѣтельскія прерогативы уже моего отца, не нашель

справедливымъ, даже при этомъ случаѣ, допустить нарушеніе размѣровъ благосостоянія нашего дома, разрѣшивъ лишь его видоизмѣненіе; согласно этому и послѣдовали нижеприведенныя невыполненныя ВЫСОЧАЙШЕЕ повеленія 29 Апр. 1864 г. и ВЫСОЧАЙШЕЕ утверженіе журнала Кавказскаго Комитета отъ 23 іюня 1873 года.

Такимъ образомъ, обездоленіе уже лично меня, не только противно Государевой Волѣ, но даже не поддается ни какому объясненію, за отсутствіемъ какихъ либо къ тому мотивовъ съ моей стороны. Несправедливость эта произошла слѣдующимъ образомъ:

Князь Георгій скончался въ 1821 году также, какъ и наслѣдовавшій ему старшій сынъ Дмитрій, послѣ котораго, по праву первородства, княжество перешло къ моему отцу князю Михаилу Шервашидзе, — слѣдующему сыну Владѣтеля Георгія.

Въ продолженіи 44 лѣтняго княженія, князь Михаилъ пользовался особеннымъ благорасположеніемъ, хорошо знавшаго его ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го, и милостями ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА II-го. Въ 1864 г. онъ однако внезапно подвергся опалѣ и былъ перевезенъ въ Воронежъ по волѣ Богомъ поставленнаго надъ нимъ Царя, при чемъ, вопреки этой волѣ, и безъ конфискаціи, онъ лишился значительнаго своего имущества, не смотря на вышеуказанное ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе, отъ 29 Апрѣля 1864 г. гласящее:

„признать справедливымъ оказать князю Михаилу вознагражденіе за потерю тѣхъ денежныхъ выгодъ, которыми онъ пользовался, обезпечивъ существованіе его и его наслѣдниковъ въ будущемъ“. —

Во исполненіе сего ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія, опредѣленіемъ состоянія Владѣтеля занимались послѣдовательно три коммисіи, которыя рѣшительно не выполнили своего назначенія, что явствуетъ изъ ихъ же собственныхъ актовъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ выдержки:

„Коммисія, приводившая въ извѣстность имѣнія Владѣтеля, успѣла выяснитъ только права покойнаго князя Михаила, въ отношеніи зависимыхъ отъ него семействъ, родовъ и цѣлыхъ селеній въ Бзыбскомъ Округѣ (за исключеніемъ трехъ селеній);

вопросъ же поземельнаго права Владѣтеля, какъ частнаго лица, опредѣленіе вообще той недвижной собственности, которая принадлежала ему на этомъ правѣ, и въ этой даже части Абхазіи остался еще не вполне выясненнымъ“. (Кавказскаго Горскаго Управленія дѣло № 16, за 1864 годъ).

другими словами:

I Вся земельная собственность Михаила Шервашидзе, на всемъ пространствѣ его Владѣнія не была опредѣлена вовсе.

II Число крестьянъ опредѣлено не въ 4-хъ Округахъ Абхазіи, а только въ одномъ, и то за исключеніемъ 3-хъ селеній.

Кромѣ того при опредѣленіи собственно доходовъ Владѣтеля были сдѣланы слѣдующія упуцденія:

I Не были совершенно приняты въ соображеніе таможенныя сборы со всего 200 верстнаго Абхазскаго побережія, за исключеніемъ двухъ портовъ, о которыхъ сказано ниже.

II Доходы съ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищныхъ мѣстъ и луговъ остались не извѣстными.

III Не эксплуатировавшіеся лѣса принимались за бездоходные, а потому и за ничего, или почти ничего не стоящіе и т. д.

Если къ этому добавить:

IV Освобожденіе неопредѣленнаго числа крестьянъ безъ всякаго выкупнаго вознагражденія, то получится раззорѣніе въ полнѣйшемъ смыслѣ, вмѣсто вознагражденія — какъ и есть на самомъ дѣлѣ.

Нѣкоторыя попытки, сдѣланныя впоследствии пополнить такіе промахи, не дали никакихъ положительныхъ результатовъ.

„такъ какъ не всѣ источники доходовъ изслѣдованы, а добытыя цифры не исчерпываютъ всѣхъ потерь, понесенныхъ княземъ Михаиломъ.“

Однако, по смыслу Высочайшаго Повелѣнія, имѣнія Владѣтеля подлежали не мнимои, а дѣйствительной оцѣнкѣ, а доходы точному опредѣленію.

Не смотря на такое извращеніе Монаршей Воли,

представленная въ Кавказскій Комитетъ цифра доходовъ Владѣтеля вѣразилась въ суммѣ 38 тыс. ежегодно.

Засѣдая въ Петербургѣ, и не имѣя понятія о сущности дѣла, Кавказскій Комитетъ обязанъ былъ представить на благоусмотрѣніе Государя эту цифру, съ присоединеніемъ къ ней еще 10 тыс. ежегодно, получавшихся моимъ отцомъ съ 1847 года за уступку 2-хъ портовъ. Комитетъ поступилъ иначе. Будучи принужденъ сознаться въ беспочвенности доставленнаго ему матеріала, самъ онъ въ своихъ выводахъ пошелъ еще дальше. А именно:

„Всю эту сумму, хотя исчисленіе оной и не основанно на положительныхъ, опроверженію не подлежащихъ, данныхъ о дѣйствительности доходовъ, на которые фамилія князя Шервашидзе имѣла право, Комитетъ признаетъ возможнымъ считать выражающей цифру этихъ доходовъ.“
(Журналъ 12 Юня 1873 года.)

Итакъ :

I Кавказскій Комитетъ находилъ возможнымъ дѣлать свои постановленія на основаніи завѣдомо не вѣрныхъ цифръ.

II онъ нашелъ также возможнымъ низвести доходы Владѣтеля съ 48 тыс. до 20 тыс. уже безъ всякаго основанія,

и III Раздѣлить эту сумму между наслѣдниками: сыновьямъ потомственно, а дочерямъ пожизненно, не сообразуясь при этомъ ни съ какими законоположеніями, даже въ распредѣленіи долей между соучастниками.

Результатъ всего вышеизложеннаго сплошнаго недоразумѣнія можно выразить такъ :

I Ежегодное недополученіе наслѣдниками Владѣтеля 28 тыс. въ продолженіи 30 лѣтъ, даже и при столь вопіющей оцѣнкѣ ;

и II Раздача большей части Владѣтельскихъ имѣній частнымъ лицамъ безвозмѣдно.

Остальная часть успѣла избѣгнуть расхвата, и находится въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ

Ясно что такое положеніе дѣла идетъ въ прямой разрѣзъ съ Высочайшимъ Повелѣніемъ 29 Апрѣля 1864 года,

и прикрываясь его исполненіемъ, уничтожаетъ его въ самомъ основаніи.

Несомнѣнно также и то, что вѣдая истину, ГОСУДАРЬ никогда не приложилъ бы руки къ такому вопіющему дѣлу. ОНЪ, конечно, не могъ знать, до какихъ ужасающихъ размѣровъ возможно извратить его Священную Волю, замѣнивъ оцѣнку насмѣшкой надъ нею, и уменьшивъ въ 2^{1/2} раза полученною даже и при этихъ условіяхъ цифру, какъ поступили оцѣночныя Комисіи и Кавказскій Комитетъ.

Насколько, и какъ Императоръ былъ введенъ въ заблужденіе, видно изъ Высочайше утвержденнаго Журнала Кавказскаго Комитета, отъ 25 Іюня 1873 года:

„Опредѣленное членамъ Владѣтельнаго Абхазскаго дома правительственное обезпеченіе, пропорціо-нально размѣру доходовъ этого дома, касается исключительно только пенсій, безъ опредѣленія размѣра подлежащихъ надѣловъ“ говорится въ этомъ журналѣ.

Выше указано, на чемъ основана эта пропорціональность; а подлежащихъ надѣловъ никогда не было получено. Здѣсь уже помимо неправды, соединены въ одномъ параграфѣ:

Новый обходъ и не исполненіе Государевой Воли, еще разъ и еще яснѣе выражающей желаніе соединить денежное вознагражденіе съ земельнымъ надѣломъ въ размѣрахъ соответствующихъ дѣйствительности.

Разоблаченіе такихъ, по истинѣ, не вѣроятныхъ фактовъ и заступничество выдающихся лицъ, были сдѣланы не возможными черезъ таинственное обвиненіе Владѣтеля Абхазіи въ политической неблагонадежности, которое и легло непроницаемой завѣсой передъ этимъ, и безъ того темнымъ дѣломъ. Секретъ, въ данномъ случаѣ, не поддается другому объясненію. Зная источники этихъ нарѣканій, я теперь считаю себя въ силахъ оспаривать ихъ значеніе. Такія обвиненія должны быть не тайными, а основанными на серьезныхъ документахъ существованіе которыхъ я подвергаю сомнѣнію. Иначе они подлежатъ моему вѣдѣнію и опроверженію.

Полнѣйшая безпочвенность и ложь даже печатнаго обвиненія вообще князей Шерванидзе въ измѣнѣ, во время послѣдней кампаніи, уже доказываютъ, что Владѣтель легко

могъ сдѣлаться жертвой темной клеветы, не разборчивыхъ на средства, враговъ, которыхъ у него было множество, по различнымъ причинамъ.

Во всякомъ случаѣ, тайна здѣсь не умѣстна, и можетъ имѣть лишь значеніе преграды всякихъ путей къ источнику справедливости, т. е. къ Государю, какъ до сихъ поръ и было.

Ударъ, нанесенный Владѣтелю, задѣлъ косвенно и меня, лишивъ титула Свѣтлости, принадлежавшаго мнѣ по праву рожденія, наравнѣ съ прочими кавказцами равнаго мнѣ происхожденія, къ фамиліямъ которыхъ были даже добавлены еще новыя, выясняющія ихъ происхожденіе, какъ напримѣръ Свѣтлѣйшіе князья Дадіаны Мингрельскіе и проч. Исключеніе было сдѣлано только для нашей семьи, а я лично потерялъ кромѣ того титулъ, который я, по закону, долженъ бы сохранить, если бы даже мой отецъ былъ лишень правъ состоянія, чего, конечно, не было.

Переходя къ матеріальной сторонѣ дѣла, я долженъ сказать, что въ настоящее время я уже нахожусь въ нестерпимой долѣе нуждѣ, которую нельзя оправдать излишествами моей молодости, такъ какъ едва ли я получилъ и 1/50 часть должнаго.

Несоотвѣтствіе между тѣмъ, что я имѣю и тѣмъ, что мнѣ слѣдовало, настолько разительное, что вызвало откликъ цѣлаго сословія дворянъ Кутаисской губерніи, единогласно постановившаго на общемъ собраніи 11 Мая 1891 года:

„ходатайствовать о доведеніи до Его Императорскаго Величества о томъ, что-бы на положеніе кн. Шерванидзе было обращено Его всемилостивѣйшее вниманіе“

Такъ какъ:

„Собраніе нашло, что его (мое) матеріальное положеніе нисколько не соотвѣтствуетъ наслѣднику лица, пользовавшагося такимъ выдающимся матеріальнымъ благосостояніемъ, какъ отецъ его кн. Михаилъ Георгевиъчъ Шерванидзе и въ виду крайне стѣсненнаго положенія кн. Михаила Михайловича Шерванидзе и несоотвѣтствія

его тому положенію, которое онъ долженъ бы
былъ занимать по своему происхожденію“.

Ходатайство это, однако, не дошло до Высочайшаго
благоусмотрѣнія, такъ какъ Кавказское Начальство нашло,
что собраніе могло ходатайствовать лишь объ общихъ нуж-
дахъ дворянства, а не интересахъ отдѣльныхъ членовъ его
семьи.

Тѣмъ не менѣе, остается несомнѣннымъ, что въ моемъ
лицѣ, высшіе представители цѣлой страны, населенной не
одною народностью, единогласно зываютъ къ Монаршему
милосердію; законъ справедливости настоятельно молить о
моемъ избавленіи отъ позора неоплатнаго должника, и ли-
шеніи не заслуженной бѣдности; Воля Царя-Освободителя
требуетъ не мнимаго, а дѣйствительнаго обезпеченія моего
существованія, сообразно моимъ потерямъ, поскольку онѣ
будутъ признаны уважительными.

Если Высочайшее Повелѣніе 29 апрѣля 1864 г. будетъ
приведено въ дѣйствительное исполненіе, то моя доля въ
наслѣдствѣ Абхазскаго Владѣтеля должна выразиться въ зна-
чительныхъ размѣрахъ. Возможно точное опредѣленіе ихъ и
должно, по справедливости, послужить исходной точкой, какъ
для выясненія понесенныхъ мною уже потерь, такъ и для
опредѣленія степени и свойства моего обезпеченія въ будущемъ.

По закону не существуетъ давности, какъ для отыска-
нія наслѣдства, гдѣ бы оно не находилось, такъ и для испол-
ненія Высочайшихъ Повелѣній, а что таковое уничтожено
подъ видомъ законнаго исполненія Высочайшихъ Пове-
ланій, въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться.

Изъ сказаннаго уже видно, до какой степени дѣло это
сложно и запутано. Въ виду своей исключительности, оно не
можетъ дать справедливыхъ результатовъ при одностороннемъ
и замкнутомъ его разсмотрѣніи. Условія эти явились бы не-
обходимостью при его разборѣ административными учрежде-
ніями, въ виду ихъ недоступности для меня.

Главнѣйшій источникъ блага вѣрнопопавшихъ ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА есть истина. Единственный вѣрный къ ней
путь это открытія и равныя условія, въ которыя должны
быть поставлены истецъ и отвѣтчикъ, каковымъ, въ данномъ
случаѣ, является казна.

Выполнить эти условія, и уничтожить неудобства формальнаго лишь разслѣдованія этого дѣла способна только **ВЫСОЧАЙШАЯ** опека, составленная изъ лицъ, пользующихся Царскимъ довѣріемъ и не прикосновенныхъ къ самому дѣлу.

Недавнее, сравнительно, могущественное покровительство Русскихъ **ГОСУДАРЕЙ** моимъ предкамъ даетъ мнѣ смѣлость умолять **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО**, оказать мнѣ всесильную защиту, назначеніемъ именно такой опеки, какъ надъ моею личностью и состояніемъ, такъ и надъ тѣмъ, что можетъ оказаться мнѣ принадлежащимъ въ силу точнаго исполненія **ВЫСОЧАЙШАГО ПОВЕЛѢНІЯ** 29 апрѣля 1864 года.

Такая опека имѣла-бы полную возможность правильно наконецъ, разобрать это безконечное, иначе, дѣло, и представить въ его истинномъ видѣ на благоусмотрѣніе **ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА**.

V а.

Докладная записка

Князя

Михаила Михайловича

ШЕРВАШИДЗЕ

(1883 года).

Въ 1865 году Абхазія перестала существовать какъ самостоятельное княжество.⁴⁾ При введеніи въ ней русскаго управленія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ призналъ справедливымъ оказать послѣднему владѣтелю, князю Михаилу (отцу просителя) вознагражденіе за потерю тѣхъ денежныхъ выгодъ, которыми онъ пользовался, обезпечивъ существованіе его и его наслѣдниковъ въ будущемъ.

По изслѣдованіи вопроса о количествѣ правительскихъ и частныхъ доходовъ князя Михаила Шервашидзе состоялось положеніе Комитета Министровъ 12 іюня 1873 года, получившее ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе, въ силу коего дѣтямъ дарована была пенсія, сыновьямъ потомственная а дочерямъ пожизненная.

Земельныя владѣнія князя остались съ точностью не опредѣленными и перешли въ вѣдѣніе казны, а въ настоящее время въ Управленіе Государственными Имуществами.

⁴⁾ Исторія упраздненія автономіи Абхазіи подробно изложена въ „Исторической Запискѣ объ управленіи Кавказомъ“, составилъ С. Эсадзе. Тифлисъ 1907 г. т. I, стр. 217—239. Подозрѣніе въ томъ, что владѣтель намѣревался перейти въ Турцію (стр. 235—238) признается членами семьи неосновательнымъ и по этому вопросу собираются имъ данныя.

Изъ нихъ по особымъ распоряженіямъ были отведены надѣлы въ разное время лицамъ, принадлежащимъ и даже не принадлежащимъ къ фамиліи князей Шервашидзе.

Опредѣлить съ точностью сколько именно принадлежало земли въ предѣлахъ бывшей Абхазіи въ личную собственность ея владѣтеля представлялось, за отсутствіемъ документовъ и межевыхъ актовъ, затруднительнымъ, но по удостовѣренію генерала Старосельскаго, занимавшагося изслѣдованіемъ этого вопроса, права частныхъ лицъ на земельную собственность въ Абхазіи опредѣлялись количествомъ труда, положеннаго на обработку земли, въ силу каковаго принципа частной собственностью признавались только усадьбы, сады и воздѣланная поля, всѣ же остальные необработанныя пространства: поля, луга, лѣса и нагорныя пастбища, на всемъ ихъ протяженіи, состояли въ неограниченномъ распоряженіи владѣтеля.

Но, независимо сего, послѣднему владѣтелю Абхазіи принадлежали земли, пріобрѣтенныя имъ покупкою отъ разныхъ лицъ и слѣдовательно составлявшія его собственность, какъ частнаго лица. Къ таковымъ землямъ принадлежала напримѣръ Гензи-Эцверская лѣсная дача, которая въ 1875 г. по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію была передана въ распоряженіе дѣтей князя Михаила.

Сюда же относится между прочимъ:

1) Имѣніе „Поквеші“ въ нынѣшнемъ Кодорскомъ округѣ, на берегу рѣки Гализга, купленное у князя Анчабадзе.

2) Земля между рѣками Гализгомъ и Цхенисомъ, въ томъ же Кодорскомъ участкѣ, гдѣ находились усадьбы и разныя хозяйственныя постройки покойнаго князя, такъ: въ Очемчирахъ большой двухэтажный дворецъ, три двухэтажныхъ дома, церковь, флигеля, сакли, конюшни, псарни и 72 торговыхъ лавки; въ Акваскахъ, — два двухэтажныхъ дома, три сакли, въ Моквѣ — церковь, фамиліиный склепъ и разныя другія постройки.

3) Имѣніе „Гумма“, въ нынѣшнемъ Гумскомъ участкѣ на верховьяхъ рѣки Беслетта, купленное у князя Анчабадзе.

4) Въ нынѣшнемъ Пицундскомъ участкѣ имѣніе „Тыхны“ съ фруктовымъ и винограднымъ садомъ, четырьмя каменными двухэтажными домами, шестью деревянными домами, также двухэтажными, тринадцатью флигелями, конюшнями, сараемъ, большимъ погребомъ, гдѣ зарыто было до двухсотъ

25 ведерныхъ кувшиневъ вина, фамильнымъ склепомъ, церковью и другими постройками.

5) Фруктовые и виноградные сады въ Рыютѣ, Эберныхахъ, Анчадарахъ, Гудоутѣ, Звандрипшъ, Акваскемцахъ (гдѣ также большіе погреба).

Всѣ эти имѣнія несомнѣнно составляли частную собственность князя, на устройство, поддержаніе и обработку земель и садовъ тратились имъ большія средства; имѣнія эти не были подвергнуты ни конфискаціи, ни экспроприаци, онѣ лишь перешли въ вѣдѣніе управленія Государственныхъ Имуществъ и судьба ихъ ожидаетъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Воли.

При семь⁵⁾ прилагается подробный перечень имѣній князя Шервашидзе, свѣдѣнія о которыхъ заимствованы изъ архивныхъ дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, объ истребованіи и разсмотрѣніи которыхъ проситель почтительнѣйше ходатайствуетъ.

Князь Михаилъ Шервашидзе смѣетъ думать, что онъ, какъ наслѣдникъ отца своего, имѣетъ право на эти земли, потому что земли принадлежали его отцу и какъ верховному правителю и какъ воздѣльвавшему ихъ и какъ приобретающему ихъ покупкою.

По отношенію къ первому основанію если даже признавать, что пенсія дѣтей представляетъ собою эквивалентъ какъ правительскихъ, такъ и всѣхъ частныхъ доходовъ князя, то во всякомъ случаѣ только доходовъ, но не представляетъ эквивалента самаго имущества, которое, находясь въ неограниченномъ распоряженіи владѣльца, могло быть имъ и отчуждено. Затѣмъ громадныя лѣсныя пространства, которыя покойнымъ княземъ не эксплуатировались, тѣмъ самымъ конечно не вошли въ составъ его доходовъ, а между тѣмъ несомнѣнно онѣ представляютъ значительную и съ каждымъ годомъ возрастающую цѣнность.

По второму основанію наслѣдники имѣютъ права на земли ихъ предками воздѣланныя въ силу того принципа, который легъ въ основаніе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 8 ноября 1870 г. положенія о поземельномъ устройствѣ Абхазіи и благодаря которому за каждымъ селяниномъ были признаны права полной частной собственности на обработан-

⁵⁾ Въ этомъ изданіи подъ № VI.

ныя имъ усадебныя, пахатныя и садовыя земли, отведены надѣлы лицамъ привилегированныхъ сословій, и опредѣлены отводы поземельной собственности даже безземельному классу рабовъ.

Только дѣтямъ самаго владѣтеля бывшей Абхазіи не отведено пока ни одной пяди земли.

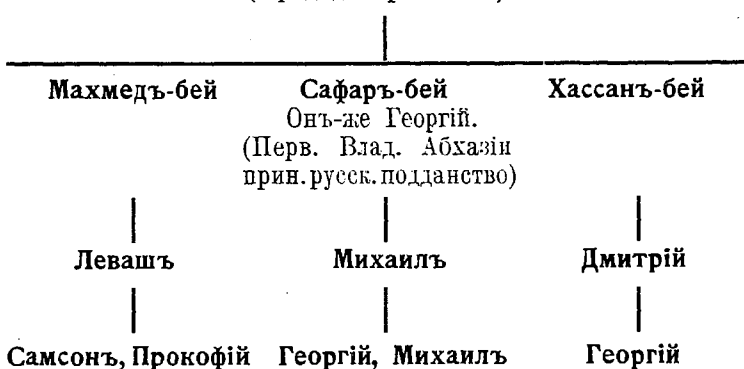
Цѣль настоящаго обращенія князя Михаила Шервашидзе къ ВЫСОЧАЙШЕЙ милости и заключается собственно въ выясненіи и опредѣленіи его земельныхъ правъ.

Надѣлы получены троюродными братьями просителя, Георгіемъ, Самсономъ и Прокофіемъ Шервашидзе, полученъ даже надѣлъ Григоріемъ Шервашидзе, въ сущности только однофамильцемъ потомковъ Келишъ-бея, и для просителя князя Михаила Шервашидзе представляется совершенно непонятнымъ, почему его права, какъ родного сына послѣднаго владѣтельнаго князя, могутъ быть меньше правъ двоюроднаго племянника, каковымъ является князь Георгій Шервашидзе, получившій однако уже много лѣтъ назадъ надѣлъ въ 6000 десятинъ кромѣ пенсін въ 6000 рублей.

При семъ представляется копія съ журнала комисіи для окончанія сословно поземельнаго вопроса на Кавказѣ отъ 12 мая 1884 года, изъ котораго видно: какъ и при какихъ условіяхъ получили надѣлы члены семьи Шервашидзе.

Родословная князей Шервашидзе можетъ наглядно быть изображена въ слѣдующемъ видѣ: ⁶⁾

Келишъ-бей, владѣтель Абхазіи.
(Прадѣдъ просителя.)

⁶⁾ Ниже приведена подъ № XII болѣе подробная родословная.

Князь Михайль Шервашиде считает себя въ правѣ ходатайствовать, чтобы, принявъ во вниманіе прямое происхожденіе его отъ послѣдняго владѣтеля Абхазіи, ему былъ отведенъ соотвѣтственный надѣлъ съ предоставленіемъ ему, подобно тому какъ это было сдѣлано для троюроднаго его брата Георгія, права выбора изъ свободныхъ земель Абхазіи, при чемъ онъ предпочитительно желалъ бы получить имѣніе Ткварчели съ ущельемъ рѣки Гализга и Бзыбское ущелье.

Записка

Вл. Ю. Джуліани.

(1883 г.)

Съ 1124 года династія Шервашидзе царствуетъ то независимо, то подъ сюзеренитетомъ Турціи надъ странюю, именуемою Абхазіею и только въ 1810 году ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й, признавая Князя Георгія Шервашидзе наслѣдственнымъ владѣтелемъ и Княземъ Абхазскихъ земель и жителей, принимаетъ его въ Русское подданство, закрѣпляя права Владѣтеля ИМПЕРАТОРСКОЮ грамотою за Собственноручнымъ подписаніемъ и скрѣпленіемъ Государственнаго Канцлера. Смыслъ грамоты и фактъ скрѣпленія ея Государственнымъ Канцлеромъ указываютъ ясно, что Князь Абхазскій былъ принятъ съ своими владѣніями подъ протекторатъ Россіи и что ему, какъ собственнику, оставлены не только права владѣнія принадлежащими ему землями и жителями, но и право распоряженія ими самостоятельно, безъ участія государственныхъ органовъ лишь въ согласованіи съ распоряженіями Главнокомандовавшаго тогда на Кавказѣ. Документъ этотъ есть единственное основаніе оцѣнки послѣдовавшихъ затѣмъ мѣръ относительно владѣній Князей Шервашидзе.

По 1864-й годъ, т. е. въ теченіи болѣе 50-ти лѣтъ права Князей Шервашидзе, какъ полныхъ собственниковъ земель ихъ страны, ничѣмъ не нарушаются. Такъ, въ 1847 году, когда Русскому Правительству понадобились принадлежавшіе Абхазіи порты Очемчиры, Келасури и Гудава, то съ владычествовавшимъ тогда Княземъ Михаиломъ Шервашидзе

входятъ въ переговоры и, и приобретаая право пользования сказанными портами, Русское Правительство принимаетъ на себя обязательство ежегоднаго платежа Князю 9,500 руб. ВЬСОЧАЙШАЯ грамота 1810 года принимаетъ всѣ статьи, изъясненныя въ прошеніи владѣтеля Абхазіи, отъ слова до слова, ничего въ нихъ не измѣняя и слѣдовательно утверждая вышеозначенное политическое и юридическое положеніе владѣній Князя Шервашидзе.

Такова фактическая сторона дѣла.

Переходя къ сторонѣ нравственныхъ отношеній послѣдняго владѣтельнаго Князя Абхазіи Михаила къ Русскому Правительству, надо замѣтить, что между ними не возникаетъ никакихъ недоразумѣній до Крымской Компаніи⁷⁾ и даже въ теченіи ея онъ получаетъ денежную помощь въ 10,000 руб. въ видѣ аренды на 24 года, а по окончаніи ея въ 1861 году, алмазы на Александра Невскаго.

Съ 19-го Февраля 1861 года, когда ИМПЕРАТОРЬ АЛЕКСАНДРЪ II-й даровалъ освобожденіе крестьянамъ, существованіе рабства и безземельнаго пролетаріата въ Абхазіи стало невозможнымъ, хотя въ тоже время нельзя было упустить изъ виду, что въ силу грамоты 1810 года всѣ безъ исключенія земли въ Абхазіи признавались собственностью владѣтеля Абхазіи, кромѣ небольшого числа земель помѣщичьихъ. Крестьянъ, въ смыслѣ русскихъ временныхъ землевладѣльцевъ, тамъ не существовало. Для выхода изъ такого положенія представлялось два пути: или приступить къ отчужденію земель для надѣла крестьянъ, въ силу государственной необходимости, съ вознагражденіемъ владѣтеля или-же, пользуясь возбужденнымъ въ то время противъ Князя Михаила подозрѣніемъ въ измѣнническихъ сношеніяхъ

⁷⁾ О роли князя Михаила въ восточную войну 1853—1856 г. г. ср. „Историческая Записка объ управленіи Кавказомъ т. I 1907 г. стр. 137—161. Во время занятія Турками Абхазіи возвращеніе владѣтеля туда вызвало ходатайство генерала Муравьева объ устраненіи его отъ управленія Абхазіей, которое было отклонено Императоромъ Александромъ II, а не Императоромъ Николаемъ I (какъ сказано въ указателѣ названнаго труда). Государь находилъ, что отлучка его (князя) могла быть объяснена нѣкоторымъ образомъ отношеніемъ его къ подвластному краю, къ семьѣ и къ родному ея достоинію и легко могла произойти послѣдствіемъ фальшиваго положенія, въ которое онъ поставленъ въ двойномъ его качествѣ: владѣтеля, обязаннаго пещись о подвластномъ край и — военнослужащаго безусловно подчиненнаго противнымъ тому требованіямъ главнаго начальство Арміи . . .” Отношеніе воен. М-ра отъ 26 Іюня 1856 № 7201.

его съ Турціею, конфисковать его имущество, а его самого, какъ русскаго дворянина и Князя, предать суду въ установленномъ порядкѣ.

Первый способъ не былъ принять, надо полагать, изъ опасенія слишкомъ значительной суммы, потребовавшейся бы на вознагражденіе за болѣе 283,500 десятинъ пальмовыхъ и краснаго дерева лѣсовъ и пастбищъ, нынѣ поступившихъ въ государственное пользованіе.

Это имущество, въ видѣ однихъ лѣсовъ и не считая всѣхъ минеральныхъ богатствъ серебра, свинца, сѣры, желѣза и проч., представляло и тогда цѣность болѣе 15.000.000 руб., а присоединивши капитализацію платимыхъ Правительствомъ владѣтельному Князю рентъ, выразилась бы въ еще большей цифрѣ.

Что-же касается до втораго способа, заключавшагося въ изслѣдованіи взведеннаго на Князя Михаила обвиненія,⁸⁾ то хотя въ то время и не былъ еще введенъ въ дѣйствіе нынѣшній правильный порядокъ изслѣдованія государственныхъ преступленій, но всетаки существовало, вѣдомство, которому исключительно ввѣрялись подобнаго рода дѣла — именно вѣдомство Шефа Жандармовъ, обязаннаго подносить затѣмъ обслѣдованное дѣло на благоусмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Относительно-же Князя Михаила даже и этотъ порядокъ соблюденъ не былъ, какъ равно не могъ уже быть примѣненъ къ нему и порядокъ послѣдовавшаго закона, по которому если Министръ Юстиціи и Шефъ Жандармовъ, по взаимному соглашенію, признаютъ, что дѣло не удобно передавать для судебнаго обсужденія, рѣшаютъ его административнымъ порядкомъ, на основаніи XIV т. Устава о пред. и пресѣч. прест. Князь Михаилъ лишенъ былъ всѣхъ этихъ гарантій и потому подозрѣніе, хотя уже и снятое, всетаки осталось не совершенно разсѣяннымъ. Само по себѣ оно, конечно, представлялось уже совершенно несбыточнымъ: попытка нанять будто-бы въ Константинополь пароходъ для перевозки туда вмѣстѣ съ собою 20.000 абхазцевъ и притомъ при условіи, что будто-бы Князь отправилъ посыльнаго въ Турцію для найма парохода, вручивъ ему 6.000 руб., представлялась до такой степени

⁸⁾ Относится къ 1861 году. См. прим. 4-ое.

невыротною и даже невозможною къ исполненію, потому что на одномъ пароходѣ немислимо перевезти 20.000 народу, а 6.000 руб. достаточно было лишь для одного только парохода, что и давать вѣру такому подозрѣнію, казалось-бы, не было никакого разумнаго основанія. Самъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й не только лично цѣнилъ Князя Михаила, но помнилъ еще и заслуги его, признанныя ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I, такъ что серьезно заподозрить умнаго 60-ти лѣтняго и при томъ больного уже старика въ подобной попыткѣ, очевидно, было не легко и потому, конечно, и второй изъ указанныхъ способовъ конфискаціи владѣній Князя Шервашидзе примѣнить было невозможно.

На этомъ основаніи, вѣроятно, съ владѣніями Князя было поступлено совершенно исключительнымъ образомъ: онѣ взяты въ казну безъ всякаго суда надъ Княземъ Михаиломъ и безъ примѣненія къ его владѣніямъ какихъ-либо общихъ или специальныхъ законовъ.

Затѣмъ отношеніе къ оставшимся отъ Князя Михаила малолѣтнимъ дѣтямъ представляется также не вполне отвѣчающимъ созданному для нихъ, помимо ихъ воли, положенію. Они воспитывались въ условіяхъ правъ ихъ рожденія, но не въ соотвѣтствіи съ предстоящею имъ, судя по матеріальному обезпеченію, жизнию.

Отданный на воспитаніе къ человѣку добраго сердца и уважающаго аристократическія традиціи Адмиралу Глазенапу, Князь Михаилъ съ 12-ти лѣтъ окруженъ былъ заботами о развитіи въ немъ всѣхъ свойствъ людей, имѣющихъ впереди вполне и широко обезпеченное матеріальное существованіе, а не тѣхъ, къ которымъ онъ уже волею судьбы принадлежалъ на самомъ дѣлѣ и которые съ перваго-же шага должны заполнить недостатокъ средствъ изученіемъ какой-либо специальности, могущей обезпечить ихъ независимость.

Дальнѣйшее его поступленіе въ Л. Гв. Гусарскій полкъ и постоянная надежда на справедливость и милость высшей Государственной власти, которая признаетъ справедливымъ возратить ему хотя-бы часть неповинно потерянныхъ, но по происхожденію всетаки принадлежащихъ ему благъ, перешедшихъ къ Правительству, вовлекли его въ настоящее безотрадное положеніе.

Лѣта и горькій опытъ жизни сдѣлали теперь изъ него человѣка вновь годнаго для дѣятельности. Но существованіе послѣдней возможно лишь при условіи великодушнаго, вызываемаго справедливостью, отеческаго отношенія къ нему **МОНАРХА САМОДЕРЖЦА**, волю Котораго можетъ быть восстановлена безвинно разбитая жизнь. Возвращеніе хотя и не всего, но части сколько нибудь соразмѣрной съ тѣмъ имуществомъ, которымъ пользуется казна изъ Абхазскихъ владѣній, было бы актомъ гуманности и правды въ отношеніи къ Князю Михаилу, который доведенъ до крайняго положенія и это — то положеніе вызываетъ необходимость и другой мѣры.

Передача ему какого-либо имущества, безъ предварительнаго огражденія послѣдняго или **ВЫСОЧАЙШЕ** же учужденною опекою, или путемъ отвода самаго имущества на имя сестры его княгини Варвары, не приведетъ къ желаемой цѣли, такъ какъ кредиторы Князя не дадутъ ему имъ воспользоваться. *)

Съ другой стороны передача разсмотрѣнія этихъ вопросовъ какому-либо Министерству или высшему Государственному учрежденію также не можетъ привести къ благопріятнымъ результатамъ потому, что дѣло Князя неоднократно уже обсуждалось этими учрежденіями и онъ, въ виду формальныхъ взглядовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, не можетъ получить того удовлетворенія, которое только силою **САМОДЕРЖАВНАГО МОНАРХАГО** Слова и притомъ Слова окончательнаго можетъ быть дано ему какъ обездоленному наслѣднику владѣтельнаго Князя.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, какъ **МОНАРХЪ** неограниченный, не можетъ найти несправедливымъ возвратитъ по Своему Личному благоусмотрѣнію, безъ дѣлопроизводственныхъ справокъ, Князю Михаилу часть того имущества, правъ на которое Князь никогда не терялъ въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Такая милость **ГОСУДАРЯ** положить навсегда конецъ возбужденію столь щекотливаго вопроса какъ безвозмездное

*) Княгиня-же Варвара, по удовлетвореніи изъ доходовъ имущества кредиторовъ, возвратитъ его Князю Михаилу обратно.

лишеніе Князя Шервашидзе его собственности и откроеть путь въ возможно лучшему устройенію его будущности.

Въ этихъ видахъ **МОНАРШАЯ** воля не признаеть затруднительнымъ непосредственно назначить Князю Михаилу по выбору изъ нефтяныхъ земель Биби-Эйбатъ около Баку отъ 20 до 25 десятинъ съ платою съ каждаго добытаго пуда нефти въ пользу Правительства по 14 коп. и съ тѣмъ, чтобы участки эти были отведены на имя Княгини Варвары на условіяхъ вышеприведенныхъ.

Всякое иное рѣшеніе дѣла Шервашидзе, не по непосредственному благоусмотрѣнію **САМОДЕРЖАВНОЙ** власти, не прекратитъ этого несправедливаго положенія Князя Михаила.

VI.

Имѣнія⁹⁾ бывшего Владѣтеля Абхазскаго, свѣтл. Князя ШЕРВАШИДЗЕ. въ предѣлахъ Его Княжества.

1) Имѣніе:

Въ нынѣшнемъ Кодорскомъ участкѣ.

	Количество дворовъ,	Количество душъ крестьянъ съ де- рзавинами муж. пола	Количество десятинъ.
а) Джведи - Сюкъ богатѣйшая пастбищная гора на границѣ со Сванетіею, занимаетъ площадь	—	—	25000
б) Илори на правомъ берегу р. Анарія заселенное	150	400	4500
в) Поквети на лѣвомъ берегу р. Гализга, купленное у тамошнихъ помѣщниковъ кн. Анчабадзе	7	25	500
г) Ткварчели на лѣвомъ берегу р. Гализга;			
1) крестьянъ	35	140	} 1400
2) дворовыхъ	7	26	
Транспортъ	199	591	31400

⁹⁾ Какъ видно изъ докладной записки свѣдѣнія заимствованы изъ архивныхъ дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Транспортъ . . . 199 591 31400

съ ущельемъ рѣки Гализга до истоковъ ея, при немъ строеваго лѣсу и пальмы — — 7000

д) **Пространство земли между моремъ, рѣками Гализга и Цхенись, съ частями купленными Княземъ отъ разныхъ лицъ и въ разное время для округленія границъ . . .** — — 66200

съ селеніями:

1) Беслахуба , заселенное крестьянами	42	127	—
2) Акваскэ „ „	47	131	—
3) Эшкитъ „ „	40	124	—
4) Подгу „ „	5	17	—
5) Тхина „ „	14	46	—
6) Мокви „ крестьянъ }	77	219	—
„ „ дворовыхъ }	6	19	—
7) Меркула „ крестьянами	39	117	—
8) Арадукъ „ „	27	81	—
9) Очамчиры „ „	43	134	—
„ „ крестьянъ	28	84	—

На этомъ пространствѣ находились владѣтельскія усадьбы и разныя хозяйственныя строенія, а именно:

- 1) въ Очамчирахъ 1 большой двухъ-этажный дрорець, нижній этажъ изъ тесаннаго камня, а верхній изъ орѣховаго дерева; три двухъ-этажныхъ дома, церковь, флигеля, сакли, конюшни, псарни и 72 торговыя лавки.
- 2) Въ Акваскахъ два двухъ-этажныхъ дома, три сакли и другія хозяйственныя пристройки.
- 3) Въ Моквѣ 1 церковь, фамильный склепъ и разныя постройки для церковнослужителей.

Транспортъ . . . 597 1690 104600

Транспортъ . . . 597 1690 104600

- 4) Въ Беслахубахъ каменная церковь и при ней церковный домъ.
- е) **Пространство земли** между рѣками Ухеничуколи и Лагваша до южныхъ границъ селеній Квитоули, количествомъ — — 8000

съ селеніями :

- 1) **Ачаркидъ**, заселенное крестьянами 5 157 —
- 2) **Ишкитъ** „ „ 27 83 —
- 3) **Разные поселки** „ „ 35 130 —

Это имѣніе было уступлено Владѣтелемъ въ пожизненное пользованіе Княгинѣ Кесаріи Шервашидзе, воспитательницѣ старшаго сына Владѣтеля.

2) Имѣніе въ нынѣшнемъ Гумскомъ участкѣ:

- а) **Гумъ** или **Гума** въ верховьяхъ рѣки Беслетта, купленное у Князя Мюостра Анчабадзе, заселенное крестьянами 206 609 3075
- б) **Пальмовый лѣсъ** въ верховьяхъ Беслетта въ количествѣ — — 900

3) Имѣніе въ нынѣшнемъ Пицундскомъ участкѣ:

- а) **Пространство земли** между рѣками Шницкуа и Тебера моремъ и горою Ажумъ-Гуа въ количествѣ . . . — — 5700
- Сел. **Псырцка** заселенное крестьянами . 56 135 —
- „ **Анухва** заселенная крестьянами . 180 564 —
- б) **Муара** въ верховьяхъ р. Пквара . 12 38 600

Транспортъ . . . 1117 3406 122875

Транспортъ . . . 1117 3406 122875

в) **Пространство земли между рѣками**
 Апстаи Хюпта-Ерпа, моремъ и ли-
 нией, соединяющей истоки этихъ рѣкъ — — 37000

съ селеніями :

1) Тароква заселена крестьянами . .	11	34	—
2) Лихни (Соукъ - Су) заселена крест.	92	276	—
" " " дворовыми	59	178	—
3) Куланурхва " крест.	9	25	—
4) Рюта (юрта) " " }	95	300	—
5) Ачандара " " }			
6) Эберныхъ " "	20	63	—
7) Дурипшъ " "	19	58	—

Въ упомянутыхъ селеніяхъ находилось :

а) въ Лихни фруктовый и вино-
 градный садъ 33 дес., 4 камен-
 ныхъ двухъ этажныхъ дома, 6
 деревянныхъ двухъ этажныхъ
 домовъ, 13 флигелей деревянныхъ,
 11 конюшенъ и сараевъ, 1 дерев.
 погребъ (Марани), гдѣ зарыто
 было до 200 кувшиновъ 25
 ведерныхъ, 1 церковь каменная
 большая, первый фамильный
 склепъ и всевозможныя хозяйст-
 венныя постройки.

б) въ Рютѣ фруктовые и вино-
 градные сады 28 дес.

в) въ Эберныхъ фруктовые и вино-
 градные сады 9 дес.

г) въ Ачандара фруктовые и вино-
 градные сады 3 дес.

д) въ М. Гудоутъ усадьба фрукт. и
 виноград. сады 3 дес., 1 большой
 деревянный двухъ-этажный домъ
 и 5 дерев. флигелей.

Транспортъ . . . 1422 4345 159875

Транспортъ . . . 1422 4340 159875

г) Пространство земли между рѣками Хюпета и Личишъ отъ моря до южныхъ границъ селеній Бача и хутора съ селеніями	—	—	6000
1) Звандрипшъ , заселенное крестьянами	28	87	—
2) Акваскемца „ „	8	27	—
3) Чугурхва „ „	19	53	—
4) Ссынырхва „ „	7	23	—
5) Джирхва „ „	8	26	—

Въ **Звандрипшѣ** было виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ 23 дес.

Въ **Акваскемцахъ (Амлахо)** было виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ 35 дес. Здѣсь былъ устроенъ винокуренный и винные погреба, вмѣщавшіе до 350 шт. 25 вед. кувшиновъ.

Въ **Дусурхва** виноградникъ 14 дес.

д) Папува на лѣвомъ берегу рѣки Мичишъ, заселенная крестьянами .	31	97	1700
---	----	----	------

е) Пространство земли между рѣками Бзыбъ и Шлыпраду, отъ моря до южныхъ границъ сел. Калдахвара	—	—	9000
--	---	---	------

На этомъ пространствѣ находилось:

1) Лыздаа , заселенная крестьянами . .	36	107	—
2) Цара или Ряпшъ залел. крестьянами	43	123	—
3) Пицунда заселенная крестьянами .	17	50	—
4) Строеваго лѣсу 6300 дес.			

ж) Пастбищное пространство земли между рѣками Пецэ и Бегребста, отъ моря до прямой линіи, соединяющей истоки этихъ рѣкъ въ количествѣ	—	—	1100
--	---	---	------

з) Бзыбское ущелье отъ сел. Калдахвара до истоковъ этой рѣки, со всѣми побочными ущельями рѣкъ			
---	--	--	--

Транспортъ . . . 1619 4933 187575

Транспортъ . . . 1619 4933 187575

и рѣчекъ, со склонами горъ, обращенными въ это ущелье. Пространство это представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Низменности Бзыбскаго ущелья или такъ называемый Бзыбскій Пальмовый лѣсъ, пространствомъ . . .	—	—	41093
2) Бзыбскія и Псхувскія пастбищныя горы, пространствомъ . . .	—	—	46843

и 4) Имѣніе въ Самузаркани.

а) Репи на правомъ берегу рѣки Эргі-Цкали, купленное отъ Бедійскихъ помѣщиковъ Кн. Шервашидзе . . .	17	65	300
б) Репскій строевой лѣсъ, количествомъ . . .	—	—	2000
ВСЕГО . . .	1613 ¹⁰⁾	5048 ¹⁰⁾	283806

¹⁰⁾ Эти цифры добыты отдѣльными коммисіями и далеко не вѣрны. Дѣйствительное исчисленіе крестьянъ было произведено въ одномъ только Бзыбскомъ округѣ (за исключен. 3-хъ селеній), а въ остальныхъ 3-хъ округахъ въ списки были внесены только дворовые и сословіе оруженосцевъ, число-же крестьянъ (въ собственномъ смыслѣ) осталось неизвѣстнымъ.
Примѣчаніе Кн. М.

¹¹⁾ И эта цифра изъ тѣхъ-же источниковъ, неполнота ея видна изъ отсутствія указаній количества десятинъ по многимъ статьямъ.
Примѣчаніе Кн. М.

VII.

Записка

по дѣлу

Князей ШЕРВАШИДЗЕ.

(1893 года).

Отставной ротмистръ князь Михаи́ль Шервашидзе въ 1884 году обращался съ всеподданнѣйшею просьбою о возвратѣ ему съ братомъ и сестрами участковъ земли въ предѣлахъ бывшаго Абхазскаго княжества, составлявшихъ личную собственность отца его, князя Михаи́ла, послѣдняго владѣтельнаго князя Абхазіи.

Бывшій Министръ Государственныхъ имуществъ въ слѣдующемъ 1885 году объявилъ просителю, что въ Комитетѣ Министровъ состоялось постановленіе, которое удостоилось **ВЫСОЧАЙШАГО** утвержденія о томъ, что просьба эта не подлежитъ удовлетворенію.

Приведенный въ отчаяніе такимъ результатомъ своего, какъ ему казалось, справедливаго ходатайства, князь Шервашидзе написалъ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ частное письмо, въ которомъ, излагая всѣ неожиданныя и тяжкія для всѣхъ наслѣдниковъ послѣдствія неудачи обращенія его къ Монаршей Милости, просилъ повергнуть его положеніе на **ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** благоусмотрѣніе.

По всеподданнѣйшему докладу Статсъ - Секретаремъ Островскимъ письма этого Государю Императору, **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** Всемилостивѣйше благо-

угодно было начертать такую резолюцію: „Переговорилъ объ этомъ съ В. К. Михаиломъ Николаевичемъ, который думаетъ, что Шервашидзе приметъ условія, Мною поставленныя.“

Вслѣдъ затѣмъ князь Михаилъ Шервашидзе былъ приглашенъ къ Министру Государственныхъ Имуществъ, который въ частной бесѣдѣ предложилъ ему объяснить, что онъ желаетъ получить и когда князь Михаилъ сослался на указанія своего всеподданнѣйшаго прошенія, то Г. Министръ замѣтилъ, что этихъ требованій удовлетворить нельзя, но что для улучшенія положенія просителя, его брата и сестеръ можно уплатить долги ихъ и сдѣлать прибавку къ денежнымъ выдачамъ, которыя они теперь получаютъ.

Князь Шервашидзе, имѣя въ виду, что цѣлью его всеподданнѣйшаго ходатайства было приобрѣтеніе земельного имущества, при наличности котораго вопросъ объ уплатѣ долговъ и объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія вообще рѣшался бы самъ собою, безъ содѣйствія Правительства, тревожить которое уже не представлялось бы никакой надобности, отклонилъ такое предложеніе, заявивъ Г. Министру, что временное пособіе не входило въ планъ его всеподданнѣйшаго ходатайства.

Этимъ и закончились дальнѣйшія отношенія князя Михаила Шервашидзе къ Министерству Государственныхъ Имуществъ, оставивъ, въ просителѣ, какъ равно и во всѣхъ насъ понятное недоразумѣніе на счетъ того, какимъ образомъ переговоры которые, послѣ состоявшагося отказа въ Комитетѣ Министровъ, очевидно, могли быть начаты только съ разрѣшенія высшей власти, какимъ образомъ они не привели къ благопріятнымъ для Шервашидзе результатамъ тѣмъ болѣе, что самая инициатива ихъ указывала уже на признаніе высшимъ Правительствомъ, по крайній мѣръ въ извѣстной долѣ, справедливости домогательствъ князя Михаила Шервашидзе. —

Недоразумѣніе это однакожъ вскорѣ разъяснилось. — Прося Министра Государственныхъ Имуществъ повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе частное письмо свое къ Его Высокопревосходительству, князь Михаилъ оставался затѣмъ въ полной неизвѣстности относительно того, что письмо это удостоилось милостивой ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюціи,

редакція которой приведена выше. — Князь Михаилъ никакъ не подозрѣвалъ дагѣе, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всемиловѣйшее благоудно было поставить даже извѣстныя условія, которыя сообщены были Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ для объявленія просителю. — Вслѣдствіе этого князь Шервашидзе, когда ему сдѣлано было частнымъ образомъ, на словахъ, вышеозначенное предложеніе Г-номъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, находился въ полномъ невѣдѣніи того, что предложеніе это есть выраженіе ВЫСОЧАЙШЕЙ Воли, несогласіе на которое можетъ навлечь на просителя неудовольствіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Князь Михаилъ Шервашидзе ничего этого не зналъ и потому видѣлъ въ предложеніи Г. бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ лишь его личный взглядъ на положеніе просителя и его родственниковъ, тѣмъ болѣе, что Министръ ни единымъ словомъ не далъ понять ему, что онъ исполняетъ волю ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, если только въ дѣйствительности Министръ приводилъ ее въ исполненіе.

Но и противъ послѣдняго предположенія князю Михаилу свидѣтельствовало самое окончаніе переговоровъ, которые какъ уже сказано, совершилось на словахъ, безъ отобранія отъ него какой либо подписки, необходимость которой была бы, вѣроятно, неизбѣжною, если бы упомянутое предложеніе зменовало собою исполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли.

На этомъ основаніи Князь Шервашидзе Осмѣливаются думать, что у нихъ осталось еще надежда на ВЫСОЧАЙШУЮ милость. — Они позволяютъ себѣ быть убѣжденными, что Статсъ Секретарь Островскій не исполнилъ или, быть можетъ, и не имѣлъ порученія исполнить вышеприведенную резолюцію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и что только ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, согласно ея тексту, имѣетъ объявить князьямъ Шервашидзе поставленныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ условія.

Въ своемъ Всемиловѣйшемъ воззрѣніи на ходатайство князя Михаила Шервашидзе, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ какъ бы подтвердить, что ВЫСОЧАЙШЕЕ повѣленіе ЕГО АВГУСТѢЙШАГО Родителя,

нынѣ въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, данное 29 Апрѣля 1864 года, по случаю введенія въ Абхазіи русскаго Управленія, остается и до нынѣ еще не исполненнымъ. — Въ повелѣніи этомъ сказано: „признать справедливымъ назначить князю Михаилу (отцу нашему) Шервашидзе вознагражденіе за потерю тѣхъ денежныхъ выгодъ, которыми онъ пользовался, обезпечивъ существованіе его и наслѣдниковъ его въ будущемъ. Мудрость и царственная заботливость этого повелѣнія не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что почивающій нынѣ въ Бозѣ Императоръ соизволилъ установить два способа удовлетворенія князей Шервашидзе: способъ денежнаго вознагражденія и независимо отъ того способъ обезпеченія ихъ существованія, такъ какъ и самыя владѣтельные права, взамѣнъ которыхъ дано означенное ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, заключались въ 1-хъ въ денежныхъ выгодахъ, а во 2-хъ въ той земельной собственности, которая отошла къ Правительству. ВЫСОЧАЙШАЯ справедливость, такимъ образомъ, желала возмѣстить какъ то, такъ и другое.

Между тѣмъ наслѣдникамъ князя Михаила (послѣдняго владѣтельнаго князя Абхазіи) выданы только денежные пенсіи, въ соразмѣрности съ суммою доходовъ, получавшихся владѣтельнымъ княземъ; земельной же собственности, которая только имѣла соотвѣтствовать понятію объ обезпеченіи существованія въ будущемъ, не было выдѣлено никакой.

Мѣстные органы на Кавказѣ, какъ равно и Кавказскій Комитетъ исполнѣ въ прочемъ сознавали эту двоякую необходимость исполнить въ точности ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 1864 года, а потому въ журналѣ Кавказскаго Комитета, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 23 іюня 1873 года, было даже выражено, что опредѣленное членамъ владѣтельнаго Абхазскаго дома правительственное обезпеченіе, пропорціонально размѣру доходовъ этого дома, касается исключительно только назначенія пенсіи, безъ опредѣленія размѣровъ подлежащихъ надѣловъ. Но Министерство Государственныхъ Имуществъ, не соглашаясь съ этимъ, заявило что положенныя князьямъ Шервашидзе пенсіи исполнѣ обезпечиваютъ ихъ существованіе и поэтому ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 1864 года не требуетъ будто бы никакого исполненія.

Нынѣ князья Шервашидзе могутъ съ гордостью сказать, что это мнѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ не раздѣлялось ВЫСОЧАЙШЕЮ властью. — Въ вышеприведенной ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ резолюціи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО явилъ доказательство высшей справедливости, признавъ, что Наслѣдникамъ Шервашидзе слѣдуетъ, помимо пенсій, еще получить извѣстное обезпеченіе на поставленныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ условіяхъ.

Условія эти ввѣрены ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ.

Благоговѣнно преклоняясь передъ ВЫСОЧАЙШЕЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА волею, князья Шервашидзе дерзаютъ просить ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, дать милостиво дальнѣйшій ходъ этому дѣлу, испросивъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ разрѣшеніе удовлетворить нисходящихъ наслѣдниковъ владѣтельнаго князя Абхазіи соответствующими земельными участками изъ бывшей собственности князя Михаила на Кавказѣ или взамѣнъ ихъ въ Россіи, въ точное исполненіе Царственнаго завѣта нынѣ въ Бозѣ почивающаго Августѣйшаго родителя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Августѣйшаго брата ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, выразившаго въ повелѣніи 29 апрѣля 1864 года Свою мудрую и исполненную высшей справедливости Монаршую волю. —

Свѣдѣнія о земляхъ, если это потребуется, князья Шервашидзе обязываются представить безъ замедленія.

Іюня 1893 года.

VIII.

Отзывъ Кн. Голицына, Главнначальствующаго на Кавказѣ,

отъ 9 іюня 1897 г.

Прошеніе князя Михаила Михайловича Шервашидзе на Имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА, присланное на мое заключеніе при письмѣ Вашего Превосходительства отъ 20 Мая сего года за № 696, заключаетъ въ себѣ три главныхъ просительныхъ пункта: 1) о возвращеніи Князю Михаилу Шервашидзе, въ путяхъ Монаршаго Милосердія, принадлежавшей его покойному отцу, бывшему владѣтелю Абхазіи, земельной собственности, поступившей въ распоряженіе казны и нынѣ состоящей въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; 2) если такова милость будетъ признана невозможною, то о предоставленіи просителю права предъявить къ казнѣ судебный искъ объ отцовскихъ недвижимыхъ имѣніяхъ, не глядя на давность и не требуя съ просителя судебныхъ пошлинъ; и 3) о надѣленіи его, Князя Михаила Шервашидзе, земельнымъ участкомъ въ Сухумскомъ Округѣ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ въ свое время удостоенъ надѣла его троюродный братъ Князь Георгій Димитріевичъ Шервашидзе.

По первому пункту заключеніе мое представляется въ настоящее время излишнимъ, такъ какъ возбужденное въ маѣ 1884 г. княземъ Михаиломъ Шервашидзе всеподданнѣйшее ходатайство о возвращеніи ему бывшихъ имѣній Абхазскаго владѣтельнаго дома отклонено окончательно и безповоротно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 12 Ноября 1884 г. журналомъ Комитета Министровъ.

По второму пункту прошенія считаю необходимымъ замѣтить, что для предъявленія пока къ казенному управленію о недвижимыхъ имуществахъ не требуется никакого особаго разрѣшенія Князю Михаилу Шервашидзе обстоятельство это, впрочемъ, хорошо извѣстно, такъ какъ въ прошедшемъ 1896 г. онъ самъ предъявилъ къ казнѣ, въ Кутаисскомъ Окружномъ Судѣ, искъ объ имѣніи, принадлежавшемъ, по его заявленію, бывшему владѣтелю Абхазіи въ Сухумскомъ округѣ и неправильно поступившемъ въ казну. Освобожденіе отъ взноса судебныхъ издержекъ зависитъ отъ подлежащаго судебного учрежденія, въ которое просителемъ должно быть представлено удостовѣреніе о бѣдности. При разборѣ дѣла никакой судъ не можетъ отринуть законовъ о давности, такъ какъ обязанность судебныхъ установленій, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, заключается именно въ возстановленіи нарушенныхъ правъ, на законѣ основанныхъ.

Третій пунктъ просьбы князя Михаила Шервашидзе касается надѣленія его въ Сухумскомъ округѣ участкомъ земли на тѣхъ же основаніяхъ, на конхъ таковой надѣль произведенъ троюродному брату его, князю Георгію Дмитріевичу Шервашидзе. Обстоятельство это требуетъ болѣе обширнаго поясненія. Потомственная пенсія, выдаваемая просителю, составляетъ часть той суммы которая была назначена Правительствомъ для обезпеченія членовъ Абхазскаго владѣтельнаго дома послѣ того, какъ послѣдній владѣтель былъ удаленъ изъ Абхазіи, а принадлежавшія ему недвижимыя имѣнія и состоявшіе въ его зависимости подвластные поступили въ распоряженіе казны. При исчисленіи размѣра этой суммы имѣлись въ виду, какъ правительственные, такъ и частныя доходы владѣтеля. Такимъ образомъ, проситель князь Михаилъ Шервашидзе не унаслѣдовалъ отъ отца своего ни одной пяди земли въ Сухумскомъ округѣ, ни одного зависимаго, обязаннаго отбывать въ его пользу какія либо денежныя или натуральныя повинности. Совершенно въ иномъ видѣ представляется имуществонное обезпеченіе князя Георгія Дмитріевича Шервашидзе, единственнаго представителя линіи Гассанъ-бея, коей въ Абхазіи принадлежала значительная доля владѣтельскихъ правъ, а съ ними и доходовъ правительственнаго характера. Отецъ и дѣдъ князя Георгія управляли самостоятельно и наслѣдственно

отдѣльною частью Абхазскаго владѣнія, извѣстною подъ названіемъ Абхазскаго округа. — Съ введеніемъ въ краѣ Русскаго управленія, князю Георгію, взамѣнъ унаслѣдованной имъ отъ отца и дѣда части владѣтельскихъ правъ по Абхазскому округу, было назначено, вознагражденіе въ видѣ потомственной пенсіи, по тѣмъ же правиламъ, какъ и членамъ владѣтельнаго дома линіи Сеферъ-бея. Но вознагражденіе это не касалось доходовъ частнаго характера, т. е. съ наслѣдственныхъ имѣній и съ подвластныхъ людей. И тѣ и другіе остались въ полномъ владѣніи князя Георгія Шервалидзе послѣ введенія въ Абхазіи Русскаго управленія. Вслѣдствіе сего, когда настало время освобожденія зависимыхъ сословіи въ Абхазіи и поземельнаго устройства кореннаго ея населенія, князь Георгій получилъ, на общемъ основаніи, въ Сухумскомъ округѣ, земельный надѣлъ по правиламъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія 8-го ноября 1870 года.

По этимъ основаніямъ ходатайство просителя объ уравниеніи его съ княземъ Георгіемъ Дмитріевичемъ въ отношеніи права на полученіе земельного надѣла не подлежитъ удовлетворенію.

Въ заключеніе считаю необходимымъ привести здѣсь послѣднія слова изъ отзыва моего на имя Егермейстера Снягина, отъ 31-го Марта сего года за № 48, по поводу всеподданнѣйшаго прошенія князя Михаила Шервашидзе объ оказаніи ему покровительства въ дѣлѣ матеріальнаго его обезпеченія. Въ помянутомъ отзывѣ мною сказано, что я не усматриваю такихъ обстоятельствъ, которыя лишали бы просителя права ходатайствовать объ улучшеніи матеріальнаго его положенія, но только не на основаніи мнимыхъ правъ на отцовское наслѣдство, а единственно и исключительно въ путяхъ Монаршаго милосердія.

При этомъ мнѣніи остаюсь я и теперь, ввиду прошенія поданнаго княземъ Шервашидзе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великому Князю МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ.

Прошу Ваше ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи Князь Григорій Голицынъ. —

Съ подлиннымъ вѣрно :

И. Д. Столоначальника Конторы Двора :

Подпись.

IX.

Представленіе Министра Гос. Им. и Земледѣлія

въ Комитетъ Министровъ отъ 27 мая 1898 года
№ 865, и отношеніе къ Канцеляріи по прин.
прошеній отъ 3 февраля 1898 г. № 5455.

Изложеніе дѣла.

При отношеніи отъ 3 Февраля 1898 г. за № 5455, Главноуправляющій Канцеляріею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній, на ВЬСОЧАЙШЕЕ Имя приносимыхъ, препроводилъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, согласно ВЬСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, воспослѣдовавшему въ 29-й день Января текущаго года, копію со всеподмнѣйшаго своего доклада, по ходатайству князя Михаила Шервашидзе о сравненіи его въ надѣлѣ землею съ ближайшими родственниками Абхазскаго владѣтельнаго дома и объ учрежденіи надъ нимъ особой, по ВЬСОЧАЙШЕМУ повѣленію, опеки, для внесенія означеннаго дѣла на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Изъ переписки по настоящему дѣлу видно, что при введеніи въ Абхазіи русскаго управленія, по ВЬСОЧАЙШЕМУ повелѣнію отъ 29 Апрѣля 1864 г., признано было справедливымъ вознаградить князя Михаила Шервашидзе, отца просителя, за потерю тѣхъ денежныхъ выгодъ, которыми онъ пользовался, обезпечивъ существованіе его наслѣдниковъ въ будущемъ.

Между тѣмъ, по введеніи въ Абхазіи русскаго управленія, были обнаружены преступныя сношенія князя Михаила Шервашидзе съ Турціею вслѣдствіе чего, по распоряженію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЬСОЧЕСТВА бывшаго Главно-

командующаго Кавказскою арміею, князь Шервашидзе былъ задержанъ, а принадлежавшія ему имѣнія взяты въ казенное управленіе, при чемъ, хотя совершенное имъ преступленіе лишало его права на ВЫСОЧАЙШЕЕ вниманіе, которымъ онъ постоянно до тѣхъ поръ пользовался, и поставило устройство дальнѣйшей его судьбы въ зависимость не отъ прежняго положенія и заслугъ его, а исключительно отъ милости и снисхожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, тѣмъ не менѣе въ виду прежде выраженнаго ВЫСОЧАЙШАГО намѣренія относительно вознагражденія князя Шервашидзе ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Главнокомандующимъ Кавказскою арміею была учреждена особая коммиссія для приведенія въ извѣстность всѣхъ доходовъ, которыми пользовался князь Михаилъ Шервашидзе, какъ владѣтель и какъ частный владѣлецъ. Эти распоряженія удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 28 Января 1865 г., а князь Шервашидзе, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ того же числа, былъ уволенъ отъ русской службы и переведенъ на постоянное жительство въ Воронежъ подъ надзоръ мѣстнаго губернатора, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Кавказскій комитетъ, разсмотрѣвъ собранныя на мѣстѣ давныя о количествѣ доходовъ Абхазскаго владѣтельнаго дома, нашель, что бывшій владѣтельный домъ не имѣеть юридическихъ правъ на вознагражденіе за потерю имъ доходовъ правительственныхъ и имущественныхъ, а по смыслу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, послѣдовавшаго въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1864 г., на Правительствѣ лежитъ обязанность лишь обезпечить въ будущемъ существованіе наслѣдниковъ покойнаго владѣтеля, князя Михаила, откуда слѣдуетъ, что членамъ его фамиліи должны быть назначены пенсіи собственно какъ средство къ безбѣдному ихъ существованію, примѣняясь только къ размѣру тѣхъ доходовъ, которыхъ упомянутые члены лишились вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ. Установивъ такой взглядъ на пенсіи членамъ фамиліи князя Шервашидзе, комитетъ опредѣлилъ цифру доходовъ князя Михаила Шервашидзе и его брата Александра въ 34.000 р., находя при томъ, что такое исчисленіе не только безобидно для наслѣдниковъ бывшаго владѣтельнаго дома, но даже вполне выгодно для нихъ. Согласно сему Кавказскій комитетъ, исключивъ изъ этой суммы 3.250 р., составляющіе по капита-

лизаціи оныхъ, 65.000 р., выданные князьямъ Александру и Константину въ счетъ вознагражденія ихъ, распредѣлилъ остальные 30.750 р., назначивъ пенсіи: братьямъ владѣтеля Александру и Константину, — первому 3.500 р. и второму 5.250 р., обоимъ потомственно, сестрѣ его, княгинѣ Русаданѣ Маршани, пожизненно 1.000 р., вдовѣ Али-Бея княгини Касаріи Шервашидзе пожизненно 1.000 р. и дѣтямъ князя Михаила: сыновьямъ — князю Георгію 8.000 р. и князю Михаилу 7.000 р., обоимъ потомственно, и дочерямъ — княгинѣ Тамарѣ Дадіани 2.000 р. и дѣвицѣ княжнѣ Варварѣ 3.000 р., обѣимъ пожизненно. Въ 23-й день Іюня 1873 г. означенное положеніе Кавказскаго комитета удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія. Независимо отъ сихъ пенсій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по докладу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА, въ 1875 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ: предоставить «Гевзи Эцерскую» лѣсную дачу въ вѣчную потомственную собственность дѣтямъ покойнаго князя Михаила Шервашидзе въ видѣ особой Монаршей милости.

Несмотря на столь щедрое обезпеченіе, князь Михаилъ Шервашидзе, въ Маѣ мѣсяцѣ 1884 г., обратился со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ къ въ Бозѣ почивающему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III, въ коемъ, ссылаясь на неточность свѣдѣній, бывшихъ въ распоряженіи Кавказскаго комитета при опредѣленіи размѣра доходовъ владѣтельнаго Абхазскаго дома, и на простиекшее отъ сего, вопреки ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 1864 г., несоотвѣстіе между этими доходами и назначеннымъ членамъ семейства Шервашидзе вознагражденіемъ ходатайствовалъ о возвратѣ того имущества отца его, коимъ онъ распоряжался на правахъ полнаго хозяина.

При разсмотрѣніи этого дѣла въ Комитетѣ Министровъ, куда оно поступило по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, голоса присутствовавшихъ Особъ раздѣлились, при чемъ 8 Членовъ (въ томъ числѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ князь МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ), соглашаясь съ тѣмъ, что, за состоявшимся въ 1873 г. постановленіемъ Кавказскаго комитета объ окончательномъ вознагражденіи представителя бывшаго Абхазскаго владѣтельнаго дома, проситель не имѣеть законнаго права на удовлетвореніе его

ходатайства по тому же предмету, находили, что настоящее дѣло представляетъ исключительныя особенности, заключающіяся, прежде всего, въ самомъ способѣ исчисленія доходовъ Абхазскаго владѣтельнаго дома, такъ какъ переложеніе поступавшихъ въ пользу владѣтелей натуральныхъ повинностей на деньги, въ виду сопряженныхъ съ нимъ затрудненій, врядъ ли могло привести къ точному выводу, произведенная же мѣстными комиссіями расцѣнка недвижимыхъ имуществъ не могла выражать собою тѣхъ капиталовъ, которые могли бы быть выручены, если бы имущества эти находились въ частномъ владѣніи и были эксплуатируемы. Кромѣ того оцѣночныя комиссія приняла въ расчетъ лишь немногія недвижимыя имущества, тогда какъ по дѣйствовавшему въ Абхазіи установленію всѣ необработанныя пространства, т. е. не находившіяся въ частномъ владѣніи, составляли принадлежность владѣтеля. Затѣмъ было обращено особое вниманіе на то обстоятельство, что доходы, опредѣленные собственно дѣтямъ бывшаго владѣтеля Абхазіи, ограничиваются всего суммою 15.000 р. потомственными пенсіями, назначенными князьямъ Георгію и Михаилу Шервашидзе, такъ какъ пенсіи пожизненныя и тѣ, которыя пожалованы представителямъ боковыхъ линий, очевидно, составляютъ самостоятельное вознагражденіе. Обращаясь, въ заключеніе, въ оцѣнкѣ обстоятельствъ, сопровождавшихъ установленіе въ Абхазіи русскаго управленія, и имѣя въ виду, что печальныя событія, имѣвшія столь тяжелыя для просителя послѣдствія, постигли его въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ и что князь Михаилъ Шервашидзе ни въ какихъ неблагоприятныхъ поступкахъ противъ Русской Державы участія не принималъ, — 8 Членовъ признали просьбу князя Михаила Шервашидзе объ улучшеніи его имущественнаго положенія заслуживающею вниманія, и потому полагали: предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ, по сношеніи съ Главнначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, внести на разсмотрѣніе Комитета Министровъ заключеніе свое о томъ, какія изъ принадлежавшихъ бывшему владѣтелю Абхазіи имѣній могли бы быть возвращены его сыну, настоящему просителю.

Предсѣдатель же Комитета Министровъ и остальные 8 Членовъ, имѣя въ виду, что отобраніе къ казну земель и

доходовъ бывшаго владѣтеля Абхазіи было мѣрою карательною и что вопросъ о вознагражденіи бывшаго Абхазскаго дома былъ всесторонне обсужденъ учрежденными для сего комиссіями и окончательно рѣшенъ по ВЫСОЧАЙШЕ одобренному, 23 Іюня 1873 г. положенію Кавказскаго комитета, не сочли возможнымъ подвергать пересмотру принятыя Правительствомъ мѣры, тѣмъ болѣе, что, по истеченіи 20 лѣтъ, нѣтъ возможности оцѣнить всѣ обстоятельства, справедливо послужившія въ то время основаніемъ къ окончательному рѣшенію дѣла. Вполнѣ признавая, что настоящий проситель не былъ причастенъ къ поступкамъ, совершеннымъ его родичами, Предсѣдатель и согласные съ нимъ 8 Членовъ обратили особое вниманіе на опасность, по общегосударственнымъ соображеніямъ, допущенія какого либо примѣра возвращенія имущества, въ прежнее время отобранныхъ въ казну по обстоятельствамъ политическаго свойства: такой примѣръ могъ бы послужить поводомъ къ возникновенію подобнаго же рода домогательствъ. По поводу указанію на то, что собственно дѣти владѣтеля получили лишь 15.000 р. потомственной и 5.000 р. пожизненной пенсіи, означенные члены Комитета Министровъ нашли, что въ дѣлѣ совокупнаго вознагражденія бывшаго владѣтельнаго дома пожалованныя членамъ онаго пенсіонныя суммы не могутъ быть безусловно оцѣниваемы въ отдѣльности, вслѣдствіе неразрывной связи, въ которой всѣ эти пенсіи между собою поставлены въ виду общей конечной цѣли удовлетворенія всего княжескаго рода. Признавая, что члены семейства князя Шервашидзе были щедро вознаграждены и во всякомъ случаѣ получили, согласно выраженному Кавказскимъ комитетомъ общему началу, въ полной мѣрѣ достаточныя средства для безбѣднаго существованія, 9 Особъ кромѣ того замѣтили, что возвращеніе одному князю Михаилу Шервашидзе бывшихъ имѣній Абхазскаго владѣтельнаго дома не было бы вполнѣ справедливо по отношенію къ остальнымъ членамъ этого семейства. По существовавшему въ Кавказскомъ краѣ обычаю, владѣніе подобными имѣніями для владѣтельнаго князя сопряжено было съ большими расходами по содержанію его родичей; имущества эти вовсе не имѣли характера частной собственности, что и послужило основаніемъ къ вознагражденію за всѣ отобранныя имущества и доходы не однихъ

лишь потомковъ владѣтеля по нисходящей линіи, но всего рода князей Шервашидзе. По сямъ соображеніямъ Предсѣдатель и 8 членовъ полагали ходатайство просителя отклонить.

Возникшее разномысліе Комитетъ Министровъ повергалъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовозрѣніе и на журналъ Комитета, въ 12 день Ноября 1884 г., послѣдовала Собственноручная резолюція въ Божѣ почивающагося ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III: „Согласенъ съ мнѣніемъ Предсѣдателя и 8 членовъ, такъ какъ нахожу настояцій вопросъ принципіальнымъ“.

Вслѣдъ за симъ, въ 1886 г., князь Шервашидзе ходатайствовалъ о выдачѣ ему изъ казны денежной суммы, какое ходатайство, по всеподданнѣйшему докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 3-й день февраля 1886 г., было признано не подлежащимъ удовлетворенію.

Затѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ 1888 г., князь Михаилъ Шервашидзе обратился къ Министру Государственныхъ Имуществъ съ просьбою о капитализаціи части получаемой имъ пенсіи, но въ разрѣшеніе сего ходатайства просителю сообщено было Министерствомъ, что вопросъ о капитализаціи потомственныхъ пенсій, производимыхъ членамъ бывшаго Абхазскаго дома, уже два раза разсматривался Кавказскимъ комитетомъ и оба раза разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Наконецъ, въ 1893 г., князь Михаилъ Шервашидзе возбудилъ всеподданнѣйшее ходатайство о сравненіи его въ надѣлѣ землею съ ближайшими родственниками Абхазскаго владѣтельнаго дома, получившими земельные надѣлы на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 8 ноября 1870 года, положенія о земельномъ устройствѣ населенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

Бывшій Главнначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ, Генераль-Адъютантъ Шереметевъ, на заключеніе котораго препровождено было всеподданнѣйшее прошеніе князя Михаила Шервашидзе, въ отзывѣ отъ 28 іюня 1893 г., на имя Командующаго ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою высказалъ, что законъ, на которомъ проситель основываетъ свои права, имѣетъ въ виду только жителей названнаго округа, внесенныхъ въ камеральное описаніе онаго. Семейство же бывшаго владѣтеля Абхазіи, къ коему принадлежитъ проситель, получило матеріальное обезпеченіе не на основаніи по-

ложенія 8 ноября 1870 г., а согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 23 іюня (5 іюля) 1873 г., журнала Кавказскаго комитета. На основаніи же положенія 8 ноября 1870 г. о поземельномъ устройствѣ населенія Сухумскаго округа, лица привилегированныхъ сословій, внесенныя въ камеральное описаніе сего округа получили на правѣ собственности всѣ усадебныя, пахотныя и садовыя земли, состоявшія въ ихъ фактическомъ владѣніи и пользованіи. Сверхъ того, соотвѣтственно положенію этихъ лицъ среди остального населенія, отводились имъ въ собственность особыя надѣлы, въ размѣрѣ отъ 25 до 250 дес. на каждый дворъ, при чемъ, властью Главнокомандовавшаго Кавказскою арміею, нѣкоторые лица, по особымъ соображеніямъ, надѣлены землею и сверхъ этой нормы. Наконецъ за бывшихъ подвластныхъ привилегированныя сословія получили еще особыя земельныя надѣлы, по расчету двухъ десятинъ за каждый дымъ подвластныхъ. Между тѣмъ во время удаленія съ Кавказа бывшаго владѣтеля Абхазіи проситель князь Михаиль Шервашидзе былъ малолѣтнимъ и не имѣлъ лично ни земельной собственности, ни подвластныхъ въ нынѣшнемъ Сухумскомъ округѣ. Всѣ же имѣнія и доходы, какъ правительственныя, такъ и частныя, принадлежали его отцу и, послѣ конфискаціи ихъ въ казну, были приведены въ извѣстность особою комиссіею, при чемъ денежная стоимость ихъ была принята во вниманіе при опредѣленіи Кавказскимъ комитетомъ размѣровъ пенсій, пожалованныхъ дѣтямъ бывшаго владѣтеля Абхазіи. Вслѣдствіе сего Генераль-Адъютантъ Шереметевъ признавалъ претензію просителя на отводъ ему земельного участка въ Сухумскомъ округѣ, въ силу положенія 8 ноября 1870 г., неосновательною, тѣмъ болѣе, что количество вполнѣ удобныхъ свободныхъ земель въ округѣ оказывается недостаточнымъ даже для надѣленія мѣстныхъ жителей, подлежащихъ дѣйствію означеннаго положенія. Тѣмъ не менѣе, въ виду стѣсненнаго матеріальнаго положенія просителя, Генераль-Адъютантъ Шереметевъ признавалъ возможнымъ ходатайствовать объ оказаніи князю Михаилу Шервашидзе, въ путяхъ МОНАРХАГО милосердія, денежнаго пособія въ размѣрѣ, по усмотрѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЩЕСТВА.

Однако, князь Михаиль Шервашидзе продолжалъ настаивать на надѣленіи его землею, примѣнительно къ ВЫСО-

ЧАЙШЕ утвержденному, 8 Ноября 1870 г., положенію о поземельномъ устройствѣ населенія въ „Сухумскомъ отдѣлѣ и, кромѣ того, въ поданномъ въ 1896 г. новомъ всеподданнѣйшемъ прошеніи, присовокупилъ къ первоначальному своему ходатайству просьбу о назначеніи особой, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, опеки надъ нимъ.

Препроводивъ послѣднее всеподданнѣйшее прошеніе князя Михаила Шервашидзе, вмѣстѣ съ перепискою, въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, для сообщенія свѣдѣній и заключенія, Главноуправляющій Канцеляріею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, отъ 26 Мая 1898 г. съ своей стороны высказалъ, что ходатайство князя Шервашидзе объ учрежденіи надъ нимъ опеки представляется лишеннымъ всякаго основанія, а равно представляется невозможнымъ, въ виду ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 12 Ноября 1884 г., положенія Комитета Министровъ, вновь возбуждать вопросъ о возвращеніи просителю принадлежавшихъ отцу его имѣній, но, тѣмъ не менѣе указаніе князя Михаила Шервашидзе на положеніе 8 Ноября 1870 г. егермейстеръ Сипягинъ находилъ заслуживающимъ нѣкотораго вниманія.

Справка.

1) Главноначальствующій гражданскую частью на Кавказѣ, въ отзывѣхъ на имя Главнокомандующаго Канцеляріею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній, на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя приносимыхъ, отъ 31 Марта и 16 Іюня 1897 г. сообщилъ, что при введеніи въ Абхазіи русскаго управленія не было еще рѣшено окончательно, будутъ ли оставлены за княземъ Михаиломъ Шервашидзе его частныя имѣнія въ Абхазіи, но по обнаруженіи сношеній его съ Турціею, бывший Главнокомандующій Кавказскою арміею, Великій Князь МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ, сообщая Военному Министру о поведеніи бывшаго владѣтеля, указалъ между прочимъ, что съ удаленіемъ князя Михаила навсегда изъ Абхазіи, оставленіе за нимъ принадлежавшихъ ему въ частную собственность имѣній сдѣлалось невозможнымъ и потому можетъ быть замѣнено только денежнымъ вознагражденіемъ.

граждениемъ. Засимъ, представляя въ 1871 г. Военному Министру окончательныя соображенія о назначеніи пенсіи членамъ Абхазскаго владѣтельнаго дома, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО положительно выразилъ, «что собранныя свѣдѣнія о доходахъ бывшаго владѣтеля совершенно уясняютъ подлежащій рѣшенію вопросъ и всякія дальнѣйшія разслѣдованія не принесутъ въ сущности ни малѣйшей пользы». Основываясь на этихъ отзывахъ, князь Голицынъ признаетъ всякое новое разслѣдованіе о доходахъ бывшаго владѣтеля Абхазіи и о правахъ его на лѣса, пастбища и земельныя угодья неудобнымъ и нежелательнымъ въ томъ отношеніи что ничего новаго оно не откроетъ, а между тѣмъ можетъ оживить въ памяти народной полузабытыя воспоминанія о временахъ самостоятельнаго существованія Абхазскаго владѣнія и подать поводъ къ возникновенію среди легковѣрнаго населенія разныхъ нелѣпыхъ слуховъ. Хотя изъ дѣла и не усматривается никакихъ обстоятельствъ, которыя лишали бы князя Шервашидзе права ходатайствовать объ улучшеніи его матеріальнаго положенія, но такое ходатайство могло бы быть признано подлежащимъ удовлетворенію не на основаніи мнимыхъ правъ его на отцовское наслѣдство, а единственно въ путяхъ МОНАРШАГО милосердія. По поводу же ссылки князя Шервашидзе на положеніе 8 Ноября 1870 г. князь Голицынъ сообщилъ, что положеніе это относящееся ко всѣмъ вообще Абхазскимъ и Самурзаканскимъ высшимъ сословіямъ, къ князю Михаилу Шервашидзе не можетъ быть примѣнено, такъ какъ во время изданія онаго проситель не имѣлъ въ предѣлахъ Сухумскаго округа ни земельной собственности, ни подвластныхъ, каковыя только условія и давали представителямъ мѣстныхъ высшихъ сословій право на надѣленіе землею въ предѣлахъ Сухумскаго округа. Изъ фамиліи Шервашидзе означеннымъ условіямъ удовлетворяли, между прочимъ, князь Григорій Шервашидзе, однофамилецъ владѣтельнаго дома и князь Георгій Дмитриевичъ Шервашидзе. Посему сверхъ тѣхъ участковъ, коими они фактически владѣли и вознагражденія землею за освобожденіе подвластныхъ, названныя лица получили и особые земельныя надѣлы, увеличенные противъ указанной въ положеніи 8 Ноября 1870 г. нормы. Къ сему князь Голицынъ присовокупилъ, что въ настоящее время, за производствомъ уста-

новленныхъ положеніемъ 8 Ноября 1870 г. надѣловъ сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ семействамъ и лицамъ, не имѣется вовсе свободныхъ участковъ въ такъ называемой культурной полосѣ Сухумскаго округа; земли же полосы некультурной, заключающей въ себѣ горно-лѣсныя и горно-пастбищныя пространства, поступили согласно сему положенію въ завѣдываніе мѣстнаго органа Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

2) Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ свѣдѣній усматривается, что на основаніи положенія 8 Ноября 1870 г. и съ разрѣшенія главнаго Кавказскаго начальства были предоставлены въ 1880 и 1881 гг. надѣлы: 1) князю Георгію Дмитріевичу Шервашидзе 5,998 дес. 780 кв. саж., 2) князю Григорію Александровичу Шервашидзе 4,000 дес. и 3) князьямъ Семену и Прокофію Левановымъ Шервашидзе 3,825 дес. 2200 кв. саж.; что въ завѣдываніи Кутаисскаго управленія государственными имуществами по Сухумскому округу состоятъ нынѣ только горно-лѣсныя и нагорныя пастбищныя пространства, которыя, въ силу положенія 8 Ноября 1870 г., должны быть оставлены въ непосредственномъ распоряженіи Правительства, принадлежавшія же на правѣ собственности бывшему Абхазскому владѣтелю имѣнія поступили въ надѣль мѣстнымъ сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, и, наконецъ, что дѣтямъ послѣдняго Абхазскаго владѣтеля была ВЫСОЧАЙШЕ пожалована 6 Ноября 1875 г., въ видѣ особой МОНАРШЕЙ Милости, «Гензи-Эцерская» лѣсная дача, проданная ими впоследствии за 300,000 р. Кромѣ того, изъ имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній видно, что князь Михаилъ Шервашидзе предъявлялъ къ казнѣ искъ въ Кутаисскомъ окружномъ судѣ о признаніи за нимъ права собственности на Ткварчельскую лѣсную дачу, пространствомъ 23,000 дес., принадлежащую, будто бы ему по праву наслѣдованія отъ отца. Отъ указаннаго иска, однако, проситель самъ отказался подачею въ судъ особаго прошенія, такъ какъ собранными по этому случаю документами было выяснено, что Правительствомъ не было признано никакихъ правъ на упомянутую дачу за бывшимъ владѣтелемъ Абхазіи.

3) Въ всеподданнѣйшемъ докладѣ по настоящему дѣлу Главноуправляющимъ Канцеляріею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА высказано, что за состоявшимся въ 1884 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, всѣ домогательства князя Михаила Шервашидзе о возвращеніи ему принадлежавшихъ отцу его недвижимыхъ имѣній, основанныя на наслѣдственныхъ правахъ просителя подлежатъ безусловному устраненію. Равнымъ образомъ не могутъ быть приняты въ уваженіе доводы просителя, направленные къ тому, чтобы доказать, что оцѣнка доходовъ, которыхъ лишился бывший владѣлецъ Абхазіи, произведена неправильно и не выражаетъ собою дѣйствительнаго размѣра этихъ доходовъ. Вопросъ этотъ долженъ почитаться получившимъ окончательное разрѣшеніе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 23 Іюня 1873 г., положеніемъ Кавказскаго комитета и независимо отъ сего, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Главнокомандующій Кавказскою арміею еще въ 1871 г. удостовѣрилъ, что всякія дальнѣйшія разслѣдованія въ этомъ направленіи не принесутъ ни малѣйшей пользы: въ настоящее же время провѣрка правильности расчетовъ, произведенныхъ 25 лѣтъ тому назадъ, представляется тѣмъ болѣе невозможною. Наконецъ, облегченіе стѣсненнаго матеріальнаго положенія князя Шервашидзе выдачею ему единовременно болѣе или менѣе значительной суммы, или же увеличеніемъ размѣра получаемой имъ пенсіи, едва ли можетъ привести къ желаемой цѣли, такъ какъ князь Шервашидзе имѣетъ много долговъ и назначеніе ему единовременнаго пособія или увеличенной пенсіи принесло бы пользу, главнымъ образомъ, кредиторамъ его, а не самому просителю. Не признавая посему возможнымъ возвращеніе князю Шервашидзе принадлежавшихъ отцу его недвижимыхъ имѣній, выдачу ему единовременнаго пособія или увеличеніе производимой пенсіи, егермейстеръ Сипягинъ, тѣмъ не менѣе, во вниманіе къ стѣсненному матеріальному положенію просителя, находилъ возможнымъ оказать просителю помощь въ иной формѣ. Князь Михаилъ Шервашидзе во время бывшихъ въ Абхазіи беспорядковъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ обращеніе въ казну принадлежавшаго отцу его имущества, состоялъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ и, слѣдовательно, никакого участія въ этихъ беспорядкахъ принимать не могъ. Затѣмъ, по обращеніи имѣній его отца въ казну, приступлено было къ оцѣнкѣ получавшихся съ этихъ имѣній

доходовъ, при чемъ размѣръ доходовъ послѣдняго владѣтеля Абхазіи окончательно обсуждался уже послѣ того, какъ онъ былъ заподозрѣнъ въ преступныхъ сношеніяхъ съ Турціею. Послѣднее обстоятельство, несомнѣнно, могло неблагоприятно отразиться не самомъ способѣ и окончательныхъ результатахъ оцѣнки. Подтверженіемъ правильности такого вывода, по мнѣнію егермейстера Сипягина, служитъ и нѣкоторое разногласіе, усматриваемое между ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 1864 г. и положеніемъ Кавказскаго комитета 1873 г. Въ силу перваго изъ нихъ признано было справедливымъ оказать князю Шервашидзе вознагражденіе за потерю тѣхъ денежныхъ выгодъ, которыми онъ пользовался, между тѣмъ какъ Кавказскій комитетъ, исходя изъ того положенія, что бывшій Абхазскій владѣтельный домъ не имѣетъ юридическихъ правъ на вознагражденіе за потерю имъ доходовъ, правительственныхъ и имущественныхъ, призналъ, что по смыслу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, послѣдовавшаго въ Апрѣлѣ 1864 г., на Правительствѣ лежитъ обязанность лишь обезпечить въ будущемъ существованіе наслѣдниковъ князя Шервашидзе. Такое несогласіе, по мнѣнію егермейстера Сипягина, находитъ себѣ объясненіе въ томъ обстоятельстве что, послѣ высылки князя Михаила Шервашидзе изъ Абхазіи, мѣстныя власти измѣнили свое отношеніе къ его семейству, что не могло не отозваться самымъ неблагоприятнымъ образомъ на интересахъ настоящаго просителя, оказавъ вліяніе на исчисленіе размѣра доходовъ бывшаго владѣтеля, а тѣмъ самымъ и на размѣръ назначеннаго просителю обезпеченія его дальнѣйшаго существованія. Совокупность вышеизложенныхъ обстоятельствъ побудила егермейстера Сипягина повергнуть на ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрѣніе вопросъ о возможности обезпеченія дальнѣйшей участи просителя, князя Шервашидзе, путемъ отвода ему земельного надѣла, по примѣненію къ положенію 8 Ноября 1870 г. о поземельномъ устройствѣ населенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ. На основаніи приведеннаго узаконенія двоюродные племянники послѣдняго владѣтеля Абхазіи, князь Георгій Дмитріевичъ и князья Самсонъ и Прокопій Левановы Шервашидзе получили въ дополнительный надѣлъ: первый около 6,000 дес., а два послѣдніе около 4,000 дес., при чемъ какъ видно изъ дѣлъ комиссій для

окончанія сословно-поземельнаго вопроса въ частяхъ Кавказскаго края военнаго управления, этимъ лицамъ было предоставлено даже право выбора надѣловъ изъ свободныхъ земель Абхазіи, а князю Георгію Дмитріевичу Шервашидзе такая милость была оказана независимо отъ назначенной ему потомственной пенсіи въ размѣрѣ 6.000 р. въ годъ. Такое значительное отступленіе отъ нормальнаго размѣра отводившихся, на основаніи положенія 1870 г., надѣловъ, а въ особенности предоставленіе надѣляемымъ не предусмотрѣннаго закономъ права выбора земель, доказываетъ, по мнѣнію егермейстера Сипягина, что это надѣленіе скорѣе носило характеръ пожалованія земель членамъ знатнѣйшей въ Абхазіи фамиліи, чѣмъ отвода причитающагося, въ силу положенія 8 Ноября 1870 г., лицамъ, владѣвшимъ въ этой мѣстности недвижимостью, дополнительнаго надѣла. Поэтому проситель, князь Михаилъ Шервашидзе, родной сынъ бывшаго владѣтельнаго князя Абхазіи, имѣетъ полное основаніе считать себя обдѣленнымъ и ходатайствовать о томъ, чтобы его, по меньшей мѣрѣ, сравнивали съ дальними родственниками. Возраженія же противъ такового надѣленія землею князя Михаила Шервашидзе Главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и Министра Государственныхъ Имуществъ, указывающихъ, что къ князю Михаилу Шервашидзе не можетъ быть примѣнено положеніе 8 Ноября 1870 г. въ виду того, что онъ, проситель, ко времени изданія этого положенія не имѣлъ лично въ нынѣшнемъ Сухомскомъ отдѣлѣ ни земельной собственности, ни подвластныхъ, являются, по мнѣнію егермейстера Сипягина, правильными лишь съ строго формальной точки зрѣнія. Въ силу вышеприведенныхъ соображеній Главнуправляющій Канцелярією Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полагаютъ, что ходатайство князя Михаила Шервашидзе объ облегченіи его стѣсненнаго матеріальнаго положенія можетъ быть признано подлежащимъ удовлетворенію въ путяхъ МОНАРШАГО Милосердія, при чемъ если бы подлежащія вѣдомства признавали и въ настоящее время неудобнымъ допустить просителя къ владѣнію недвижимостью въ бывшей Абхазіи, или же еслибъ въ предѣлахъ этой мѣстности не было свободныхъ земель, могущихъ быть отведенными просителю, то таковой отводъ могъ бы быть произведенъ ему въ какой либо иной мѣстности, по ближай-

шему усмотрѣнію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Гѣ изложенному егермейстеръ Сипягинъ при-
совокупилъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ признавалъ бы под-
лежащимъ удовлетворенію также и ходатайство просителя объ
учрежденіи надъ нимъ особой, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію,
опеки, ибо въ противномъ случаѣ кредиторы князя Шервашидзе
немедленно обратятъ взысканіе на отведенную ему землю и,
путемъ принудительной продажи ея, лишатъ его этой ВЫ-
СОЧАЙШЕ дарованной ему милости, между тѣмъ какъ опе-
кунское управленіе не будетъ лишено возможности, путемъ
разумной эксплуатаціи имѣнія, и, въ случаѣ надобности,
реализаціи части его на выгодныхъ условіяхъ, постепенно
удовлетворить требованія кредиторовъ, сохранивъ для просителя
извѣстную часть пожалованнаго ему имѣнія и освободивъ, за
удовлетвореніемъ кредиторовъ, получаемую имъ пенсію отъ
числящихся на ней нынѣ взысканій.

IV. Главнона начальствующимъ гражданскою частью на
Кавказѣ, въ отзывѣ Главноуправляющему Канцеляріей ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній,
на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ привосимыхъ, отъ 31 Марта
1897 г., было объяснено, что ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе
29 Апрѣля 1864 г. не заключало въ себѣ положительныхъ
указаній ВЫСОЧАЙШЕЙ власти на размѣръ и способъ
вознагражденія бывшаго владѣтеля Абхазіи. Въ дѣйстви-
тельности означеннымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ при-
знавалось только справедливымъ оказать названному владѣ-
телю вознагражденіе за потерю тѣхъ денежныхъ выгодъ,
которыми онъ пользовался, обезпечивъ существованіе его и
наслѣдниковъ въ будущемъ. Составленіе предположеній объ
этомъ было ВЫСОЧАЙШЕ возложено на Главнокомандовавшаго
Кавказскою арміею, вслѣдствіе чего ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ,
бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, и было сдѣлано распо-
ряженіе о приведеніи въ извѣстность, чрезъ особую комиссію,
всѣхъ доходовъ и имѣній, коими пользовался князь Шерва-
шидзе, какъ владѣтель и частный владѣлецъ. Комиссіи,
собиравшія свѣдѣнія объ имуществѣ и доходахъ бывшаго
владѣтеля Абхазіи, занимались этимъ дѣломъ въ концѣ 60-хъ
годовъ, когда имущество числилось еще за владѣтелемъ и его
наслѣдниками, и въ опредѣленіи состава его и цѣнности
принимали участіе сперва повѣренный самого князя Михаила

Шервашидзе, а потом опекуны его дѣтей. По произведенному такому порядкомъ исчисленію, частные доходы владѣтеля Абхазіи были опредѣлены въ 10.594 р., не считая дохода въ 3.000 р. съ Гензи-Эцерской лѣсной дачи, а правительственные въ 24.500 руб. Въ счетъ послѣднихъ были включены 9.500 р., ежегодно выдавашіеся владѣтелю Абхазіи отъ казны за портовые ввозныя пошлины, отпускъ каковой суммы, послѣ упраздненія отдѣльнаго Абхазскаго владѣнія, во всякомъ случаѣ подлежалъ бы прекращенію. Заслѣ, число подвластныхъ, отбывавшихъ владѣтелю повинности, было опредѣлено во всѣхъ округахъ въ 1,726 дымовъ, тогда какъ самъ проситель въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ ходатайствъ опредѣлил ихъ въ 1,613 дымовъ. Повинности подвластныхъ, по оцѣнкѣ оныхъ на деньги (7.717 р.), были включены въ исчисленіе доходовъ бывшаго владѣтеля и приняты въ расчетъ при назначеніи наслѣдникамъ Шервашидзе вознагражденія отъ казны. Общая сумма вознагражденія наслѣдниковъ Шервашидзе упомянутыми комиссіями опредѣлялась, въ 31.344 р., а круглымъ счетомъ, въ 32.000 р., но главное Кавказское начальство находило, что достоинство Правительства, какъ заинтересованной стороны, обязываетъ лучше назначить видимо больше, чѣмъ подать какой либо поводъ къ претензіямъ на неполное удовлетвореніе, а потому ходатайствовало о назначеніи въ вознагражденіе бывшаго Абхазскаго владѣтельнаго дома ежегоднаго отпуска въ размѣрѣ 38.000 р., вовсе не принимая въ расчетъ 12.500 р., исчислявшихся на расходы по управленію. Кавказскій комитетъ, рассмотрѣвъ представленіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА по сему дѣлу и отвергнувъ права Абхазскаго владѣтеля на Гензи-Эцерскій лѣсъ, полагалъ назначить наслѣдникамъ князя Шервашидзе 34.000 руб., каковое мнѣніе, какъ объяснено выше, и удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія въ 23 день іюня 1873 г. Въ виду изложеннаго Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ находилъ что при опредѣленіи размѣра обезпеченія наслѣдниковъ Абхазскаго владѣтеля была допущена безпримѣрная снисходительность и особая щедрость Правительства.

Что же касается ходатайства князя Шервашидзе о назначеніи надъ нимъ и его дѣлами особой опеки, то по этому предмету Главноначальствующимъ на Кавказѣ, княземъ Го-

лицынымъ было высказано Канцеляріи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, что сущность сего ходатайства заключается въ желаніи, чтобы ВЫСОЧАЙШАЯ опека была учреждена изъ лицъ, пользующихся ЦАРСКИМЪ довѣріемъ, не только надъ личностью и дѣйствительнымъ имуществомъ просителя, но и надъ тѣмъ, что можетъ оказаться принадлежащимъ ему въ силу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 29 апрѣля 1864 г. Только такая опека, по заявленію просителя, будетъ въ состояніи правильно разобрать дѣло и представить его въ истинномъ видѣ на благоусмотрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Очевидно, проситель князь Михайль Шервашидзе желаетъ, чтобы возникшее въ 1864 г. и окончательно разрѣшенное ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 23 іюня 1873 г., журналомъ Кавказскаго комитета дѣло о матеріальномъ обезпеченіи членовъ бывшаго Абхазскаго владѣтельнаго дома было вновь пересмотрѣно въ своихъ основаніяхъ особо уполномоченными на то ВЫСОЧАЙШЕЮ Властью лицами. Проситель надѣется, что такой пересмотръ выяснитъ размѣръ того имущества, которое онъ рассчитываетъ приобрести, независимо отъ назначенной уже ему потомственной пенсіи. Такимъ образомъ князь Шервашидзе имѣетъ въ виду, въ сущности, учрежденіе не опеки, а особой комиссіи, на обязанности коей лежала бы повѣрка дѣйствій и постановленій высшаго Кавказскаго начальства и бывшаго Кавказскаго комитета, удостоившихся, въ свое время, ВЫСОЧАЙШИХЪ утвержденій. Къ удовлетворенію такого ходатайства князь Голицынъ не усматриваетъ никакихъ основаній и, съ своей стороны, полагаетъ просьбу князя Шервашидзе о назначеніи надъ нимъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, опеки для разслѣдованія дѣла о наслѣдствѣ бывшаго владѣтеля Абхазіи оставить безъ уваженія, такъ какъ потомственная пенсія назначена просителю не по праву наслѣдства, а исключительно въ путяхъ МОНАРШАГО Милосердія, какъ средство къ безбѣдному существованію. По отзыву князя Голицына, всякое новое разслѣдованіе о правительственныхъ и частныхъ доходахъ бывшаго Абхазскаго владѣтеля и о правахъ его на лѣса, пастбища и земельныя угодья представляется неудобнымъ и нежелательнымъ въ томъ отношеніи, что ничего новаго разслѣдованіе это не откроетъ, а между тѣмъ можетъ оживить въ памяти народной полузабытыя воспоминанія о временахъ самостоятельнаго существованія

Абхазскаго владѣнія и подать поводъ къ возникновенію среди легковѣрнаго населенія разныхъ неосновательныхъ слуховъ.

Законъ.

Особ. прил. XX къ т. IX свод. зак., изд. 1876 г., прил. къ ст. 1 (прим. 2) (положеніе о поземельномъ устройствѣ населенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ):

4) За всѣми жителями Сухумскаго отдѣла, какъ высшихъ, такъ и низшихъ сословіи, а именно: тавадъ, амиста или жноскуа, шинамга, анхае или піошъ, амаджораегу или майнале, ахуйю или дельмахоре и ахашала, утверждаются, на правѣ полной собственности, усадебныя, пахотныя и воздѣланныя садовыя земли, составляющія, по мѣстному обычаю, частную собственность каждаго лица или дыма.

6) Лицамъ имѣющимъ въ своей подвластности анхае или піошей, обязанныхъ выкупомъ тѣхъ или другихъ повинностей, предоставляются особые поземельные надѣлы, полагая по двѣ десятины за каждый дымъ анхае, съ тѣмъ, чтобы если дымъ анхае отбываетъ сказанныя повинности нѣсколькимъ лицамъ, то поземельный надѣлъ въ двѣ десятины долженъ быть раздѣленъ между таковыми лицами поровну.

7) Сверхъ показаннаго въ предшедшей (6) статьѣ количества земли для обезпеченія фамилій, которыя на основаніи особыхъ правилъ, будутъ признаны принадлежащими къ сословію табадовъ, амиста или жноскуа, отводятся имъ, въ частную собственность, соответственные положенію ихъ въ средѣ остальнаго населенія, особые надѣлы, въ размѣрѣ отъ 25 до 250 дес. на каждый дворъ, при чемъ, однако же, Главнокомандующему Кавказскою арміею предоставляется, въ отдѣльныхъ случаяхъ, и увеличивать надѣлы противъ определенной настоящей статьею нормы, если онъ, по важности происхожденія или заслугъ того или иного лица и другимъ могущимъ представиться соображеніямъ, признаетъ то справедливымъ.

Примѣчаніе. Независимо отъ означеннаго, согласно ст. 6 и 7, земельного надѣла, а равно независимо отъ земель укрѣпляемыхъ, согласно ст. 24 сего положенія, за всѣми

сословіями, привилегированнымъ фамиліямъ предоставляется право пользоваться, наравнѣ съ другими жителями общины общественными землями въ той общинѣ, въ которой каждая фамилія имѣетъ постоянное жительство.

10) Земли, долженствующія остаться свободными въ воздѣлываемой части Абхазіи и Самурзакани за вышеизложеннымъ утвержденіемъ правъ частной собственности и надѣлами, опредѣляемыми настоящимъ положеніемъ въ частное владѣніе и общественное пользованіе, а равно и незаселенныя, горнолѣсныя и горнопастбищныя пространства, остаются въ непосредственномъ распоряженіи Правительства.

Примѣчаніе. Условія, на которыхъ земли эти могутъ быть предоставлены въ пользованіе населенія, опредѣляются особыми правилами, утверждаемыми Главнокомандующимъ Кавказскою арміею.

Соображенія и заключеніе.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ находитъ, что второй сынъ бывшаго Абхазскаго владѣтеля, князь Михаилъ Шарвашидзе, неоднократно уже обращался съ всеподданнѣйшими прошеніями на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя и что возбуждавшіяся имъ ходатайства: въ 1884 г.—о возвратѣ принадлежащихъ отцу его имѣній, въ 1886 г.—о выдачѣ одновременно денежнаго пособия и 1888 г.—о капитализаціи части ВЫСОЧАЙШЕ назначенной просителю, въ 1873 г. потомственной пенсіи, — каждый разъ признавались неподлежащими удовлетворенію. Правильность послѣдовавшихъ распоряженій признается и Главноуправляющимъ Канцеляріею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, коимъ въ вышеупомянутомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ положительно выражено, что назначеніе князю Шервашидзе единовременнаго пособия или увеличенной пенсіи принесло бы пользу, главнымъ образомъ, кредиторамъ просителя обременнаго нынѣ крупными долгами, и что доводы просителя, направленные къ доказательству невѣрности произведенной оцѣнки доходовъ, получавшихся бывшимъ владѣтелемъ Абхазіи, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Тѣмъ не ме-

нѣ егермейстеромъ Сипягинымъ, въ томъ же всеподданнѣйшемъ докладѣ, высказано, что размѣръ доходовъ послѣдняго Абхазскаго владѣтеля окончательно обсуждался уже послѣ высылки князя Михаила Шервашидзе изъ Абхазіи, когда «мѣстныя власти измѣнили свое отношеніе къ его семейству, что не могло не отразиться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на интересахъ настоящаго просителя, оказавъ вліяніе на исчисленіе размѣра доходовъ бывшаго владѣтеля, а тѣмъ самымъ и на размѣръ назначеннаго просителю обезпеченія его дальнѣйшаго существованія». Въ подтвержденіе сего указывается на нѣкоторое, будто бы несогласіе между ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 29 Апрѣля 1864 г., коимъ признавалось справедливымъ вознаградить князя Шервашидзе за потерю имъ денежныхъ выгодъ, и положеніемъ Кавказскаго комитета 23 Юня 1873 г., исходявшаго изъ того соображенія что бывшій Абхазскій владѣтельный домъ не имѣетъ юридическихъ правъ на вознагражденіе за потерянные имъ правительственные и пмущественные доходы.

По поводу приведенныхъ замѣчаній Главноуправляющаго Канцеляріею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нельзя, казалось бы, не обратить вниманія на удостовѣренія Главнначальствующихъ гражданскою частью на Кавказѣ, Генераль-Адъютанта Шереметева и князя Голицына, о томъ, что всѣ принадлежавшіе владѣтелю Абхазіи земельныя имѣнія и доходы, какъ правительственные, такъ и частныя, были приведены въ извѣстность особою комиссіею, при непосредственномъ участіи представителей (повѣреннаго и опекуновъ) владѣтельнаго дома, причемъ опредѣленная главнымъ Кавказскимъ начальствомъ денежная стоимость всего имущества была принята въ соображеніе при назначеніи Кавказскимъ комитетомъ размѣровъ пенсіи наслѣдникамъ князя Шервашидзе. Какъ видно изъ отзыва князя Голицына отъ 31 Марта 1897 г., частныя доходы правителя Абхазіи, кои одни только, за прекращеніемъ самостоятельнаго существованія владѣнія, и могли служить основаніемъ къ назначенію наслѣдникамъ князя Шервашидзе того или другаго денежнаго вознагражденія, были опредѣлены всего въ 10.594 р. Въ сумму же правительственныхъ доходовъ, исчисленныхъ въ 24.500 р., неподлежаще были включены 9.500 р., ежегодно выдававшіеся

владѣтелю Абхазіи изъ казны за портовые ввозныя пошлины; кромѣ того, изъ указанныхъ 24.500 р. не были исключены 12.500 р., опредѣленные на расходы по управленію владѣніемъ. Между тѣмъ бывшій Намѣстникъ Кавказскій ходатайствовалъ, въ видахъ устраненія всякихъ нареканій на Русское Правительство, о ежегодномъ отпускѣ наслѣдникамъ князя Шервашидзе 38.000 р., т. е. почти въ 4 раза болѣе причитавшагося Абхазскому владѣтельному дому вознагражденія за потерянные имъ частныя имущественныя доходы. Признавъ опредѣленную Кавказскимъ начальствомъ сумму всѣхъ вообще доходовъ преувеличенною, Кавказскій комитетъ тѣмъ не менѣе, остановился на 34.000 р., высказавъ при этомъ, что „такое исчисленіе не только безобидно для наслѣдниковъ бывшаго владѣтеля, но даже вполне выгодно для нихъ“. При такомъ положеніи дѣла, едва ли представляются достаточныя основанія полагать, что, послѣ высылки князя Шервашидзе изъ Абхазіи, мѣстныя власти измѣнили свое отношеніе къ его семейству, оказавъ тѣмъ неблагопріятное вліяніе на исчисленіе размѣровъ дохода бывшаго владѣтеля и назначеннаго просителю обезпеченія его дальнѣйшаго существованія. Поэтому и принявъ во вниманіе, что уже въ 1875 г. дѣтямъ Абхазскаго владѣтеля была ВЫСОЧАЙШЕ пожалована, независимо отъ назначенныхъ имъ усиленныхъ пенсій, Гензи-Эцдерская лѣсная дача, отъ продажи которой наслѣдниками Шервашидзе выручено 300.000 р., Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ своей стороны, вполне присоединяется къ мнѣнію егермейстера Сипягина о томъ, что всѣ жалобы просителя на несоотвѣтствіе назначеннаго ему денежнаго обезпеченія получавшимся владѣтелемъ Абхазіи доходамъ не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ одна только ВЫСОЧАЙШЕ пожалованная лично просителю потомственная пенсія, въ 7.000 р. въ годъ, при капитализаціи оной изъ 5% составляетъ уже капиталъ въ 140.000 р. Означенное вознагражденіе, при объясненномъ выше способѣ исчисленія онаго, дѣйствительно свидѣтельствуется, какъ указываетъ Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ, о безпримѣрной снисходительности и щедрости Правительства и, по существу своему, является весьма широкимъ исполненіемъ выраженной 29 Апрѣля 1864 г. ВЫСОЧАЙШЕИ воли о справедливомъ обезпеченіи

существованія наследниковъ князя Шервашидзе въ будущемъ, а не отступленіемъ отъ сего ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, какъ заявляетъ объ этомъ проситель въ своихъ всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ.

Что же касается вопроса о предоставленіи просителю, князю Михаилу Шервашидзе, земельного недѣла въ Сухумскомъ округѣ, примѣнительно къ закону 8 Ноября 1870 г., то по этому предмету изъ сообщеній главнаго Кавказскаго начальства усматривается, что бывшій владѣтель Абхазіи имѣлъ на правѣ собственности, въ различныхъ мѣстностяхъ Абхазіи, лишь нѣсколько усадебныхъ мѣстъ и садовъ, общая площадь которыхъ составляла около 200 дес. Земли эти, по удаленіи владѣтеля изъ края, поступили въ распоряженіе казны и обращены были, въ числѣ прочихъ, въ надѣлы сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, вслѣдствіе чего въ настоящее время невозможно не только опредѣлить границы бывшихъ владѣтельныхъ участковъ, но даже указать съ точностью, гдѣ именно они находились. Въ завѣдываніи же Кутаисскаго управленія государственными имуществами, по Сухумскому округу, состоятъ нынѣ только горнолѣсныя и нагорныя пастбищныя пространства, которыя, въ силу п. 10 закона 8 Ноября 1870 г. о поземельномъ устройствѣ населенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ, должны быть оставлены въ непосредственномъ распоряженіи Правительства. Въ культурной же полосѣ округа свободныхъ казенныхъ земель вовсе не имѣется. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что заявленіе князя Михаила Шервашидзе о томъ, будто часть бывшихъ владѣтельскихъ имѣній находится нынѣ въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, представляется неправильнымъ. Какъ упомянуто были выше княземъ Михаиломъ Шервашидзе предъявлялся къ казнѣ частный искъ о Ткварчельской горно-лѣсной дачѣ, площадью 23,000 дес., но, въ виду представленныхъ отвѣтною стороною документовъ, проситель самъ отказался отъ заявленныхъ имъ притязаній на сказанную дачу подачею въ судъ особаго прошенія. Независимо отъ сего, нельзя не обратить вниманія на указаніе Главноначальствующихъ гражданскою частью на Кавказѣ, Генераль-Адъютанта Шереметева и князя Голицына, о томъ, что проситель, князь Михаилъ Шервашидзе, не имѣлъ лично въ нынѣшнемъ Сухумскомъ округѣ ни

земельной собственности, ни подвластныхъ, а между тѣмъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвѣжденное, 8 Ноября 1870 г., положеніе о поземельномъ устройствѣ коренного населенія Сухумскаго округа имѣеть въ виду только жителей названнаго округа, внесенныхъ въ камеральное описаніе послѣдняго. Вслѣдствіе сего и такъ какъ наслѣдники бывшаго владѣтеля Абхазіи получили весьма щедрое матеріальное обезпеченіе по особому, исключительно ихъ касавшемуся, **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію, послѣдовавшему по журналу 23 Іюля 1873 г. бывшаго Кавказскаго комитета, назначившаго, между прочимъ, просителю усиленную, сравнительно съ общемо суммою доходовъ бывшаго Абхазскаго владѣтельнаго дома, потомственную пенсію въ 7.000 р. въ годъ, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ своей стороны полагалъ бы ходатайство князя Михаила Шервашидзе, объ отводѣ ему земельного надѣла въ Сухумскомъ округѣ, на основаніи положенія 8 ноября 1870 г., отклонить, какъ не имѣющее къ удовлетворенію онаго никакихъ уважительныхъ основаній, при чемъ, за отсутствіемъ въ названномъ округѣ удобныхъ свободныхъ земель, предоставленіе просителю надѣла, соответствующаго тѣмъ размѣрамъ, въ коихъ отводилась земля, по распоряженію Кавказскаго начальства, родственникамъ Абхазскаго владѣтельнаго дома и другимъ лицамъ высшихъ Абхазскихъ и Самурзаканскихъ сословій, по положенію 8 ноября 1870 г., безусловно затруднили бы надлежащее поземельное устройство мѣстнаго населенія.

Относительно же выраженнаго во всеподданнѣйшемъ докладѣ егермейстера Сипягина предположенія о возможности отвода князю Михаилу Шервашидзе земельного участка „какой либо иной мѣстности“, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ долгомъ считаетъ объяснить, что **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ, 29 января 1882 г., положеніемъ Комитета Министровъ и Именнымъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** указомъ Правительствующему Сенату 26 апрѣля 1883 г. отводъ казенныхъ земель на Кавказѣ лицамъ всѣхъ вообще высшихъ сословій Закавказскаго края воспрещенъ. Кромѣ того, имѣющійся въ Закавказьѣ крайне ограниченный запасъ казенныхъ земель въ ближайшемъ будущемъ понадобится для предстоящаго поземельнаго устройства мѣстныхъ поселянъ; до окончанія же этого устройства, не представляется никакой

возможности опредѣлить, въ какихъ именно мѣстностяхъ края окажется остатокъ удобныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія земельныхъ угодій въ свободномъ распоряженіи казны. Что же касается губерній Европейской Россіи, то въ послѣднихъ запасъ удобныхъ казенныхъ земель, вслѣдствіе произведенныхъ отводовъ переселенцамъ, отставнымъ нижнимъ чинамъ и другимъ лицамъ и учрежденіямъ, имѣвшимъ право на отводъ имъ казенной земли, сократился уже настолько, что оставшіяся оброчныя статьи являются нынѣ безусловно необходимыми для удовлетворенія, путемъ сдачи въ аренду, земельныхъ нуждъ крестьянскаго населенія. Даже въ такихъ многоземельныхъ мѣстностяхъ, какими въ недавнее время считались губерніи Самарская, Саратовская и Оренбургская, общее количество удобной для сельско-хозяйственнаго пользованія казенной земли стало нынѣ столь ограниченнымъ, что Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, значительно сократило уже отводы сихъ земель иногороднимъ крестьянамъ, а въ ближайшемъ будущемъ вынуждено будетъ совершенно прекратить дальнѣйшее назначеніе оброчныхъ статей для водворенія на нихъ переселенцевъ. При объясненномъ положеніи дѣла Министерство Земледѣлія не можетъ высказаться за отводъ князю Шервашидзе земельного надѣла ни на Кавказѣ, ни въ губерніяхъ Европейской Россіи.

Затѣмъ, по вопросу о назначеніи надъ просителемъ и его дѣлами особой, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, опеки, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ долгомъ считаетъ высказать, что учрежденіе опеки съ тѣми задачами, какія намѣчены для оной въ прошеніи князя Михаила Шервашидзе, т. е. съ возложеніемъ на нее обязанности разсмотрѣнія всего дѣла о наслѣдствѣ бывшаго владѣтеля Абхазіи и представленія такового на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовозрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, едва ли можетъ быть допущено. Образованіе просимой княземъ Шервашидзе опеки представлялось бы совершенно несогласнымъ съ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 12 Ноября 1884 г., положеніемъ Комитета Министровъ, коимъ, какъ сказано выше, признано уже было невозможнымъ подвергать пересмотру принятыя Правительствомъ мѣры по настоящему дѣлу, окончательно разрѣшенному по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 23 Іюля 1873 г., журналу

бывшаго Кавказскаго Комитета. Поэтому Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, согласно съ отзывомъ Главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, полагае бы просьбу князя Шервашидзе о назначеніи надъ нимъ упомянутой опеки отклонить. При этомъ Министръ Земледѣлія не можетъ не обратить вниманіе на указаніе Главнуправляющаго Канцелярію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА о томъ, что учрежденіе сказанной опеки являлось бы желательнымъ лишь въ видахъ огражденія испрашиваемой просителемъ земли отъ принудительной продажи ея по требованію кредиторовъ просителя. Въ виду сего нельзя, казалось бы, не признать, что надобность въ разрѣшеніи означенной опеки совершенно отпадаетъ, если Комитету Министровъ угодно будетъ согласиться съ заключеніемъ Министерства Земледѣлія объ отклоненіи ходатайства просителя о предоставленіи ему земельного надѣла.

О такомъ мнѣніи своемъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, во исполненіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія отъ 29 Января 1898 г., имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ.

При семъ прилагается копія съ отзыва Главнуправляющаго Кацелярію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ 3 Февраля 1898 г., съ относящейся къ нему перепискою по особой описи.

Подписалъ: Министръ Земледѣлія и
Государственныхъ Имуществъ А. Ермоловъ.

Скрѣпилъ: За Директора
К. Рембовъ-Слеповронъ-Ремидовскій.

**Отношеніе Главноуправляющаго Канцеляріи
Е. И. В. по принятію прошеній на Высочайшее
имя подаваемыхъ М-ру Земледѣлія и Гос.
Имуществъ.**

3 февраля 1898. № 5455.

Отставной ротмистръ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка князь Михаилъ Шервашидзе въ принесенныхъ имъ всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ и поданныхъ въ разъясненіе ихъ докладныхъ запискахъ объясняетъ, что на основаніе положенія 8 Ноября 1870 г. родственникамъ Абхазскаго владѣтельнаго дома отведены значительныя земельныя надѣлы, между тѣмъ какъ онъ, князь Михаилъ Шервашидзе, родной сынъ послѣдняго владѣтеля Абхазіи, князя Михаила, такого надѣла не получилъ, назначенная же ему пенсія, долженствовавшая, въ силу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 1864 г., служить вознагражденіемъ за доходы, которыхъ лишился отецъ просила вслѣдствіе введенія въ краѣ русскаго управленія, представляются очевидно недостаточною, такъ какъ доходы эти были опредѣлены въ значительно меньшей противъ дѣйствительной суммѣ. Поэтому князь Михаилъ Шервашидзе ходатайствуетъ объ отводѣ ему соответственнаго надѣла земли, подобно тому, какъ это было сдѣлано для другихъ членовъ семейства Шервашидзе, и объ учрежденіи надъ нимъ, въ случаѣ удовлетворенія сего ходатайства, особой опеки по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, мотивируя послѣднюю просьбу большимъ количествомъ долговъ, по которымъ можетъ быть обращено принудительное взысканіе на его имущество, въ каковомъ случаѣ дарованіе ему земли не достигнетъ своей цѣли — обезпечить просителю безбѣдное существованіе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу моему сего дѣла и отзыва Вашего Высочайшеуважа-

дательства отъ 31 Декабря минувшаго года за № 1720, въ 29-й день Января текущаго года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ повелѣть соизволилъ передать настоящее дѣло, при копіи всеподданнѣйшаго моего доклада, Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдній внесъ въ Комитетъ Министровъ предложенія свои о возможности удовлетворенія настоящаго ходатайства князя Михаила Шервашидзе путемъ отвода ему земельнаго надѣла, соотвѣтственно дополнительнымъ надѣламъ, отведеннымъ князьямъ Георгію Дмитріеву и Самсону и Прокопію Левановымъ Шервашидзе на основаніи положенія 8 Ноября 1870 г. съ одновременнымъ учрежденіемъ по дѣламъ князя Михаила Шервашидзе по ВѢЩАЮЩЕМУ повелѣнію опекунскаго управленія.

Во исполненіе такового ВѢЩАЮЩАГО повелѣнія, имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопревосходительству всю переписку по настоящему дѣлу и копію съ упомянутаго всеподданнѣйшаго доклада, прося о послѣдующемъ меня увѣдомить для объявленія просителю. Подписалъ Главноуправляющій, Егермейстеръ Д. Сипягинъ; скрѣпилъ за начальника Канцеляріи Арбузовъ.

Х.

Выписка

изъ журналовъ Комитета Министровъ

16 и 30 іюня 1898 г.

Слушана записка Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, отъ 27 Мая за № 865 (Деп. Госуд. Земельн. Имущ.), по всеподданнѣйшему ходатайству Князя Михаила Шервашидзе о сравненіи его въ надѣлѣ землю съ ближайшими родственниками Абхазскаго владѣтельнаго дома и объ учрежденіи надъ нимъ особою, по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію опеки.

Комитетъ выслушалъ заявленіе Главноуправляющаго Канцеляріей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній, на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** Имя приносимыхъ, о томъ, что, за состоявшимся въ 1884 г. **ВЫСОЧАЙШИМЪ** повелѣніемъ, коимъ отклонено было ходатайство Князя Шервашидзе о возвратѣ ему принадлежавшихъ его отцу въ Абхазіи имѣній, а также признано было незаслуживающимъ уваженія указаніе его на несоотвѣтствіе назначеннаго за таковыя вознагражденія съ дѣйствительною ихъ стоимостью, всякія новыя заявленія о неправильности исчисленія доходовъ съ земель, которыхъ лишился отецъ просителя и о правѣ сего послѣдняго на дополнительное вознагражденіе, подлежатъ безусловному отклоненію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Егермейстера Спягина, отобраніе отъ Князей Шервашидзе принадлежавшихъ имъ въ Абхазіи имѣній, не могло не имѣть вліянія на имущественное положеніе просителя между тѣмъ какъ обстоятельства, послужившія основаніемъ во время еще его дѣйства къ такой правительственной мѣрѣ,

никакимъ образомъ не могутъ бѣть относимы къ его отвѣтственности. Соображеніе это вызывало всегда извѣстное участіе къ возбуждаемымъ Княземъ Михаиломъ Шервашидзе ходатайствамъ со стороны Правительства и является причиною того, что какъ бывший Главнначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ Генераль-Адъютантъ Шереметевъ, такъ и настоящій — Генераль-Адъютантъ Князь Голицынъ не встрѣчали препятствій къ оказанію Князю Шервашидзе пособія въ виду затруднительнаго его матеріальнаго положенія.

Съ своей стороны Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объяснилъ, что, не признавая возможнымъ обсуждать вопросъ о томъ, представляются-ли вообще основанія для оказанія помощи просителю въ путяхъ МОНАРХАГО милосердія, онъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ермоловъ, считаетъ долгомъ заявить, что воспособленіе Князю Шервашидзе надѣленіемъ ему земельныхъ владѣній представляется въ настоящее время невыполнимымъ. Въ Сухумскомъ округѣ въ распоряженіи казны вовсе не имѣется земель, такъ что Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ лишено возможности отводить хотя бы небольшіе участки для производящихся въ этомъ краѣ опытовъ высокой культуры. Русскіе поселенцы Закавказья тоже терпятъ крайнюю нужду въ землѣ, потому что большая часть ея въ разное время была роздана потомкамъ мѣстныхъ князей, которые, въ большинствѣ или оставляютъ свою землю безъ всякой обработки, или отдаютъ по мелочамъ въ аренду армянамъ и другимъ инородцамъ. Отстаются пастбища, совершенно необходимыя для мѣстнаго населенія, которое съ лишеніемъ таковыхъ было бы приведено къ полной нищетѣ. Что касается лѣсовъ, то Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ принимаетъ всѣ мѣры къ ихъ охраненію, такъ какъ количество оныхъ въ Закавказьѣ не велико, между тѣмъ они имѣютъ особенное защитное значеніе для края противъ разливовъ рѣкъ и оползней горъ. Съ этой точки зрѣнія сосредоточеніе лѣсовъ въ рукахъ казны представляется существенно важнымъ и надѣленіе просителя лѣснымъ пространствомъ, по мнѣнію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ермолова, совершенно немыслимо.

Невозможность отвода Князю Михаилу Шервашидзе участка земли въ другой части Кавказа обусловливается

Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ, 26 апрѣля 1883 г., по которому отводъ казенныхъ земель на Кавказѣ лицамъ всѣхъ вообще высшихъ сословій Закавказскаго края воспрещенъ.

Затѣмъ совершенно одинаковымъ образомъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ относится къ замѣнѣ отвода просителю земли на Кавказѣ предоставленіемъ ему участка въ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ сихъ послѣднихъ запасъ свободныхъ земель вслѣдствіе произведенныхъ надѣловъ переселенцамъ, отставнымъ нижнимъ чинамъ и другимъ лицамъ и учрежденіямъ, сократился уже настолько, что оставшіяся оброчныя статьи являются нынѣ безусловно необходимыми для удовлетворенія, путемъ сдачи въ аренду, земельныхъ нуждъ крестьянскаго населенія. Даже въ такихъ многоземельныхъ мѣстностяхъ, какими въ недавнее время считались губерніи Самарская, Саратовская Оренбургская и Уфимская, общее количество удобной для сельскохозяйственнаго пользованія казенной земли стало нынѣ столь ограниченнымъ, что Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ значительно сократило уже отводы сихъ земель многогороднымъ крестьянамъ, а въ ближайшемъ будущемъ вынуждено будетъ совершенно прекратить дальнѣйшее назначеніе оброчныхъ статей для водворенія на нихъ переселенцевъ.

Признавая важность вышесказанныхъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Ермоловымъ сообщеній, Комитетъ не могъ не указать и съ своей стороны на нежелательность удовлетворенія заявленнаго Княземъ Шервашидзе ходатайства, такъ какъ надѣленіе его землею весьма легко можетъ быть истолковано какъ признаніе Правительствомъ права его на вознагражденіе за утраченныя имѣнія отца, и вызоветъ въ такомъ случаѣ неминуемо цѣлый рядъ подобныхъ же просьбъ со стороны потомковъ различныхъ бывшихъ Кавказскихъ владѣтелей, имѣнія коихъ были конфискованы въ началѣ нынѣшняго, а инныя даже и въ прошломъ столѣтіи.

Товарищъ Государственнаго Секретаря, по порученію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА, заявилъ, что ЕГО ВЫСОЧЕСТВО признаетъ справедливымъ оказаніе по возможности какой либо милости просителю, хотя бы въ видѣ увеличенія производящейся ему пенсіи, такъ такъ онъ, будучи

единственнымъ изъ представителей семейства Князей Шервашидзе, остававшимся неизмѣнно преданнымъ Правительству, получилъ между тѣмъ обезпеченіе въ размѣрѣ меньшемъ противъ другихъ своихъ родственниковъ. Комитетъ, придавая должное значеніе такому указанію бывшаго АВГУСТѢЙШАГО Намѣстника Кавказскаго, находилъ, что въ виду его не имѣется нынѣ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ могъ бы быть опредѣленъ размѣръ подобнаго денежнаго назначенія.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что въ случаѣ оказанія Князю Шервашидзе денежной помощи, дарованіе ему такой являлось бы исключительно актомъ МОНАРШАГО милосердія, великодушное проявленіе коего едва ли и можетъ быть предметомъ особыхъ сужденій въ Комитетѣ Министровъ, Комитетъ находилъ, что вопросъ о назначеніи Князю Шервашидзе дополнительной пенсін или иного денежнаго воспособленія подлежитъ по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ, представленію непосредственно Главноуправляющимъ Канцелярією ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній, на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя приносимыхъ, на ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозврѣніе.

Въ виду приведенныхъ соображеній и признавая ходатайство Князя Шервашидзе объ учрежденіи въ особомъ порядкѣ надъ личностью его и имуществомъ опекунскаго управленія не требующимъ при настоящемъ положеніи дѣла особаго разсмотрѣнія, Комитетъ полагалъ:

1) Ходатайство Князя Михаила Шервашидзе о сравненіи его въ надѣлѣ землею съ ближайшими родственниками Абхазскаго владѣтельнаго дома и объ учрежденіи надъ нимъ особой, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, опеки -- отклонить;

и 2) Предоставить Главноуправляющему Канцелярією ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній, на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ приносимыхъ, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ, вопросъ объ увеличеніи, въ путяхъ МОНАРШАГО милосердія, производящейся Князю Шервашидзе пенсін изъ казны или иномъ денежномъ ему воспособленіи повергнуть на ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ благовозврѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 26 день Іюня 1898 г.,
положеніе Комитета ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

Комитетъ, въ засѣданіе 30 іюня, опредѣлилъ: сообщить
о томъ выписками изъ журналовъ Министру Земледѣлія и
Государственныхъ Имуществъ и Главноуправляющему Канце-
лярію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по прия-
тію прошеній, на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя приносимыхъ, — къ
исполненію, а Министру Финансовъ — къ свѣдѣнію.

Помощникъ Управляющаго дѣлами Комитета

ХІ.

Объяснительная записка

по дѣлу о наслѣдствѣ князей Шервашидзе-Абхазскихъ.

Одинъ изъ красивѣйшихъ и плодороднѣйшихъ уголковъ, лежащій между сѣвѣжною цѣпью Кавказскихъ горъ и Чернымъ моремъ, изобилующій богатѣйшими минералами и цѣнными породами лѣсовъ, составляетъ маленькую провинцію, съ населеніемъ до 130.000 душъ, — подъ названіемъ «АБХАЗІЯ», принадлежащую нынѣ Россійской Державѣ.

Наслѣдственный князь-Владѣтель этой самой Абхазіи, Георгій Шервашидзе-Чацьба въ 1809 году изъявилъ желаніе добровольно вступить со своимъ народомъ подъ покровительство и подданство Россійской Имперіи, на основаніяхъ, изложенныхъ въ его просительныхъ пунктахъ на имя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

Въ пунктѣ 4-мъ этого письма говорится: «Да по священнѣйшему благотворенію и милости ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА будетъ мнѣ грамота, утверждающая мое наслѣдство, дабы я былъ начальникомъ и управляющимъ владѣніями моими, а также сынъ мой и внуки его вѣрно и нерушимо отъ начальства и владѣнія наслѣдственнымъ нашимъ владѣніемъ и утверждено сіе будетъ МОНАРШЕЮ Милостью, такъ чтобы доколѣ ИМПЕРАТОРСКІЙ престолъ пребудетъ счастливымъ и сильнымъ и наше наслѣдство и начальство пребыло бы таковымъ же, посвященной Милости черезъ Грамоту ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ Нашего непосредственнымъ подписаніемъ оной и утвержденіемъ“. А подъ пунктомъ 6-мъ: „Не лишусь я тѣхъ

выгодъ, которыя имѣлъ наслѣдственный владѣтель Абхазскій Келешъ-Бей, отецъ мой“.

Грамотою ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, отъ 17 февраля 1810 года, князь Георгій Шервашидзе былъ принять съ народомъ своимъ подъ покровительство и подданство Россійской Имперіи.

Въ грамотѣ, выданной, за государственною печатью, между прочимъ говорится: „Признаемъ Васъ Нашего любезно-вѣрноподданнаго наслѣдственнымъ княземъ Абхазскаго владѣнія подъ ВЕРХОВНЫМЪ покровительствомъ, державой и защитой Россійской Имперіи“, и далѣе: „Принявъ также за благо все статьи изъясненныя отъ слова до слова въ томъ прошеніи Вашемъ, которое въ копіи съ Россійскимъ переводомъ къ сей Нашей жалованной грамотѣ прилагается, утверждаемъ оное ИМПЕРАТОРСКИМЪ Нашимъ словомъ за Насъ и ВЫСОКИХЪ преемниковъ Нашихъ, во всей силѣ, на вѣчныя времена, ненарушимо“.

Владѣтель Георгій всегда оставался неизмѣнно вѣрнымъ данному договору и обѣту, чему доказательствомъ служатъ неоднократное выраженіе **МОНАРШИХЪ** благоволеній.

По смерти Георгія въ 1821 году, владѣтелемъ Абхазскимъ, **МОНАРШЕЙ ВОЛЕЮ**, былъ утвержденъ старшій сынъ его Дмитрій, а за смертью послѣдняго, въ 1822 году, владѣтелемъ Абхазіи былъ признанъ второй сынъ Георгія, князь Михаилъ.

Князь Михаилъ Шервашидзе, вступивъ въ управленіе Абхазіей юношей шестнадцати лѣтъ, засталъ страну объятую раздоромъ своихъ родныхъ дядей, не желавшихъ ему подчиниться; одинъ изъ нихъ Асланъ-бей, уѣхавшій еще ранѣе въ Турцію, претендовавшій на престолонаслѣдіе, имѣлъ много сторонниковъ, которые волновали народъ, привлекая его на сторону Асланъ-бея.

Народъ Абхазскій легко поддавался интригамъ опытныхъ вожаковъ, и не былъ еще вполне свободнымъ отъ мусульманскаго вліянія; образовалась сильная партія, державшая сторону Асланъ-бея съ цѣлью подорвать власть владѣтеля, признавшаго и утвержденную Россійской Державой.

Не взирая на это, молодой владѣтельный князь, съ горстью русскихъ войскъ, посланныхъ ему на помощь, съ

достоинствомъ сумѣлъ бороться противъ непокорныхъ ему подвластныхъ и, стоявшимъ за ихъ спиной, Асланъ-беємъ, поддерживаемымъ Турціей.

Князь Михаилъ водворилъ въ странѣ спокойствіе, показавъ тѣмъ самымъ примѣръ твердости характера въ вѣрноподданныхъ чувствахъ въ своемъ новомъ положеніи.

Владѣтель князь Михаилъ Шервашидзе оставался Княземъ Абхазскимъ до 1864 года, т. е. болѣе 30 лѣтъ и оказывалъ не мало услугъ Русскому Правительству, участвуя въ походахъ противъ Горцевъ и Турокъ въ 1822, 24, 29, 30, 35, 41, 43, 44, и 54 годахъ. Также исключительно его стараніями добровольно присоединилась къ Россіи Цебельда и Даль (Нагорныя части Абхазіи, — независимые Феодалы) ¹²⁾

Представители русской власти на Кавказѣ, въ своихъ донесеніяхъ, неоднократно отмѣчали выдающіяся заслуги Владѣтеля Михаила, и таковыя заслуги ВЫСОЧАЙШЕ признавались и достойно награждались неизмѣнно въ продолженіе 40 лѣтъ, и, между прочими наградами онъ былъ пожалованъ въ званіе Генераль-Адъютанта ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Въ 1864 году завершилась полувѣковая кавказская война и кавказское начальство нашло вдругъ нужнымъ упразднить власть владѣтеля Абхазіи и автономію княжества, отнынѣ уже бесполезную для Правительства и вошло съ такимъ представленіемъ на благоусмотрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. ¹³⁾

Въ 29-й день Апрѣля 1864 года состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе ввести въ Княжество Абхазское русское управленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно: „Признать справедливымъ оказать князю Михаилу Шервашидзе вознагражденіе за потерю тѣхъ денежныхъ выгодъ, которыми онъ пользовался, обезпечивъ существованіе его и наследниковъ его въ будущемъ.“ ¹⁴⁾

¹²⁾ Акты Кавк. Арх. Ком. томъ IX Рапортъ Ген. Головина гр. Чернышеву 30 мая 1840 г. № 506; рап. 12 іюня 1839 г. № 20; Рап. 9 іюля 1840 г. № 760; Рап. Ген. Андреа гр. Чернышеву 16 октября 1841 г. № 279; 30 мая 1841 г. № 170; 18 іюня 1841 г. № 197; 15 Ноября 1841 г. № 274; рап. ген. Реадъ къ кн. Долгорукову 22 апрѣля 1854 г. № 115.

¹³⁾ Дѣло Кавк. Ком. № 76, л. 1—5.

¹⁴⁾ Дѣло Кавк. Ком. № 76, л. 25—26.

Хотя конечно нельзя было требовать отъ владѣтельнаго Князя, чтобы онъ порадовался такому ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію, лишавшему его потомственныхъ, — той же Русской Державой ненарушимо-утвержденныхъ, — правъ, тѣмъ не менѣе никакимъ актомъ протеста онъ не заявилъ своего недовольства, признавая, что Воля Государя священна, и русское управленіе вводилось спокойно и безпрепятственно.

Между тѣмъ въ административныхъ сферахъ, не считавшихся очевидно ни съ прошлыми заслугами, ни съ репутаціей Владѣтеля была пущена легенда, что князь Абхазскій находится въ тайныхъ переговорахъ съ Турецкимъ правительствомъ, которые „будто-бы“ выразились въ томъ, что онъ — „Называя себя Гамидъ-Беемъ и, выдавая себя и народъ свой за мусульманъ, принужденныхъ на время скрывать свою вѣру, просилъ содѣйствія порты къ переселенію своего народа въ Турцію.“¹⁵⁾

Полная неосновательность такого подозрѣнія доказы-вается очень многими данными, но прежде всего слѣдующими фактами: „Въ 1854 году, Командовавшей отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, представилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ письмо къ нему владѣтеля Абхазіи, Князя Михаила Шервашидзе, о томъ, что отъ Турецкаго Султана присланъ былъ къ нему Фирманъ, о назначеніи его Главнокомандующимъ всѣми корпусами Турецкихъ войскъ въ Азіи и на Кавказѣ, и о признаніи его владѣтелемъ всего восточнаго берега отъ Николаевска до Анапы и что онъ, отвергнувъ предложеніе это, въ присутствіи посланныхъ и своихъ подвластныхъ бросилъ Фирманъ на полъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, вполнѣ цѣня сии доблестныя чувства князя Шервашидзе, соизволилъ изъявить ему искреннее свое благоволеніе въ особомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ.“¹⁶⁾

Вслѣдъ за этимъ, въ Крымскую войну, владѣтель безъ всякой помощи мѣстныхъ властей — вывелъ изъ Абхазіи и

¹⁵⁾ Дѣло Кавк. Ком. № 76 л. 31—41.

¹⁶⁾ Акты Кавк. Арх. Ком. Т. XII № 301.

содержать на свои средства отрядъ русскихъ войскъ, обреченныхъ на гибель, окруженныхъ большою непріятельскою силой, за что владѣтелю была впоследствии пожалована аренда въ 10.000 рублей, срокомъ на 24 года. Такіе факты достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о примѣрныхъ чувствахъ долга владѣтеля.

Но допуская даже отсутствіе у владѣтеля Михаила нравственныхъ качествъ, повелѣвавшихъ оставаться вѣрнымъ принятымъ въ силу договора обязательствамъ, во всякомъ случаѣ, послѣ всего происшедшаго, онъ не могъ бы обратиться къ поддержкѣ Оттоманскаго Правительства; при чемъ надо помнить, что Турецкое Правительство вообще непріязненно смотрѣло на эту вѣтвь рода Шервашидзе, которая, какъ предавшаяся Россіи, тѣмъ самымъ вытѣснила въ своемъ княжествѣ политическое вліяніе Порты. При такихъ условіяхъ обращеніе къ Турецкому Правительству было бы поступкомъ не только не лойальнымъ со стороны владѣтеля, но шагомъ прямо безумнымъ!

Слѣдуетъ еще упомянуть, что Князь Воронцовъ писалъ Князю Чернышеву слѣдующее: „Извѣстно мнѣ также, какъ и преосвященному Исидору, что Князь Михаилъ Шервашидзе усердно желаетъ, чтобы учреждена была епархія въ Абхазіи и весьма справедливо представляетъ, что христіанство не можетъ не получить огромныя выгоды отъ учрежденія кафедры и прибавленія важности власти духовенству, какъ въ Абхазіи, такъ и въ сосѣднихъ провинціяхъ“¹⁷⁾.

Ранѣе того, владѣтель просилъ включить въ составъ духовной миссіи въ Абхазіи духовника своего игумена Германа, который, какъ отозвался въ то время намѣстникъ князь Воронцовъ, „Есть человекъ благонамѣренный и совершенно преданный, какъ Россійскому Престолу, такъ и святой нашей вѣрѣ“¹⁸⁾.

Также извѣстны бывшему Кавказскому Горскому Управленію заботы князя Шервашидзе о древнихъ храмахъ въ

¹⁷⁾ Отношеніе князя Воронцова къ графу Чернышеву, 26 Марта 1851 г. № 238.

¹⁸⁾ Отнош. кн. Воронцова къ гр. Протасову, 18 іюня 1846 г. № 949.

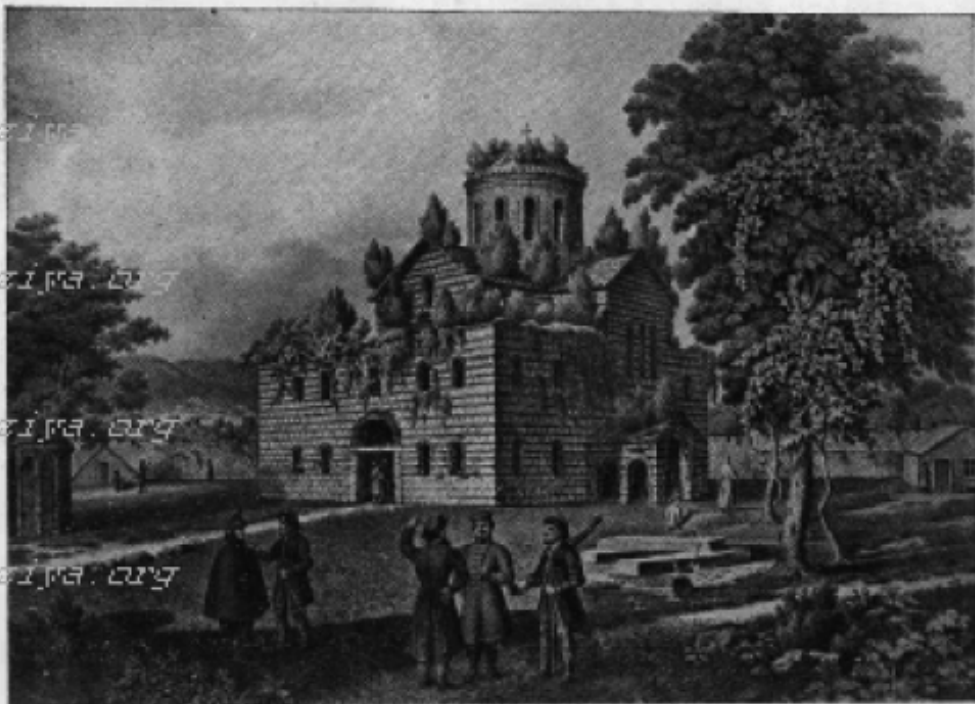
www.abkhaziya.org

www.abkhaziya.org

www.abkhaziya.org

www.abkhaziya.org

www.abkhaziya.org

www.abkhaziya.org **Цицундъ**, какъ оны изображены путешественникомъ Добуа въ атласѣ, приложенномъ къ его „Voyage autour du Caucase“, Paris 1839. Въ первомъ томѣ этого труда оны посвящены нѣсколько страницъ описанію этого памятника византийской архитектуры (с. 223 и сл.) и вопросу объ основаніи его Императоромъ Юстиніаномъ, т. е. въ VI вѣстѣ, причемъ оны склоняются къ утвердительному отвѣту (стр. 231) не на основаніи глухаго указанія у Прокопія (de bello gothico) а на основаніи преданія, сохранившагося въ Гелатскомъ монастырѣ. О Цицундскомъ соборѣ говоритъ тоже Reinegg, Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus, Petersburg u. Gotha, 1796 Bd. II.

www.abkhazija.org

www.abkhazija.org

www.abkhazija.org

www.abkhazija.org

www.abkhazija.org

www.abkhazija.org

www.abkhazija.org

www.abkhazija.org

Внутренний видь Пицундского собора.

www.abkhazija.org

www.abkhazija.org

Зависимость, Ф. Гора, С. Визуал.

Теперешній вид церкви в **Льхнахъ**. Постройка X вѣка въ византийскомъ стилѣ. Ср. Du Bois
à Montcaumon: Voyage autour du Caucase, Paris 1839. T. I, p. 264. Je visitai dans l'enclos du prince
Michel-Boy, à deux cents pas de sa maison, l'ancienne église de Loukhin, assez bien conservée et bâtie
absolument dans le plan que celle de Pitzunda, mais beaucoup plus petite et plus simple; le style en est
byzantin; on a choisi pour matériaux une pierre de taille jaunâtre, calcaire, tirée des montagnes voisines.
Le dôme est octogone. L'intérieur est couvert de peintures. Живопись внутри храма съ тѣхъ поръ была
замалевана.

Пипундѣ и Дыхнахъ, а въ Моквѣ онъ началъ постройку храма и окончивъ его при жизни, сдѣлалъ вторымъ родовымъ склепомъ, гдѣ нынѣ и покоятся его останки. Кстати сказать, храмъ этотъ взятъ безвозмездно мѣстной администраціей, превратившей его въ приходское кладбище, неизвѣстно почему.

При этихъ данныхъ неправдоподобно, чтобы князь Шервашидзе вдругъ сдѣлался измѣнникомъ. Невольно рождается мысль, не есть-ли такое обвиненіе плодъ, рожденный неспокойной совѣстью тѣхъ особъ, которыя сочли за благо легкомысленно нарушить закономъ освященные права владѣтеля и попать какъ всѣ его заслуги передъ Государствомъ, такъ и его личное достоинство.

Обвиненіе владѣтеля въ измѣнѣ возникло по донесенію Россійскаго посла въ Константинополь, ссылавшагося на сообщеніе Турецкаго Министра.

Этотъ голословный доносъ, никакими фактическими данными впоследствии не подтвержденный, и служилъ поводомъ къ указанію на измѣну владѣтеля въ правительственныхъ дѣловыхъ перепискахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательно, что въ отзывахъ своихъ представители правительства признавали что: „О значенныя сношенія владѣтеля съ Турціей остались не вполне выясненными“, то есть говоря языкомъ закона „не доказанными“¹⁹⁾.

Не взирая однако на все вышесказанное, по распоряженію Главнокомандующаго Кавказской арміей, владѣтель былъ задержанъ и отправленъ на временное жительство въ г. Ставрополь, а оттуда въ г. Воронежъ, гдѣ и скончался въ 1866 г. Всѣ родовыя помѣстья въ количествѣ 283.811 дес., принадлежавшія членамъ Абхазскаго владѣтельнаго дома, копми владѣтель лишь завѣдывалъ, какъ глава дома, какъ бы на правахъ маіоратныхъ, но кои отнюдь не составляли его личной собственности, — были взяты въ „казенное управленіе“. При этомъ ни слѣдствія, ни суда произведено не было, а слѣдовательно не было возможности и оправдаться, что создало исключительно тяжелое положеніе.

Естественно, рождается вопросъ, за что такой исключительной по своей строгости карѣ, былъ подвергнутъ князь, разъ взведенное на него обвиненіе признано не доказаннымъ?

¹⁹⁾ Дѣло Кавк. Ком. № 76, л. 34—41.

Лишение же имущества прочих членовъ владѣтельнаго дома, является ничѣмъ даже не мотивированнымъ и не объяснимымъ.

Вообще слѣдуетъ указать, что даже къ тяжкому преступнику, совершившему завѣдомо явное преступленіе, примѣненіе столь жестокой кары, безъ слѣдствія и суда, едва ли можетъ быть оправдано; а примѣненіе такой мѣры только еще къ подозрѣваемому никоимъ образомъ допустимо быть не можетъ, такъ какъ подозрѣваемый или даже обвиняемый голословно — далеко еще не есть преступникъ; примѣненіе же такихъ карательныхъ мѣръ, когда предъявленное обвиненіе признано „НЕ ВПОЛНѢ ВЫЯСНЕННЫМЪ“, т. е. значить „НЕ ДОКАЗАННЫМЪ“, и въ добавокъ огульно задѣвающимъ интересы многихъ лицъ, которыя ни въ чемъ даже не подозрѣвались, — является по меньшей мѣрѣ невѣроятнымъ насиліемъ и посягательствомъ на законное право всякаго гражданина.

Удаливъ Владѣтеля изъ Абхазіи и взявъ въ казенное управленіе имѣнія владѣтельнаго дома, Кавказское Начальство приступило къ исполненію ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія отъ 29 Апрѣля 1864 г.: „Признать справедливымъ оказать князю Михаилу Шервашидзе вознагражденіе за потерю тѣхъ денежныхъ выгодъ, которыми онъ пользовался, обезпечивъ существованіе его и наслѣдниковъ его въ будущемъ.“

Взглядъ на это ВЫСОЧАЙШЕ дарованное Владѣтелю Михаилу право на вознагражденіе, Кавказское Начальство выражаетъ слѣдующими словами: „Совершенное владѣтелемъ преступленіе лишаетъ его права на ВЫСОЧАЙШЕЕ вниманіе, которымъ онъ постоянно до тѣхъ поръ пользовался и поставило устройство дальнѣйшей его судьбы въ зависимость не отъ прежняго положенія и заслугъ его, а исключительно отъ милости и снисхожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.“²⁰⁾

Такимъ образомъ, недоказанное подозрѣніе на Владѣтельнаго князя, теперь уже въ бюрократическихъ комментаріяхъ превращается въ полнѣ доказанное „СОВЕРШЕННОЕ

²⁰⁾ Дѣло Кавк. Ком. № 76, л. 34—41.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ“ и, основываясь на этомъ отсутствующемъ составѣ преступленія, Правительство готово лишить Владѣтеля и этого послѣдняго, ВЫСОЧАЙШИМЪ Повелѣніемъ дарованнаго права и уже старается низвести устройство дальнѣйшей судьбы Князя и его рода въ крайнему минимуму.

При такимъ условіяхъ была образована коммисія Генерала Понсетъ для приведенія въ извѣстность доходовъ Владѣтельнаго дома.

Несомнѣнно, что такое отношеніе Кавказской власти, не могло не отозваться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на интересахъ всѣхъ членовъ Владѣтельнаго дома, оказавъ вліяніе какъ на самый способъ, такъ и на окончательное заключеніе оцѣнки, а тѣмъ самымъ и на размѣръ назначеннаго обезпеченія.

Спустя два года послѣ вышеизложеннаго, а именно въ 1866 году, въ Абхазіи произошло возмущеніе.²¹⁾

Кавказское Начальство, усмотрѣвъ прикосновенность къ сему дѣлу нѣкоторыхъ ближайшихъ родственниковъ бывшаго Владѣтельнаго Князя и вредное вліяніе, которое „ЯКОВЫ“ имѣли на массу населенія члены этого семейства, пришло къ заключенію о необходимости „для упроченія спокойствія въ Абхазіи навсегда удалить изъ нея предѣловъ нѣкоторыхъ членовъ фамиліи Шервашидзе,“ а именно: „Старшаго сына бывшаго владѣтельнаго князя поручика князя Георгія, (состоявшаго въ то время Адъютантомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Намѣстника Кавказскаго), и брата владѣтеля, — князя Александра Шервашидзе, — навсегда удалить изъ предѣловъ Кавказа, другому брату владѣтеля — князю Константину и малолѣтнему сыну владѣтеля князю Михаилу Шервашидзе — воспретить въѣздъ въ Абхазію.“

Нельзя пройти молчаніемъ того непонятнаго обстоятельства, что ежели Князья Шервашидзе, офицеры русской службы, обвинялись въ подстрегательствѣ къ возстанію, или участіи въ немъ, то они безъ всякаго колебанія должны были быть преданы военному суду, который приговорилъ бы ихъ, по

²¹⁾ Дѣло Кавк. Ком. № 76, л. 47—52.

всей вѣроятности, къ разстрѣлу, или при особомъ снисхожденіи, — къ разжалованіи въ рядовые.

Нѣтъ сомнѣнія, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Намѣстникъ Кавказскій такъ бы и поступилъ на основаніи долга и военного регламента, но ничего подобнаго не произошло: сынъ Владѣтеля былъ отрѣшенъ отъ должности Адъютанта Великаго Князя и переведенъ лишь въ армію тѣмъ же чиномъ; а князь Александръ Шервашидзе только исключенъ изъ службы.

Опять при этомъ рождаются загадка и недоразумѣніе! Ясно, однако, что дознаніе, назначенное Намѣстникомъ, не добыло такихъ фактовъ, которые удостовѣрили бы преступное участіе князей Шервашидзе въ Абхазскомъ бунтѣ, слѣдовательно вопросъ сводится и въ данномъ случаѣ, какъ и въ дѣлѣ Владѣтеля Михаила, опять таки, — къ подозрѣнію на основаніи какихъ-либо толковъ и оговоровъ.

Такое воззрѣніе доказывается тѣмъ МОНАРШИМЪ благоволеніемъ, которое вполне реабилитировало и возстановило благонадежность Князя Георгія Шервашидзе назначеніемъ его въ 1879 году Флигель-Адъютантомъ.

Въ дѣйствительности же, какъ позднѣе оказалось, поводомъ къ возникновенію беспорядковъ въ 1866 году, послужило неуцѣло и безтактно вводимый въ то время Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ въ Абхазіи, гдѣ экономическія условія отношенія были совершенно иныя, чѣмъ въ остальной части Имперіи; при этомъ глубокое и распущенное отношеніе къ населенію начальствующихъ мелкихъ чиновъ, — (участковаго начальника, канцелярскихъ писцовъ, урядниковъ и проч.), — вызвали народное волненіе.

Какъ бы то ни было, жертвою этого печальнаго событія палъ начальникъ Сухумскаго Округа Полковникъ Коньяръ, который по всѣмъ отзывамъ былъ прекратнымъ и посвященнымъ человекомъ; но желая поддержать престижъ власти, онъ сталъ защищать своихъ подчиненныхъ, конхъ немедленнаго удаленія требовать народъ; Начальникъ Округа не уступилъ — и вспыхнулъ бунтъ.²²⁾

²²⁾ См. „Такъ пишется исторія“ въ „Закавказьѣ“ № 125 и сл. статья Князя Г. М. Шервашидзе.

Въ послѣдующее время, такими же распущенными и презрительными отношеніями нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ къ народу, объясняется и вторичное возмущеніе Абхазцевъ, уже 1877 году, хотя, кстати сказать, о фамилии бывшаго Владѣтельнаго дома и помину уже не было.

По поводу возмущенія 1866 года, какъ выше упомянуто, было произведено разслѣдованіе, но послѣдовавшія затѣмъ распоряженія властей нельзя признать справедливыми и свободными отъ пристрастнаго отношенія къ злосчастной этой фамилии Шервашидзе, напримѣръ, можно было полагать, что удаленіе изъ предѣловъ родины коснется лишь тѣхъ членовъ, коихъ прикосновенность къ возстанію была „яко-бы“ усмотрѣна, однако оказались удаленными изъ предѣловъ родины даже малолѣтній Князь Михайлъ, а также Князь Константинъ Шервашидзе; этотъ послѣдній, съ малыхъ лѣтъ перевезенный въ Петербургъ, воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ и находился на военной службѣ до 1867 года; на родину-же пріѣзжалъ лишь въ отпускъ на весьма короткое время, и то не болѣе трехъ разъ; въ описываемое время онъ находился еще въ рядахъ войскъ, — на службѣ.

И такъ, вслѣдствіи такихъ распоряженій цѣлая семья, включая и малолѣтнихъ, выселенная изъ родного очага, съ запретомъ возвращаться, — оказалась выброшенной изъ родины безъ крова и пристанища, и такое распоряженіе едва-ли могло быть совмѣстимо съ ВЫСОЧАЙШИМЪ Повелѣніемъ, озаботившимся милостиво объ устройствѣ судьбы Абхазскаго Владѣтельнаго дома.

Между тѣмъ свѣдѣнія, собранныя комиссіями: Сословно-Поземельной и Генераломъ Понсетъ о доходахъ Владѣтельнаго дома, кои онѣ исчислили въ 43.594 рублей, поступили на разсмотрѣніе Кавказскаго Горскаго Комитета. На такія исчисленія не представляется нужнымъ даже возражать, т. к. работы этихъ комиссій въ достаточной степени охарактеризованы мнѣніями высказанными въ засѣданіяхъ Горскаго Управленія, Кавказскаго Комитета и Комит. Министровъ, что и будетъ видно въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Горское Управленіе сочло справедливымъ указать:
„1) Что исчисленные доходы съ частныхъ имѣній владѣтеля Абхазіи не выражаютъ дѣйствительной стоимости сихъ имѣній, которыя при

улучшеніи экономическихъ условіи края, могутъ принести значительно большіе доходы и 2) что члены владѣтельнаго дома, которые удалены изъ предѣловъ родины, понесли черезъ это большіе убытки“.²³⁾

Наконецъ, въ 1873 году, Кавказскій Комитетъ разсматривалъ предположенія Главнокомандующаго Кавказской арміей объ окончательномъ вознагражденіи членовъ Абхазскаго Владѣтельнаго дома, при чемъ Главнокомандующій испрашивалъ назначенія потомственныхъ пенсій въ размѣрѣ 38.000 рублей „за лишеніе владѣтельныхъ правъ и за частныя имѣнія сего дома“.

На этомъ нельзя не остановить вниманія: Заслуженный Владѣтельный князь, Генераль-Адъютантъ Государя Николая Павловича, арестовывается и высылается изъ края. Для такого неслыханно-суроваго акта должны были имѣться ни малѣйшему сомнѣнію не подлежащіе факты о совершенномъ Владѣтелемъ преступленіи, чего однако не только не усматривается изъ дѣла, а напротивъ того, — Кавказскій Комитетъ по представленію Намѣстника, ясно выражается, что обвиненіе Владѣтеля не выяснилось, т. е. лишено доказательствъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ представленіи своемъ Намѣстникъ испрашиваетъ вознагражденіе сосланному князю „За лишеніе владѣтельскихъ правъ его“.

Изъ этихъ двухъ посылокъ можно предположить, что Намѣстнику угодно было исправить ошибку, сознавъ неправильность обвиненія князя Шервашидзе, иначе затруднительно до невозможности сопоставленіе двухъ этихъ умозаключеній: если измѣна — фактъ вполне доказанный, то о вознагражденіи Владѣтеля за потерю правъ политическихъ — не могло быть и рѣчи; если же все обвиненіе было основано лишь на доносахъ и подозрѣніяхъ, то не говоря уже объ изумительной карѣ, которой онъ подвергся (и которую исправить едва ли было возможно), по крайней мѣрѣ вознагражденіе его дома должно было происходить на общемъ законномъ основаніи, какъ при гражданскихъ отчужденіяхъ собственности, т. е. при полной и добросовѣстной оцѣнкѣ всего имуще-

²³⁾ Дѣло Кавк. Ком. № 82 л. 6—12 и 32.

ства, помимо вознагражденія за лишеніе его Владѣтельскихъ правъ, что зависѣло уже отъ ВЫСОЧАЙШАГО благоусмотрѣнія.

О выше сказанномъ представленіи Главнокомандующаго, Кавказскій Комитетъ высказался такъ: „Въ упомянутыхъ данныхъ Комитетъ не нашелъ не только юридическихъ, но даже фактическихъ указаній для выводовъ точныхъ не подлежащихъ оспариванію. Большая часть изъ нихъ по своей неопредѣленности даже послужила поводомъ къ разномыслию между главнокомандующимъ и Министромъ Финансовъ, и требовала бы поэтому нѣкоторыхъ разъясненій. Но обращаться къ этому средству, по мнѣнію Комитета представлялось излишнимъ, въ виду заявленія Главнокомандующаго о томъ, что всякія дальнѣйшія разслѣдованія не могутъ въ сущности принести ни малѣйшей пользы. Въ такомъ положеніи дѣла оставалось по необходимости довольствоваться свѣдѣніями нынѣ имѣющимися.“²⁴⁾

Отсюда ясно вытекаетъ, что Кавказскій Комитетъ, признавъ собранныя комиссіями свѣдѣнія не имѣющими ни юридическихъ, ни фактическихъ указаній, въ то же время отказался принять мѣры, дабы имѣть точныя опредѣленные данныя, покоровшись непонятному заявленію главнокомандующаго, что собрать точныя и вѣрныя свѣдѣнія нельзя, и, по необъясненной „необходимости“, Комитетъ постановилъ рѣшить дальнѣйшую судьбу цѣлаго рода на основаніи завѣдомо неопредѣленныхъ и невѣрныхъ данныхъ.

Поэтому послѣдовавшія засимъ рѣшенія, имѣвшія въ основаніи ничѣмъ не мотивированное толкованіе, должны починиться ошибочному произволу, но никоимъ образомъ не могутъ считаться справедливыми и окончательными.

Разбирая свѣдѣнія представленныя Комиссіями, Комитетъ нашелъ, что исчисленный ими доходъ за вывозъ паль-

²⁴⁾ Дѣло Кавк. Ком. № 82, л. 98—111. Ср. выше стр. 12.

моваго лѣса, не можетъ почитаться доходомъ постояннымъ, „такъ какъ лѣсъ постепенно уничтожается, слѣдовательно вывозъ его можетъ совершенно прекратиться“.²⁵⁾

Весма странно, чтобы серьезное учрежденіе могло дать такое несостоятельное заключеніе: Всякое богатство, которое эксплуатируется, можетъ въ концѣ концовъ истощиться, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что въ данное время оно не представляетъ цѣнной доходности. Что же касается лѣсовъ, то при правильной эксплоатации нѣтъ причины, чтобы они истреблялись, и такое правило должно было быть хорошо извѣстнымъ членамъ Кавказскаго Комитета. При этомъ слѣдуетъ напомнить, что и въ настоящее время, т. е. спустя 35 лѣтъ, пальмоваго лѣса въ Абхазіи имѣется 7000 десятъ, представляющихъ собою громадную цѣнность.²⁶⁾

Кавказскій Комитетъ не могъ исполнѣ согласиться съ выводами комиссіи и высказался такъ: „нечисленіе суммы доходовъ владѣтельнаго дома не основано на положительныхъ, опроверженію не подлежащихъ данныхъ о дѣйствительныхъ доходахъ, на которые члены фамилии князей Шервашидзе имѣютъ право; но тутъ же, по комбинаціи ничѣмъ не мотивированной, признаетъ выраженную цифру этихъ доходовъ въ 34.000 рублей „не только безобидной, но даже исполнѣ выгодной для нихъ“.²⁷⁾

Весьма еще замѣчательно то обстоятельство, что Кавказскій Комитетъ ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе 1864 г., предоставляющее Владѣтелю право на вознагражденіе за потерю доходовъ Владѣтельныхъ и частныхъ, — истолковалъ слѣдующимъ образомъ: „Владѣтельный домъ не имѣетъ юридическихъ правъ на вознагражденіе за потерю Правительственныхъ и имущественныхъ доходовъ, а на Правительствѣ лежитъ обязанность лишь обезпечить въ будущемъ существованіе наслѣдниковъ покойнаго князя Михаила Шервашидзе“.²⁸⁾

25) Дѣло Кавк. Ком. № 82, л. 98—111. Ср. выше стр. 14.

26) Записка Мян. Гос. Им. 1884 г. № 106.

27) Дѣло Кавк. Ком. № 82, л. 98—111. Ср. выше стр. 14.

28) Дѣло Кавк. Ком. № 82, л. 98—111. Ср. выше стр. 13.

Здѣсь допускается опять обычное противорѣчіе: приядъ къ заключенію, что Владѣтельный родъ не имѣеть юридическихъ правъ, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановляетъ, что на Правительство лежитъ обязанность обезпечить этотъ родъ. Откуда, спрашивается, могла родиться такая обязанность Правительства по отношенію людей, права которыхъ не признаются?

Такое сопоставленіе еще болѣе странно, когда этотъ же Кавказскій Комитетъ, въ предыдущемъ постановленіи говоритъ: „Что исчисленіе суммы доходовъ Владѣтельнаго дома не основано на положительныхъ данныхъ о дѣйствительности доходовъ, на которые члены фамиліи Шервашидзе имѣють право“. Такимъ образомъ выходитъ, что въ двухъ заключеніяхъ Кавказскаго Комитета получаютъ противорѣчія: въ одномъ — фамилія Шервашидзе имѣеть право, а въ другомъ — не имѣеть.

Слѣдовательно, продолжаетъ свое заключеніе Кавказскій Комитетъ, „членамъ фамиліи князей Шервашидзе должны быть назначены пенсіи, собственно какъ средства къ безбѣдному существованію, примѣняясь только къ размѣрамъ тѣхъ доходовъ, которыхъ упомянутые члены лишились, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ“. 29)

Значить право на вознагражденіе, признанное ВЫСОЧАЙШЕЮ властью, гласившей: „Признать справедливымъ вознаградить“ и т. п. — Комитетъ не признаетъ юридическимъ, т. е. законнымъ правомъ, а обходя его, произвольно рѣшаетъ, что обезпечить слѣдуетъ лишь „БЕЗБѢДНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ“. Но какое понятіе даетъ это слово „безбѣдно“? Спрашивается, отчего Комитетъ не постановилъ обезпечить существованіе Владѣтельнаго дома „БѢДНО“? Такое постановленіе было бы въ такой же степени въ соотвѣтствіи съ ВЫСОЧАЙШИМЪ Повелѣніемъ, такъ какъ въ Повелѣніи томъ не говорится вознаградить ни безбѣдно, ни бѣдно, и такія слова суть понятія не опредѣленныя, предоставляющія личному усмотрѣнію полную свободу.

29) Дѣло Кавк. Ком. № 82, № 98—111. Ср. выше стр. 13.

Постановивъ видомъ вознагражденія членамъ Владѣтельнаго дома потомственныхъ пенсіи, Кавказскій Комитетъ при этомъ нашель возможнымъ примѣнить Абхазскія установленія такъ: лицамъ женскаго пола Комитетъ назначилъ пенсіи только пожизненныя, основываясь на томъ: „Что въ Абхазіи лица женскаго пола въ наслѣдствѣ не участвуютъ“, однако Комитетъ не во всѣхъ случаяхъ примѣняль Абхазскія обычныя права, ибо существовавшее въ Абхазіи установленіе, „Что земли не обработанныя составляютъ собственность Владѣтеля“, не было примѣнено при составленіи описи имѣній Владѣтельнаго дома.

Затѣмъ однимъ членамъ дома были назначены только пенсія, другимъ -- кромѣ пенсіи оставили земли, коимъ они владѣли, третьимъ — постановылъ Комитетъ вновь отвести участки земли и, наконецъ, относительно нѣкоторыхъ членовъ дома, напримѣръ потомковъ Мехмедъ-бея (дѣда полковника Самсона и Генераль Маіора Прокопія) Комитетъ рѣшилъ: „Въ настоящее время за немѣніемъ достаточныхъ данныхъ, всякое сужденіе о нихъ было бы преждевременно“, и призналъ необходимымъ отложить рѣшеніе этого вопроса до собранія Сословно-поземельной комиссіей всѣхъ нужныхъ для этого свѣдѣній. Требуемыя свѣдѣнія послѣдовали (Журналъ Сословно-Поземельной Комиссіи № 33 отъ 12 мая 1884 г.); положенія удостовѣренныя комиссіей были утверждены Главнначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ. Комиссія признала справедливымъ сравнить земельный надѣлъ наслѣдниковъ князя Левана (т. е. отца Самсона и Прокопія) „По крайней мѣрѣ съ надѣломъ князя Георгія Дмитріевича Шервашидзе“. Однако и до сихъ поръ наслѣдники Князя Левана ожидаютъ этого надѣла.

Изъ всего вышензложеннаго видно, насколько дѣйствія лицъ и учреждений, коимъ было поручено устройство судьбы цѣлаго рода князей Шервашидзе, носятъ характеръ неопредѣленности, случайности, неодинаковаго воззрѣнія на однородные вопросы, неустойчивости и фантазирования приводимыми доводами, подкрѣляемыми даже Абхазскими законами, произвольнаго и казуистическаго объясненія ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія, и все это для того только, чтобы благовоззрѣніе

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на вознагражденіе Владѣтельной фамиліи, — затруднять канцелярскими толкованіями и свести къ нулю.

Здѣсь умѣстно вспомнить о дѣлѣ Бековъ - Аджарскихъ. Для тѣхъ, кто ознакомится съ этимъ дѣломъ и особымъ мнѣніемъ Генерала Степанова, станутъ ясными характерныя отношенія административнаго чиновнаго міра къ Кавказскимъ дѣламъ.³⁰⁾

Какъ бы то ни было, но постановленіе Кавказскаго Комитета въ 1873 году удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

Послѣ сего въ различное время были надѣлены землями: Старшій сынъ Владѣтеля Михаила Князь Георгій Шервашидзе 850 дес. Младшій сынъ Владѣтеля Князь Михаилъ Шервашидзе 850 дес. (Обоимъ въ видѣ особой МОНАРШЕЙ милости). Сыновьямъ Князя Константина, родного брата Владѣтеля 0 дес. Сыновьямъ Кн. Александра родного брата Владѣтеля 0 дес. Князю Георгію Дмитріевичу Шервалидзе, двоюродному племяннику Владѣтеля (въ дѣлѣ говорится за особыя заслуги) 6000 дес. Князьямъ Самсону и Прокопію Шервашидзе, двоюродному племяннику Владѣтеля 3825 дес. + 300 дес.

Взглядъ на эту таблицу подтверждаетъ то невозможное состояніе, въ которомъ находится дѣло Князей Шервашидзе.

Съ пенсіями также происходитъ колебаніе: сыновьямъ Владѣтеля были назначены потомственныя пенсіи, но послѣ смерти одного брата оно повидимому превратилась въ пожизненную, такъ какъ въ родѣ не перешла, а была отобрана въ казну, при чемъ правительство забыло ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Положеніе Кавказскаго Комитета, приведенное выше въ этой запискѣ, гдѣ говорится, что членамъ Владѣтельнаго дома назначены потомственныя пенсіи „примѣняясь къ тѣмъ доходамъ, которыхъ они лишились“, то есть предоставить эквивалентъ доходовъ, которые постушили въ казну и разъ что такое возмездіе назначено было потомственно, должно быть ясно, что оно неотъемлемо наследственное.

Съ тѣхъ поръ, такими незаконными способами раззоренные члены фамиліи Шервашидзе и до настоящаго вре-

³⁰⁾ Журн. Сословно-Поз. Ком. 29 марта 1905 г.

мени, въ теченіе 35 лѣтъ, добиваются справедливаго разрѣшенія ихъ судьбы.

Въ 1875 году Кавказскій Комитетъ имѣлъ сужденіе по ходатайству Князя Константина Шервашидзе и постановилъ слѣдующее: „Въ видахъ возможно лучшаго устройства положенія Князей Константина и Александра Шервашидзе съ семействами ихъ, предоставить намѣстнику Кавказскому войти въ ближайшее соображеніе о надѣлѣ этихъ Князей земельными участками на Кавказѣ, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ производимыхъ имъ пенсій, съ наложеніемъ на участки запрещенія и съ подчиненіемъ оныхъ опекунскому завѣдыванію, и соображенія по сему предмету представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе“. Означенное постановленіе было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 25 апрѣля 1878 года, но до сего времени однако въ исполненіе не приведено. ³¹⁾

Въ 1884 году Комитетъ Министровъ разсматривалъ ходатайство Князя Михаила Михайловича Шервашидзе (младшаго сына покойнаго Владѣтеля) о возвращеніи ему имѣній его отца, при чемъ 8-ю членами Комитета были высказаны мнѣнія, вполне подтверждающія все нами выраженное выше; а именно: „что способъ, коимъ опредѣлялись доходы Владѣтельнаго дома отъ натуральныхъ повинностей, не могутъ привести къ точному выводу“; и „что произведенная мѣстными комиссіями разцѣнка недвижимыхъ имуществъ совершенно не выражаетъ ихъ стоимости, т. е. тѣхъ капиталовъ, которые могли бы быть выручены, если бы имущества эти находились въ частномъ владѣніи и были бы эксплуатированы“. ³²⁾

Ежели Владѣтель, не нуждаясь прибѣгать къ эксплуатаціи богатствъ своей страны, оставлялъ ихъ нетронутыми, то значитъ ли это, что онѣ ничего не стоили? Однако оцѣночными комиссіями была принята именно такая система и

³¹⁾ Дѣло Кавк. Ком. № 82, л. 153.

³²⁾ Дѣло Ком. Мин. 1884 г.

Князь Михаилъ Шервашидзе,
последній владѣтель Абхазіи.

1816 — 1866.

взяты въ расчетъ лишь весьма незначительные недвижимые участки, тогда какъ всѣ необработанныя, т. е. не находящіяся въ частномъ владѣннн пространства, составляли неотъемлемую принадлежность Владѣтеля и его рода; что и было подтверждено мнѣннемъ Комитета Министровъ.

На этомъ основаннн 8-мъ членовъ Комитета Министровъ высказали мнѣнне, что „Къ свѣдѣннямъ, собраннымъ комисснями сословно-поземельною и Генерала Понсетъ, нельзя не относиться съ большимъ сомнѣннемъ“.

Тѣмъ не менѣе ходатайство Князя Михаила Шервашидзе (сына), не было удовлетворено по соображеннямъ, высказаннымъ Предсѣдателемъ и остальными 8-ю членами Комитета Министровъ. Мнѣння эти слѣдующня: 1) „Отобранне въ казну земель и доходовъ бывшаго владѣтеля Абхазнн было мѣрою карательной“ и 2) что „было бы опасно допустить возвращенне имущества, отобраннаго въ казну, такъ какъ такой примѣръ могъ бы подать поводъ къ возникновенню подобнаго-же рода домогательствъ со стороны другихъ лицъ, у которыхъ были конфискованы имѣння“.³³⁾

На такого рода рѣшенне приходится возразнть, что прежде всего ВЫСОЧАЙШАГО повелѣння³⁴⁾ подвергнуть Владѣтеля какой-либо матеріальной карѣ не существуетъ, а наоборотъ состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣнне, дарующее Владѣтелю право на вознагражденне, „За потерю тѣхъ денежныхъ выгодъ, коихъ онъ лишился“, а слѣдовательно, карательная мѣра эта, если и была, то она предпрнята помимо ВЫСОЧАЙШАГО повелѣння, а потому не могла имѣть законодательной силы, на которую Министры могли опереться. Во 2-хъ, земли Владѣтеля никогда конфискованы не были, а были отобраны въ казенное управленне по распоряженню Кавказскаго Начальства за „недоказанное“ обвиненне.

Такимъ образомъ получается странное сопоставленне: Комитетъ Министровъ не только упускаетъ изъ виду, что

³³⁾ Дѣло Ком. Мин. 1884 г. Ср. выше стр. 57.

³⁴⁾ Высоч. пов. 29 Апр. 1864 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе о вознагражденіи Владѣтельнаго дома, было совершенно опорочено разными административными инстанціями, и потому не приведено добросовѣстно въ исполненіе, но напротивъ того, даже ссылается на таковыя дѣйствія администраціи; какъ на законныя, вопреки всѣхъ доказательствъ ихъ несостоятельности.

Что же касается высказаннаго членами Комитета опасенія, допустить какой-нибудь примѣръ возвращенія земель, раѣе конфискованныхъ, дабы не дать повода къ подобнаго рода домогательствамъ, то такая причина не можетъ быть уважительной, такъ какъ имѣются примѣры возвращенія имѣній — именно конфискованныхъ, наслѣдникамъ польскихъ и Кавказскихъ дворянъ, обвиненныхъ въ участіи въ возстаніи, и по суду приговоренныхъ къ наказаніямъ, напри- мѣръ: Графу Потоцкому и Стиборъ-Мохоцкому; а на Кавказѣ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію отъ 11-го сентября 1820 года, имѣнія возвращены „въ вѣчное распоряженіе семейству князя Заала Циціанова“, (бѣжавшаго за границу во время бунта въ Грузіи), а также наслѣдникамъ князя Челокаева, сосланнаго въ Сибирь за участіе въ возстаніи въ Кахетіи.

При вышеприведенныхъ примѣрахъ и не забывая, что имѣнія кн. Шервашидзе даже никогда не были конфискованы, мнѣніе Комитета Министровъ является совершенно неосновательнымъ.

Послѣ этого въ 1898 году Министръ Государственныхъ Имуществъ Ермоловъ, на запросъ объ отводѣ князю Михаилу Михайловичу Шервашидзе земельного участка, далъ отзывъ, что свободныхъ земель совсѣмъ не имѣется не только на Кавказѣ, но и въ Европейской Россіи. ³⁵⁾

Подобныхъ причинъ отклоненія ходатайствъ князей Шервашидзе, съ формальной стороны много, и всѣ они мотивированы чрезвычайно разнообразными соображеніями и неправильными выводами, которые съ юридической стороны имѣютъ значеніе лишь какъ санкція власти, но какъ мотивировка по существу дѣла — не выдерживаютъ ни малѣйшей критики, и всѣ они сводятся къ нижеслѣдующему: 1) „что всякое новое разслѣдованіе о правительственныхъ и частныхъ доходахъ бывшаго Абхаз-

³⁵⁾ Записка Мин. Гос. Имущ. 27 мая 1898 г. № 865.

скаго владѣтельнаго князя, представляется неудобнымъ и нежелательнымъ въ томъ отношеніи, что ничего новаго это разслѣдованіе не откроетъ. А между тѣмъ можетъ оживить въ памяти народной полузабытыя воспоминанія о временахъ самостоятельнаго существованія Абхазскаго княжества и подать поводъ къ возникновенію среди населенія волненій“. 2) Нежеланіе допустить въ предѣлы Абхазіи членовъ Владѣтельнаго Дома князей Шервашидзе, изъ осторожности устранить возникновеніе сепаратистическихъ стремленій въ народѣ.

Для всякаго безпристрастнаго человѣка, ознакомившагося въ этомъ дѣломъ, будетъ ясно, что подобныя аргументаціи лишены всякаго значенія: оживленіе народной памяти самобытнаго существованія Абхазскаго Княжества, на которое указываютъ заключенія властей, должно относиться больше къ области поэзіи, но никакъ не могутъ составлять дѣловаго серьезнаго возраженія, ибо таковыя воспоминанія, если бы на самомъ дѣлѣ и сохранились, то имѣютъ значеніе лишь историческаго устнаго пересказа событій . . . и только. Что же касается сепаратистическихъ стремленій, то не только они чужды кому-либо изъ членовъ семьи Шервашидзе, но едва ли найдется во всей окраинѣ бывшаго княжества кто-либо, кончая послѣднимъ пастухомъ, — которому могла бы зародиться такая несообразная мысль.

Всѣ эти предположенія и соображенія ничѣмъ не оправдываются въ теченіи десятковъ лѣтъ и сама жизнь наглядно доказала ихъ ошибочность.

Корректность членовъ Владѣтельнаго дома Абхазскаго ничѣмъ не запятнана, что и доказывается непорочными послужными ихъ списками; остаются только безответственныя и голословныя клеветы подъ прикрытіемъ Правительства, въ разъясненіи коихъ, несмотря на неоднократныя оффиціальныя ходатайства, всегда получался со стороны Правительства отказъ.

Что же касается самого Абхазскаго народа, то не даѣе какъ въ текущемъ 1906 году онъ заслужилъ особой **МОНАРШЕЙ МИЛОСТИ**, доказавъ свою преданность Престолу и Россіи во время неугомоннаго, почти всеобщаго волненія.

Такимъ образомъ, всѣ вышеизложенныя нареканія и подозрѣнія на Князей Шервашидзе-Абхазскихъ создались, нужно полагать, лишь какъ приемъ административной тактики, нельзя сказать почтенной, но быть можетъ необходимой въ то время; но время это давно кануло въ Лету; всѣ обстоятельства и событія вошли давно въ правильную норму гражданской жизни, а потому и обездоленный родъ князей Шервашидзе пребываетъ нынѣ въ ожиданіи, что и для него настанетъ день правосуднаго къ нему отношенія.

Въ Государственной іерархіи во всѣхъ времена попадались люди, власть имущіе, которые, желая угодить своему Повелителю, придумывали не очень достойные приемы для обогащенія казеннаго имущества за счетъ подданныхъ; но такая система не всегда удавалась, ибо **ДЕРЖАВНЫЙ МОНАРХЪ** въ своемъ великодушіи посылалъ такимъ благонамѣреннымъ властямъ свое Царское наставленіе, ставившее ихъ дѣйствія въ рамки приличія и закона. Примѣровъ такихъ нѣсколько во всѣ царствованія, но приводимъ лишь одинъ изъ нихъ, находящійся подъ рукою: Послѣ отправленія въ Россію членовъ бывшаго Грузинскаго Царскаго Дома, Князь Цицановъ донесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ 4 марта 1803 г., „что онъ объявилъ симъ членамъ именемъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, что въ твердомъ удостовѣреніи ихъ о полученіи вознагражденія, соразмѣрнаго настоящимъ доходамъ ихъ въ Грузіи, имѣютъ они полную волю распоряжаться движимымъ имуществомъ, но къ недвижимому, яко поступающему въ казну, касаться имъ не должно.“ На что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, въ Рескриптѣ къ Цицанову отъ 24 апрѣля 1802 года соизволилъ выразить слѣдующее: „Сколь не обременительно для казны содержаніе всѣхъ членовъ дома сего быть должно, не могу я рѣшиться чтобъ имѣніе сіе было секвестровано и чтобы доходы съ него собираемые, обращались въ пользу казенную, уважая собственность каждаго. ³⁶⁾

³⁶⁾ Акты Кавк. Арх. Ком. Т. XII стр. 93 § 68.

Въ заключеніе этой записки нельзя умолчать о томъ принципиальномъ взглядѣ, который долженъ былъ бы устанавливать руководящую идею людей вооруженныхъ властью и довѣріемъ своего МОНАРХА. — Едва ли позволительно смотрѣть на Государство, какъ на торгово-промышленное учрежденіе, въ коемъ добродѣтельно считается лишь то, что выгодно. Установленіе такого начала въ монархической странѣ является преступнымъ заблужденіемъ. САМОДЕРЖАВНЫЙ МОНАРХЪ, прежде всего, есть представитель рыцарскаго благородства и великодушія; властныя личности, которымъ ОНЪ довѣряетъ и вручаетъ судьбы своихъ подданныхъ, обязаны держать это знамя высоко, и тѣмъ внушать довѣріе, любовь и уваженіе, какъ своему народу, такъ и всѣмъ остальнымъ культурнымъ странамъ. Въ противномъ же случаѣ, административныя учрежденія Правительства превращаются въ безпринципныя бюро, въ которыхъ подъ грузомъ бумажной процедуры, затирается и самая воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, желающаго лишь одну правду, на благо каждаго подданнаго въ частности и своего Государства въ цѣломъ.

Klein Roop. Окт. 1913 г.

О п е ч а т к и.

Стр. 11 стр. 5 снизу слѣдуетъ : Герольдмейстера.

Стр. 44 стр. 6 снизу слѣдуетъ : Самурзакани.

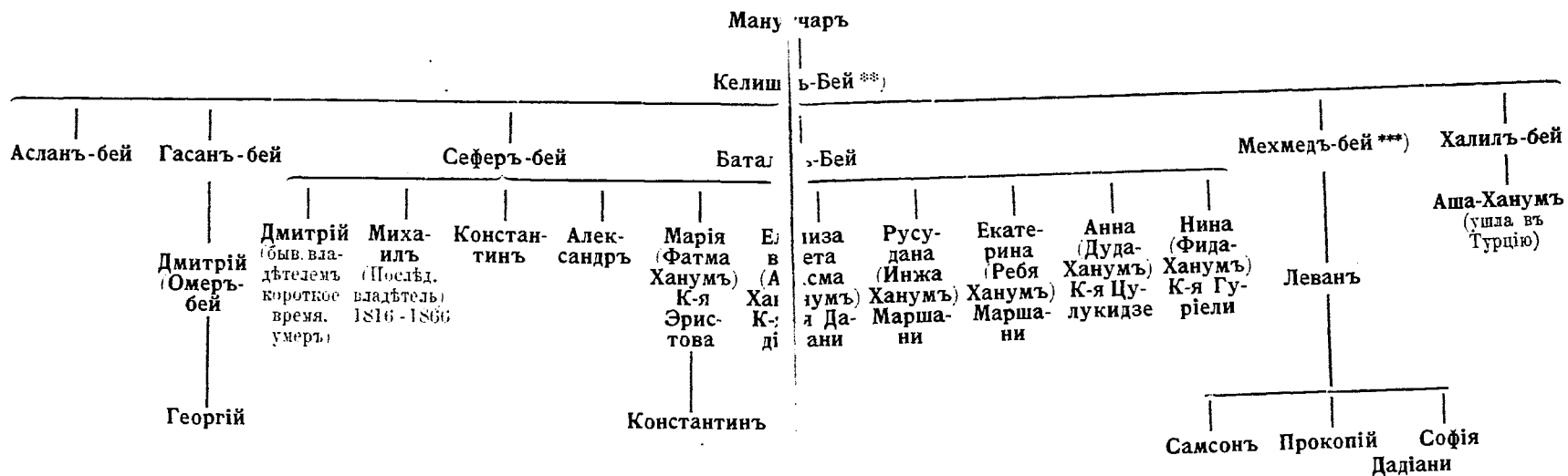
Стр. 53 стр. 5 сверху пропущено слово „нему“ послѣ „къ

СВѢДѢНІЯ

о родственныхъ отношеніяхъ членовъ бывшаго владѣтельнаго дома *)

Князей Абхазскихъ-Шервашидзе.

(Изъ описи бумагамъ, находящимся въ дѣлѣ Кавказск. Комитета за № 82, 1875—1881 гг.)

*) Другая линия происходитъ отъ: Ширванъ-бей, его сынъ Бекиръ-бей. этого брака: Григорій (онъ-же Леванъ), Гыдъ (онъ-же Николай).

**) Келишъ-бей, будучи владѣтелемъ Абхазіи и Сухумскимъ Пашой, когда Россія, прося покровительства ея, во по просякамъ турокъ былъ убитъ старшимъ сеньемъ имъ отъ всякаго участія въ управленіи страной. Желая передать все права и ему въ самостоятельное управленіе б. Сухумскій Округъ (Абжвикскій).

***) Имѣлъ особый Удѣлъ въ Анаклии и въ Абхазіи вовсе не жилъ.

Примѣчаніе канцеляріи К-та Министровъ: Показанный въ родословной дѣлѣ въ журналѣ комисіи для оконч. сосл.-земельнаго вопроса отъ 12 мая 1881 г. названъ 2-мъ сыномъ третьей жены Келишъ-бей.

его сынъ Али-бей. былъ женатъ на К-нѣ Кесарин, которая овдовѣла. дѣти отъ

страна эта была подвластна Турціи, вслѣдствіе несогласій съ Портой, обратился въ шномъ Асланъ-бесемъ. Этотъ сынъ не былъ любимъ отцомъ и потому былъ устранимъ сыну Сефаръ-бей, Келишъ-бей выдѣлилъ 2-го сына Гасанъ-бей, предоставлялъ

бѣ просителя (Ки. Проконія) -- Мехмедъ-бей 5-мъ сыномъ родоначальника Келишъ-бей 33 названъ вторымъ сыномъ Келишъ-бей, а Гасанъ-бей, въ томъ же журналѣ